

Андрей Иванов

Проводник

Начало

12+

Андрей Васильевич Иванов

Проводник начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66232714

SelfPub; 2021

Аннотация

Наследие далёких предков изменило жизнь обычного человека. Что делать, когда ты открыл для себя другой мир? Как найти свое место в этом новом мире и не потерять себя? Проблемы постоянно растут как снежный ком, нет времени остановиться и посмотреть куда ты идешь. Новые способности приносят не только деньги и славу, но и беды.

Андрей Иванов

Проводник начало

1 Глава

Бывает в жизни случаются такие события, которые меняют ее на до и после. У меня началось с того, что я очнулся на поляне окружённой лесом. Деревья были такими большими, что не вольно почувствовал себя лилипутом. Что за деревья не понял, но точно не сосны. Трава на поляне была ярко зелёной и как будто подстрижена газонокосилкой, не превышала по высоте пяти-семи сантиметров по всей площади удивительно ровного круга. Свежий воздух, пение птиц, шелест листвы на деревьях – природа жила своей полноценной жизнью, не замечая моего появления.

Вопрос в том, как я тут оказался? Нарушил всю идиллию. Последнее, что я помню это дорога, мотоцикл и скорость около двухсот на спидометре. Да на такой скорости, вариантов не много. Возможно, я умер и как то попал сюда. Может все после смерти попадают в такие красивые места, чтобы было легче пережить сие событие. Хотя слово пережить и смерть звучит не очень. Самое интересное, что вся это нелогичная и нелепая ситуация не вызывает никакого внутреннего дискомфорта и чувствовал я себя превосходно. Словно так и должно быть.

Осмотрев поляну, я увидел узкую тропинку, даже не тро-

пинку, а примятую немного траву, которая вела по извилистой линии прямо к лесу. И ко мне навстречу, по ней, шел мужик. Был он не высокого роста в странной одежде, я бы сказал старинной. Приблизительно, ему можно было дать на вид лет пятьдесят, но из-за бороды и усов это не точно. Глаза у мужика быстрые живые смотрели на меня с какой-то хитринкой. На поясе у него висел нож сантиметров под тридцать. С таким тесаком по грибы не ходят. Подошёл, остановился, и молчит.

Ну меня и прорвало:

—

День добрый. Меня Алексеем зовут. Если полностью, то Северинцев Алексей Александрович. Я, кажется, умер. И собственно, как здесь очутился и что делать не знаю. Может подскажите, что и как тут у вас? — Очень быстро проговорил я.

—

Добрый. Я Михаил. Скажи, а почему ты решил что умер?

—

Так, обстоятельства при которых... в общем, только был там и бах я здесь на поляне.

—

А раньше ты был на этой поляне?

—

Нет. Это точно. Такую необычную поляну захочешь не забудешь.

—
Тогда позволь тебя обрадовать ты точно жив.

—
А как же я тогда...

—
Дело в том, что попасть сюда после смерти конечно можно. Для этого надо при жизни посетить это место, или тебя может пригласить тот, кто был на этой поляне и уже умер. А я вижу тебя Алексей в первый раз.

—
Тогда как, я жив. Однако как ... Стой выходит ты мертвый!?

—
Да и уже довольно давно. К стати очень рад нашему знакомству. За последние десять лет моих собеседников можно пересчитать по пальцам. С живыми вообще не разговаривал почти ни разу. Хотя чего греха таить пытался.

—
Тогда как?

—
У меня есть только одно предположение. Возможно, ты сейчас находишься в очень глубоком сне и одновременно, являешься моим кровным родственником.

—
Не я всех своих родных знаю. Даже фото прадеда видел. Свадьбы и похороны когда все собираются вместе опять же.

С такой бородой и усами точно запомнил бы.

—
Скажи, а как звали прадеда твоего прадеда?

—
Это как?

—
Твой прадед не был Адамом и у него был отец, дед и прадед, и собственные имена у них тоже были.

—
Я их не знаю. Только прадеда кажется Савелием звали.

—
Это плохо. В мое время если не знаешь родичей до седьмого колена, считалось что род скоро исчезнет. Примета такая была. Но все меняется. Так, что я признаю тебя как кровного потомка и разрешаю приходить ко мне «на поляну» когда пожелаешь.

Мужик явно, по поведению торопиться, говор необычный. Слова понятные все, а произношение и ударения в них какие-то неестественные, как у иностранца, который давно живет в этой местности.

—
Если я живой, а Вы нет. Как я сюда попаду? Да и уйти я не знаю как.

—
Давай по родственному на “ты”, так мне привычней. Попасть легко, когда спать будешь ложиться вспоми деда Ми-

хаила и поляну эту. Ну а то, что ты уже уходишь это и так понятно. Посмотри на руки.

Руки мои стали прозрачными, так что сквозь них траву рассматривать можно. И очередной раз моргнув обнаружил себя на кровати в комнате с зелёными стенами и белым потолком. На ноге гипс, голова забинтована, в руке торчит игла от капельницы, а вокруг запах лекарств и хлорки. Точно больница. Рядом на стуле, в очень не удобной позе спала мама.

Приснится же такое, а самое интересное, что я все помню в малейших деталях. Мне и раньше снились красочные и яркие сны, но когда просыпаешься все как туманом становится окутано, а через пару часов можно и не вспомнить, что там было во сне.

В капельнице заканчивалось лекарство, и испугавшись, что мне в вену может попасть воздух, решил надо будить маму.

Глава 2

Мать воспитывает меня одна уже пять лет. Отец от нас ушел и у него другая семья. Его я не виню, как может он помогает, в основном деньгами. Иногда мы проводим выходные вместе. На мои восемнадцать он исполнил мою давнюю мечту и подарил мотоцикл. Этот японский монстр, с возможностью набора сотни за четыре секунды. Он был хоть и не новый, но в идеальном состоянии. Наверно именно бла-

годаря ему я сейчас в больнице.

– Мам, ма...

– Ой, сынок, ты как?

– Да нормально, что со мной?

– Как то я заснула. Перелом, наверно сотрясение, царапины, ссадины, и ты без сознания уже сутки. Как я испугалась, когда сообщили, что ты в аварию попал. Очевидец, набрал мой номер. Он твой телефон нашел, он был заблокирован, а на экране мой телефон высветился. Я сразу с работы на такси к месту аварии, это 27 километр международной Е какой-то трассы. Подъехала, а тебя уже скорая помощь увезла. Когда мотоцикл увидела, еще больше испугалась, думала все, если выживешь, то калеккой будешь, прости Господи. Мотоцикл возле дерева лежал, так он больше на блин, раскатанный похож, зеркала от него за двадцать метров нашли. Потом в больницу, тут меня врач немного успокоил, сказал, что кроме перелома и гематом ничего страшного. Только ты в сознание не приходил. Решили, что это травма головы. Сделали МРТ, но там все вроде нормально. Сказали ждать и вот сутки уже прошли...

Мать, расплакалась. Видно навывдумывала самого худшего. Всегда она думала о самом плохом варианте, который только мог случиться. Может даже когда отец уходил, она приняла это спокойно, словно уже давно знала и ждала, что так будет.

– Мам. Мам. Все хорошо, я жив. Даже не болит почти ни-

чего. Мам, пожалуйста перестань плакать.

– Да, да конечно, это я так перенервничала.

– Уже девять часов, сейчас обход будет. Тебя в отдельную палату положили, отец главврача этой больницы знает, какую-то медицинскую технику сюда поставлял. Врач твой, Сергей Петрович, очень хороший специалист к нему за месяц на личный прием записываются. Сынок, пока врач не пришел, мне нужно, чтобы ты мне пообещал, и поклялся. Сынок больше никаких мотоциклов. Алешенька второй раз так повезти не может. Да и я не выдержу...

Пауза затянулась, я чувствовал вину перед матерью. Сожалел о случившемся. Понимал, что сейчас мать права.

– Хорошо, мам, обещаю.

После чего мать, меня обняла и до прихода доктора, мы молча думали каждый о своем.

Открылась дверь. Пришел врач, пожилой мужчина с седой бородкой, прямо Ай-болит из сказки.

– Доброе утро, я вижу, молодой человек вы пришли в сознание. Как самочувствие? Где болит? Следите за пальцем. Напугали вы нас всех.

В общем, через двадцать минут, когда меня всего ощупали, обмерили и все данные записали, я узнал, что минимум три дня буду в больнице под присмотром Сергея Петровича. Наверное, это не плохо, так как я готов был и на неделю. Самое страшное позади, а мой перелом это то, что не представляет опасность для жизни. Мать, наконец, успокоилась

и уехала на работу.

Мой чудом уцелевший телефон завибрировал на тумбочке. После чего, ближайших три часа я потратил на социальные сети и личную переписку. Когда ты все время на связи, и вдруг пропадаешь, это вызывает нездоровый интерес практически у всех. Сам интернет для меня как трясина, вроде зашел прогноз погоды узнать, а через два часа понимаешь, что вроде все сделал, а прогноз уже и не помнишь.

Однако, одного сообщения от той единственной так и не дождался. Собственно, она и недолжна была. Не задолго, перед аварией, я ей такого наговорил, что ждать бессмысленно, да и слушать не стал бы. Моя первая настоящая любовь – Женя. Половину года мы были вместе, и вроде все было нормально, как я думал. Весь апрель, каждые выходные ей нужно было на дачу с родителями. Виделись мы только на парах в университете, грызя гранит иностранных языков, и после них. Что меня дернуло на эту дачу. Сорок километров для моего байка, да по скоростной трассе это не проблема. И вот я счастливый с букетом, а там ситуация как в анекдоте муж с командировки вернулся. Только вот мужем был я. Родителей ее нет, она в кровати с каким-то парнем. Все понятно, она и не оправдывалась. Обматерил, послал всех к черту, хлопнул дверью и скорее домой. Вот скорость меня и подвела. Собственно гнать под две сотни меня никто не заставлял. Хотелось выплеснуть внутренние переживания, да и к таким предательствам я не привык. Думал, приеду до-

мой – напьюсь. Не сложилось. Так не заметно между приемом лекарств и просмотра интернета наступил вечер. Мать успела три раза позвонить, но приехать она не смогла. Даже отец сообщение прислал, он о моем состоянии здоровья знал больше чем я, похоже, врач отчитывался перед ним лично.

Перед сном, вспомнил деда Михаила. Сон в коме оставался все столь же ярким. Хуже явно не будет. Как он там говорил, ложишься спать вспомни деда Михаила и поляну. Хорошо, вспомнил, представил поляну и собственно как в трубу в аквапарке провалился и выплюнуло меня уже на поляне.

Глава 3

На поляне ничего не поменялось. Солнце светило в зените, похоже, тут вечный день. Из одежды на мне был защитный костюм для езды на мотоцикле, только шлема не было. Видно в чем, первый раз приходишь, тот наряд и носишь. У деда, как я помню, одежда была старинная, небось, несколько веков гардероб не меняет.

Прошелся по поляне, тропинки не видно, трава обычная я даже сорвал пару листиков, чтобы лучше рассмотреть, вроде ничем не отличается от обычной травы. Двинулся к лесу и первая неожиданность место, где начинался лес и заканчивалась поляна я не смог переступить. Препрады никакой нет, поднимаешь ногу и упираешься во что-то прозрачное и не твердое. Такое знакомое ощущение, когда два магнита подносишь, а они отталкиваются, из-за разной поляр-

ности. Прошел по окружности поляны и везде одно и то же. Ладно, будем ждать. Рано или поздно дед появится. Через десять минут, мое терпение было вознаграждено. Точно посреди поляны появился дед Михаил.

– День добрый Алексей. Рад тебя видеть. Давно ждешь?

– Скорее доброй ночи, я там сейчас сплю. Нет не очень минут двадцать.

– Извини, раньше не получилось прийти. Как здоровье, помнится ты помирать собирался?

– Слава богу, нормально, перелом ноги и так по мелочи. Жить буду.

– Перелом это серьезно можно потом всю жизнь хромать.

– Это наверно в Ваше время, века два назад, так было, – хотя когда гипс начали использовать, я не знал. – Врач, сказал через месяц все срастется и проблем не будет. Хотел тут пройтись, пока ждал, но дальше поляны выйти не смог. Может, объясните чего это так?

– Да конечно, чего ж не объяснить. Понимаешь это другой мир, мир мертвых и правила у него свои. Есть общие дороги, перекрестки, рынки и другие места, куда может попасть каждый, кто захочет. Есть своя территория, которую ты посещал при жизни и хорошо ее помнишь. Например, на вот этой поляне я месяц прожил. Можно пускать и приглашать гостей, на свою территорию. Если помнишь, я разрешил тебе приходить на поляну, следовательно, дальше тебе дороги нет.

– Странные правила, хотя до нашей встречи я не знал, что есть еще какой-то мир. У нас все в космос корабли, спутники запускают. Ищут обитаемые планеты через телескопы. А эти миры совсем рядом.

– Тебе Алексей повезло. Ты потом поймешь как. Но если ты думаешь, что те, кто умер, не пытались связаться с родственниками, то ошибаешься. Только не слышат нас. Даже если, проснувшись и вспомнят, то только, то, что умерший приходил во сне. И толкование придумали в сонниках, что покойник это к хорошему, перемены в судьбе, если не ошибаюсь. Не слышат хоть и слушают и не запоминают ничего. Ты счастливчик Алексей, раз запомнил, как назад ко мне попасть. Честно тебе скажу, не верил, что вернешься. Давай я тебе тут все покажу. Хочешь?

– Да. Это как новый мир открыть, как Колумб Америку.

– Значит, дальше у нас лес и верст на сто поселений нет и людей тоже.

– На этом знакомство можно заканчивать, тоже мне, Америку открыл. Я что леса не видел. Здесь, что никто не живет?

– Ну, я живу, избушка моя возле речки находится, пять минут ходу. А давай я тебя с хозяином леса познакомлю.

– Это с кем, ты сказал, что людей нет.

– Так это медведь, он все время возле малинника обитает, никак наестся не может.

– Он живой?

– Нет, конечно. Все кто в этом мире уже умерли, но жи-

вотные этого не понимают, не осознают. Птицы, волки, лисы – все живут, так как привыкли. Медведь все время ест, готовится к долгой зиме в берлоге. Вот только она никогда не наступит. Да и близко не подходи, мне вреда он причинить не сможет, а вот что будет с тобой, я не знаю. Может ты просто проснёшься, а может это отразится на твоём материальном теле.

Малина была мелкой, кусты по пояс, росли, как попало, а ягоды в руке рассыпались на маленькие бубки. Решил попробовать и ничего, что воздуха проглотил. Лицо стало, наверно удивленным, так как дед сразу отреагировал.

– Не удивляйся ты же спишь, а кроме того живой. Местная пища не для тебя. Я вот местные ягоды уважаю, нравятся они мне. Но пища для жизни в этом мире мне не нужна, насыщения она не дает. Последний раз наелся, так что чуть не лопнул, когда родня поминальный молебен в церкви заказывала. Да давно это было. Не двигайся...

Повернув голову я увидел его. Медведь стоял сзади в метре от меня. Даже стоя на четвереньках его глаза, были почти напротив моих. И это были глаза умного, опытного зверя, я бы даже сказал думающего. Темно-бурый мех блестел, так будто жиром смазанный. Весу в нем было с пол тонны точно. От страха или неожиданности, я не мог пошевелиться, а в голове мысль, что полностью завишу от этой машины смерти. Возможно, мишка это почувствовал и медленно передвинулся ближе к малине, стал искать спелые ягоды.

– Алексей идем.

Отошли от малинника метров сто, я присел на пень дух перевести. К такому знакомству я готов не был.

– Знаешь Алексей, я испугался за тебя. Первые знакомства с хозяином для меня плохо заканчивались. Убить то меня нельзя и наверно он смирился с моим присутствием как с неизбежностью. Сначала игнорировал. Потом мы даже подружились. Он к моей землянке за медом приходил стал. Ты ему понравился.

– Ничего себя понравился, да он смотрел на меня и думал сейчас съест или попозже.

– Не еды у него кругом навалом. Он мог напасть, если бы угрозу от тебя почувствовал. Раз не напал, то можешь спокойно ходить, он тебя не тронет.

– А что было бы, если напал? Для меня это сон, или что то другое.

– У меня есть идея. Стукни себя сам или оцарапай, когда проснешься, узнаешь, как это на тебе отразится.

Идея мне понравилась, подошел к дереву и провел прямой удар кулаком по коре дерева и боль в костяшках не заставила себя долго ждать. Думаю достаточно, проснусь проверю.

– Ну, что Алексей давай прощаться.

– Да ведь и часа не прошло. – Тело стало терять свою плотность, как в прошлый раз.

– Время в наших мирах видно по-разному движется, тут час, а там у тебя, наверно, уже утро.

– До свидание дед.

– Счастливо внучек. – Дед хитро улыбался.

Глава 4

Утро. Больница жила своей жизнью. На часах без четверти девять, так что скоро обход. Ночное путешествие запомнилось полностью и в деталях. Поляна, медведь и да эксперимент. Осмотрев кулак, синяков и ссадин на нем не обнаружил, но неприятные ощущения были. Выходит связь между мирами есть и более сильная травма найдет отражение в реальном мире. Пока занимался гигиеной, к сожалению, кроме умывальника и унитаза в палате других удобств не было. Мечтал о том, как было бы чудно, принять контрастный душ. Я не заметил, как в палату зашел Сергей Петрович.

– Доброе утро больной, как самочувствие?

– Вроде нормально, с костылями неудобно передвигаться.

– Привыкайте, Тебе с ними месяц танцевать, заодно руки подкачаешь. Как голова не кружиться, может тошнота?

– Нет, все хорошо.

– Ну и ладненько, еще пару деньков и домой. Побольше бы, мне таких пациентов, которые сами поправляются. Если какие-то вопросы заходи в ординаторскую я сегодня на дежурстве.

– Сергей Петрович, а это что за купола из окна видны?

– Так церковь православная, лет пять назад построили. Да и батюшку Кирилла я хорошо знаю. Тебе зачем?

– Хотел свечку поставить, за здоровье и такое удачное приземление с одним переломом.

– Это да. Позавтракаешь и можешь выдвигаться. Тут метров сто от больницы потихоньку доберешься.

Больничная еда оказалась на высоте, так что первое, второе и компот были съедены полностью.

Спустя двадцать минут, весь мокрый и уставший подошел к церкви. Дверь была приоткрыта. Забравшись на костылях внутрь, я растерялся. Большое помещение в центре купол, на стенах множество икон возле них горят лампадки. Чуть дальше стоят подсвечники. Увидев в сторонке деревянную лавочку, направился примостить свою ставшую такой тяжелой пятую точку.

– Доброго дня молодой человек. Чем Вам помочь?

Наверно это батюшка Кирилл, пожилой мужчина лет шестидесяти, с большим крестом поверх черной рясы.

– Доброго. Подскажите, мне бы свечку поставить за здоровье и поминальную заказать за родственника, деда Михаила.

Через десять минут, отдышавшись и отдохнув, поставил свечу в центре напротив иконы Иисуса, направился назад. Священник мне понравился, от него передавалась спокойствие, и уверенность, что все будет хорошо. Интересно дед Михаил узнает, что я поминальную службу заказал. Надо будет спросить.

В палате меня ждала мать.

– Сынок, ты, где был? Почему телефон с собой не взял?

– Привет мам, в церковь ходил. Еле доковылял обратно. –

Поставив костыли и присев на кровать, я понял насколько устал.

– Что-то случилось? Вроде раньше ты церковь не посещал.

– Так захотелось. Ты сама то как?

– Все хорошо. Я не надолго, мне на работу надо. Хотела посмотреть на тебя, фруктов привезла.

– Мам не переживай, я себе хорошо чувствую. Врач сказал, что через пару дней уже домой можно.

– Да я с Сергеем Петровичем уже поговорила. Держись сынок, я поехала. Сообщение от такси пришло, что уже ожидает. Если, что звони.

– Ладно.

Оставшуюся часть дня ничего существенного не произошло. Я ждал ночи, чтобы уйти в другой неизвестный и очень интересный мир. Оказывается можно не просто спать, а очень интересно проводить ночное время – каждую ночь. Это треть нашей жизни, которую мы не помним и не осознаем. Возник ряд вопросов, которые я хотел задать деду. Например, если рядом с поляной нет людей на сто верст, то, как к ним добраться. Точно есть способ. В прошлый раз, дед не пришел на поляну, а появился в ее центре. Дед точно общается с другими жителями того мира. Он ведь понимал все слова, что я использовал и сам говорил на современном язы-

ке. Ладно, дед жди сегодня в гости.

Глава 5

Появился вновь на поляне, Дед меня уже ждал.

– Здравствуй.

– Привет.

– Ничего не замечаешь?

– А что могло поменяться? Кругом все как было в прошлый раз.

– Да на меня посмотри.

Одежда та же, борода, рост, голос, но что то изменилось. Обошел по кругу и тут заметил, от деда исходило сияние. Не такое, как от лампочки, а слабозаметное, словно на экране телефона картинку ярче сделали, но не вокруг, а только деда.

– Ты светишься!

– Да, все верно. Не подскажешь, кто поминальную службу заказал?

– Я, там церковь рядом с больницей. Может это плохо?

– Да ты что. Так много сил у меня давно не было. Видно батюшка сделал все правильно. Спасибо внучек, честно не ожидал. Очень приятно. Прямо опять жить захотелось.

– Пожалуйста. Я хотел насчет эксперимента сказать. В общем, синяков не было, но неприятные ощущения были как от старого ушиба. Если правильно выводы сделал, то связь наших миров не только духовная, но и вполне материальная.

– Молодец, есть в тебе наша родовая кровь. Любишь до

истины докопаться. Кроме того, раз у меня сил больше стало, я тебя отблагодарить смогу.

– Да ладно, чего там.

– Присаживайся. Покажи где у тебя на ноге перелом.

– Зачем у меня же здесь нет перелома?

– Говори, сам увидишь.

– Правая нога, на ладонь ниже колена.

Дед потер руки между собой, потом обхватил ладонями место перелома, закрыл глаза и начал что-то бубнить. Дед сектант какой-то или шаман. Я даже немного испугался, когда между ладонями появилось слабое свечение и тепло стало разливаться по всей ноге. Хотел ногу отдернуть, но дед вцепился в ногу как клещ и все бу-бу-бу все ритмичней и громче. Минут десять спустя, он открыл глаза и убрал руки. Тепло осталось.

– Устал, давно не творил. Ты как?

– Дед ты меня напугал. Я уже думал ты того, с ума сошел.

– Извини меня старого, но я помочь хотел в знак благодарности. Забыл, что медицина у вас сейчас совсем другая и к ведуньям никто почти не обращается. Но я думаю, все получилось. Добро в следующий раз, обсудим, если будет что.

– Пойдем я тебе избушку свою покажу.

– Пойдем. Слушай, ты говорил, что до людей сотня верст, а как ты с другими общаешься?

– Мне внучек нет необходимости ногами топтать. Тут так, захотел куда-нибудь попасть, представил то место, где был

при жизни и все. Можно поделиться своими воспоминаниями. Как у нас с тобой, поляна, лес ты можешь прийти сюда, когда захочешь. Кроме того, по общей дороге может идти каждый, но зайти в чужой дом только по приглашению. Вот мы и пришли.

Небольшая речка с прозрачной водой петляла в стороне от деревянной избы и терялась за деревьями. Лес словно расступился перед домом. Бревна избы были старыми темно-серыми с большими трещинами. Два небольших окошка и дверь. Крыша была покрыта досками, на которых рос мох. Печальное зрелище если сравнивать с современными домами.

– Заходи, чего перед дверью топтаться, – открыл передо мной дверь, никаких замков и в помине нет.

Внутри было уютно, две комнаты в одной печь, стол со стульями и ведро с водой. Во второй кровать, сундук и стол, на котором лежала толстая книга. По периметру весели какие-то травы, от этого запах в доме был приятным и свежим, как от свежескошенной травы. Дед не мешал и наблюдал за мной со стороны.

– Присядем. Угощать тебя не буду, еда тебе здешняя пользы не принесет. А вот воды испей, это из родника очень хорошая водица. Дед зачерпнул из ведра глиняной кружкой и подал мне. Вода оказалась холодной, и мне показалось немного сладкой. Сидя, за столом напротив деда в этом старом доме, мне стало так уютно и тепло на душе, что уходить совсем не

хотелось. Там все боятся смерти, а это просто переход в другой мир и он ничем не хуже.

– Мы внучек знакомы, но обо мне ты ничего кроме имени не знаешь. Плохо, что потомки не помнят, но ничего не поделаешь. У нас есть возможность это исправить. Со временем ты познакомишься с другими обитателями этого мира и заметишь, что они немного отличаются от меня. Дело в том, что всю свою жизнь я собирал знания, запретные или скрытые знания. Хотел изменить жизнь людей к лучшему. Лечить болезни, увеличить жизнь человека, избавить от пороков. Всю жизнь положил на этой дороге. Родители, братья и сестра не хотели меня понять. Сорок пять лет поисков и экспериментов были собраны в одной книге. Я научился помогать тем, от кого отвернулись, все врачи. В конце жизни я взял ученицу и передал, научил всему, что знал.

Я знал, когда умру, думал, что подготовился. Но книга, а вернее ее образ, перешел со мной в этот мир. Ты ее видел на столе в соседней комнате. Ученица, как я позже узнал, изменилась. Стала помогать только богатым и за большие деньги. А чего хотят богатые люди, жить как можно дольше со своим богатством. Ее поступки отразились на мне, я не могу уйти на перерождение. В этом мире, книга признает хозяином только меня. В мире живых она принадлежит одной из наследниц моей ученицы. Сейчас она с помощью знаний из книги меняет жизнь, но в худшую сторону. Да ладно, убивает она людей. Магия она такая, как яд может излечить если

в малых дозах, а может и убить. Новые записи отражаются в моей книге, и это уже смерть. Причем, мучительная смерть, люди не просто умирают, а буквально гниют заживо. Очень похоже на заболевания, которое вы называете «рак». Клетки тела сходят с ума, не слышат друг друга и начинают размножаться и пожирать организм изнутри.

– Помоги мне Алексей. Дальше будет только хуже. Надо уничтожить книгу.

– Чем я могу помочь? Да и толку, что книга. Она все наверно на память знает.

– Да знает, но передать знания дальше не сможет. Книга выступает посредником, проводящим через себя необходимую энергию. Сможет и без книги, но проводя черные ритуалы, она сама умрет очень быстро. Природа человека не может выдержать эти энергии в таком количестве. На ней все закончится.

– Как ты себе это представляешь, я в больнице с переломом. Книга неизвестно где у ведьмы. Ничего не пропустил.

– Алексей я все понимаю, но давай думать будем над тем как, только если ты согласишься в целом помочь.

– Мне нужно подумать.

– Да, да конечно.

– Пока ты не проснулся, может, искупаемся? Тут заводь за домом с чистым песочком.

– Плавок нет. – дед посмотрел на меня с улыбкой. – Да я все забываю, где я.

Плавали не долго, вода была холодной. Опять поймал себя на мысли, что мне нравится находиться в этом мире. Медведь приходил, посмотрел из-за дома, как мы плескались в речке, и пошел дальше по своим медвежьим делам. Обсохнуть не успели, как мои руки начали пропускать свет через себя, постепенно исчезая.

– Ну, все я походу ухожу.

– Давай внучек, подумай над моей просьбой?

Глава 6

Проснулся с головной болью, как после хорошей пьянки. Да мне это знакомо, хоть и не любитель. Студент, который ни разу не отмечал успешно сданную сессию, таким называться не может. С туманом в голове побрел в туалет, и только на обратном пути заметил, что костыли все также стоят возле кровати. Обалдеть, в ноге никакого дискомфорта, за исключением собственно гипса, который сейчас только мешал. Выходит дед мне ногу вылечил за одну ночь.

Как быть, а может не все зажило. Нужно все продумать. После обхода буду решать. Пока делаем вид, что ничего не изменилось.

Обход, прошел быстро и без фанатизма. Сергей Петрович, мне кажется, был готов выписать меня уже сегодня. Однако, так как проблем с моей стороны не было, то я был ценным пациентом, который не требовал дополнительного внимания.

– Сергей Петрович можно я сегодня уеду часика на три?

– Куда это ты собрался сбежать?

– Так к девушке, давно не виделись.

– В чем же проблема пусть приезжает, проведает больно-го, это только на пользу. Опять же палата у тебя одноместная

– подмигнул мне врач.

– Не она больниц не переносит. Да я быстро на такси туда и сразу обратно.

– Ладно, но ногу не перегружать и к трем, чтоб был на месте. Уговор?

– Да, спасибо.

С помощью интернета узнал, где можно поблизости сделать рентгеновский снимок на платной основе. Можно сказать, что в шаговой доступности, два километра по прямой. Раньше это десять минут хода, сейчас на костылях это нереальное расстояние. Так что это те же десять минут плюс такси.

Коммерческий медицинский центр «здоровье» располагался в небольшом двухэтажном здании. Зашел я как положено на костылях. Заполнил карточку клиента, оплатил стоимость рентгеновского снимка и консультацию врача. Медсестра в белом халате с внешностью фотомодели помогла добраться до нужного кабинета. И улыбнувшись, пообещала дожидаться моего возвращения. Вот вроде и в больнице медсестры и здесь, а желание быстрее сбежать возникает только в больнице. Может так специально задумано, чтобы больные

быстрее выздоравливали.

– День добрый.

– Здравствуйте, проходите, присаживайтесь.

Пожилой врач, покрутил только, что заполненную карточку, где кроме ФИО, места прописки и возраста ничего и не было.

– Я так понимаю, Вы снимок хотели сделать?

– Да.

– Почему же в больнице, где гипс накладывали, не сделаете, там, между прочим, эта процедура бесплатно, молодой человек.

– Так сломался аппарат, а мне уже снимать гипс скоро. Вот врач рекомендовал сделать снимок, чтобы убедиться, что все в порядке.

– Ну раз так, давайте сделаем.

Через несколько минут у меня был снимок и консультация. Собственно консультация была следующая – «все нормально, можно снимать». Эти четыре слова стоили дороже, чем сам снимок. Да не ту наверно профессию я выбрал. За перевод с любого иностранного языка таких денег не заплатят. Медсестра ждала меня возле кабинета и не задавая лишних вопросов проводила к выходу.

У меня оставалось еще два с половиной часа из трех, так что в больницу можно не торопиться. Рядом с центром оказалось Кофе, где решил обдумать, последние события.

Честно, последние дни боялся себе признаться, но мысль

пробивалась постоянно. – «Может я схожу с ума или уже сошел». Я слышал, что после черепно-мозговых травм такое бывает. Столько произошло: разговаривал с умершим, познакомился с медведем, купался в речке во время сна. В настоящий момент, у меня на руках снимок, как полное и безоговорочное подтверждение, того что этот мир мертвых не выдумка и не галлюцинация. Значит и история деда реальна. Да он просил помочь уничтожить книгу. Сейчас у меня целый месяц больничного, а после сделанного снимка свободного времени. Вопрос как? Допустим книгу можно сжечь, но нужно знать, где она хранится. Кроме того, раз это источник заработка, то и охраняться она должна соответственно. Вот специалистом в проникновении в чужие дома, я точно не был. Внутри был подъем, энергия переполняла меня. Может это от трех чашек кофе великолепной арабики, но скорее это как путешественник, который открыл новый никому не известный остров. Единственное желание, которого узнать все его тайны.

В больницу прибыл во время. Сергей Петрович увидел в коридоре мое довольное выражение лица, улыбнулся и сказал, что точно меня завтра выпишет из больницы. – Дабы своим счастливым обликом не расстраивал реально болеющих людей.

Глава 7

В этот раз появился возле избушки. Дед развешивал ка-

кие-то травы под навесом, возле дома.

– Привет.

– Здравствуй. Как здоровье?

– Так, здоров, нога срослась за ночь полностью.

– Ты как?

– Мое здоровье уже давно неизменно. Хотя после службы, что ты заказал, на месте не сидится, сил прибавилось. Все что на неделю планировал, уже переделал.

– Знаешь дед, на счет помощи я согласен. Но как помочь я не знаю.

– Идем в дом, там обсудим.

Вода, как и в прошлый раз, была холодной и вкусной. Выпив целую кружку, стал ждать, что дед предложит. Он не торопился.

– Видишь ли, внучек, место найти не сложно. Оно возле реки расположено. Улицу переименовали сейчас, раньше это была яблоневая, а дом напротив церкви. Церковь там одна не ошибешься. Книга точно там, потому, что привязана к «месту силы» и выносить за пределы этого места, надолго, ее нельзя. Лучше сделать это ночью. Посторонних там не будет. Когда подойдешь к дому мысленно позови меня. Дом я знаю, так что подскажу, что делать, чтоб никто не заметил. Книгу лучше спалить, так что возьми спички и что-нибудь для розжига.

– Если меня поймают? Это же реальный срок. Ночью проникнуть в дом да еще с целью сжечь.

– Во-первых, ты будешь меня слышать, а во-вторых, как ты убедился на примере ноги, я смогу тебе реально помочь. Например, отведу глаза тем, кто будет внутри, они тебя не смогут увидеть. Я тебе обещаю, что приложу все силы, чтобы добиться успеха. Помни, что единственная цель это уничтожение книги и все.

– Ладно, давай попробуем, но если что, то без обид.

– Какие обиды внучек, не получится так не получится, главное, что мы сделали все возможное, а это знаешь тоже зачтется. Ну, мы засиделись идем я тебе одно место интересное покажу.

Прогулка по лесу да в другом мире, это прекрасно. Начинаешь подмечать каждую мелочь и пытаешься сравнить ее со своим миром. Мы подошли к небольшому холму, на котором росли удивительные цветы. Раньше таких ярких цветов не видел.

– Видишь, этот холм, он находится на месте силы. Здесь выходит энергия земли. Это курган, под ним, а вернее в нем захоронен один из самых сильных шаманов, которые жили на этой территории. Я нашел это место еще при жизни, но, к сожалению, в самом ее конце. Если правильно провести захоронение, то душа идет на перерождение сразу, минуя этот мир. Есть вероятность, что, таким образом, можно сохранить память о прошлой жизни и выбрать место, где родиться и кем вполне осознанно. Фактически это бессмертие.

– Внимательно слушая деда, я не заметил, как начал по-

степенно исчезать, даже попрощаться не успел.

Глава 8

Мария Семенова проснулась, с острой головной болью. Так всегда происходило, когда она засыпала рядом с книгой. Обычно она использовала ее для лечения больных, но сегодня нужно было встретиться с бабушкой.

Любимая бабушка умерла год назад. Даже сейчас она помогала внучке. Проводником в мир мертвых как всегда служила книга, и попасть туда можно было, соблюдая ряд условий. Во-первых, только во время сна, во-вторых книга должна находиться рядом под рукой и в-третьих место встречи и время, об этом они с бабушкой договорились еще при ее жизни. Они встречались не просто поговорить, они готовились к очередному нападению. Их далекий предок, который собственно и создал или где-то раздобыл данную книгу. Кажется, звали его Михаил. Несколько раз пытался завладеть своим творением. Собственно мать Марии не пережила последнее покушение. Бабушка сообщила, что Михаил пропал и уже неделю его никто не видел. И возможно, он нашел очередного проводника. Следовательно, время их подготовки подошло к концу.

Это конечно плохо, но они ждали и готовились к этому. Ловушка практически готова, осталось сделать несколько звонков и ждать. Головная боль стала утихать, пора было прикончить ее с помощью кофе. К сожалению, никакие ме-

дицинские препараты не помогали.

Книга, давно бы уничтожила эту гадость. Если бы не одно «но», это источник доходов, благодаря которому весь род Никитиных ни в чем не нуждается вот уже триста лет.

Глава 8

Проснулся, а перед глазами курган с цветами стоит, пока стук в дверь не обратил на себя внимание. Конечно, мама не могла пропустить выписку из больницы и доставку тяжело больного сына домой. Забота это хорошо, пока она не чрезмерная. Мама, начиная проявлять заботу, выкладывалась на все двести процентов, даже там и тогда, где это никому не нужно. Так, что все, что мне доверили это дотащить свою тушку на костылях до такси.

Родная квартира встретила нас чистотой и вкусными запахами еды. Готов поспорить, что мать, после работы всю ночь готовила вкусняшки для любимого сынка. Это еще хорошо, что сегодня пятница, рабочий день.

– Сынок, еды достаточно – отдыхай, кушай и набирайся сил. Будь на связи, я позвоню.

– Хорошо мам, – как можно вежливее сказал я. – Буду ждать, тебя дома не волнуйся.

Дверь хлопнула. Первым делом надо снять этот гипс. И скорее в душ. Говорят свой запах, не пахнет. Полная чушь, три дня без водных процедур и вы уже на скользкой дорожке, где то рядом с бомжами. Таксист, пока ехали с больницы,

демонстративно новую вонючку на зеркальце подвесил.

Гипс снимал осторожно, мне его еще назад одевать. Разрезал с двух сторон и попытался снять, но не получилось. Оказывается, волосы с ноги если и сбрили, то плохо. После того как сорвал гипс со своей редкой шерстью и хорошенько покричав нецензурно в потолок. Вспомнил женщин, этот ужас они проходят регулярно только с воском, действительно красота требует больших жертв. Присел несколько раз, нога работала без болевых ощущений.

Около часа я был в душе и наслаждался водой, как мало иногда надо человеку, чтобы почувствовать себя счастливым.

Рядом с гипсом положил бинт, чтобы быстро соединить и забинтовать на месте перелома.

С поиском церкви вышло еще проще, дед сказал, что дом находится напротив нее. Интернет подсказал, что в нашем районе реки триста лет назад было всего две церкви и один монастырь. До наших дней дожил монастырь и церковь на улице победы. Это частный сектор города, напротив церкви им. Св. Иоанна был только один дом под номером пятнадцать. Поисковик продемонстрировал даже вид сверху, правда, годичной давности. Кажись, крыша покрыта металло-черепицей коричневого цвета, информация бессмысленная, но все что есть. Так, что еще нужно было? Спички заменим безотказной пьеза зажигалкой, а для растопки жидкость для каминов, осталась бутылочка после походов на шашлы-

ки. Кроме того, взял светодиодный фонарь на 300 люменов и веревку с перочинным ножом не знаю зачем, но в фильмах эти предметы всегда использовались при проникновении в жилище.

Чем ближе вечер тем, меньше желание совершать преступление. Даже трясги начало, может адреналин. Обещал, деду. Да и он сказал, что поможет. Как на ночь из дома выбраться? Мать же не знает, что с Женей у нас все печально закончилось. Можно на ночь к ней отпроситься. Женя самостоятельная, живет отдельно, в съемной однушке рядом с универом. Ладно, посмотрим. Пора заворачивать гипс обратно, и надеяться на удачу.

В семь вечера приехала мама. К этому времени стол был мною накрыт как в ресторане, я даже свечу зажег. Получилось уютно.

– Какой ты молодец.– Восхищенно сказала мама, осматривая сервировку стола.

– Мам, я только ногу сломал, а не руки, ничего удивительного.

– Как самочувствие? Нога не болит?

– Не, все нормально. А у тебя?

– Работа, как обычно, сейчас квартал закроем по налогам и можно будет расслабиться.

– Отец сообщение прислал, он в курсе, что я дома.

– Конечно, Сергей Петрович ему должен за какую-то услугу вот и держит его в курсе событий. Ты бы встретился с ним.

– Зачем? Последний раз, за час общения мы больше молчали. Пойми нам нечего друг другу сказать. Но я благодарен, что он помогает материально и не забывает меня. Может позже, мы найдем, что-то общее.

– Давай кушать, а то за день толком и перекусить не успела.

– Давай.

Я понимал, что мать переживает за меня, да и отец тоже наверно. Но долго разговаривать у меня не получалось ни с одним из родителей.

– Мам, я наверно у Жени сегодня переночую.

– Как так? Твой перелом, врач рекомендовал поменьше нагрузок.

– Я же не пешком пойду. Вызову такси, лифт опять же в помощь, так что я сегодня по квартире больше нахожу.

– Сынок, я все понимаю, дело молодое. Побудь еще часик со мной. Хорошо?

– Да без проблем.

Из дома выбрался только в десять, пока мать не рассказала все, что произошло во время моего пребывания в больнице, раньше уйти было нельзя. Не хотел я мать расстраивать.

Глава 9

Таксист довез меня до улицы Победы. Вышел я, как и положено на костылях. Подождал пока такси уедет, начал разбинтовывать ногу. Гипс положил в рюкзак. Костыли меша-

ли, но выбрасывать их нельзя. Не спеша подошел к тринадцатому дому по нечетной стороне. Церковь была уже почти напротив, она освещалась несколькими фонарями, а другая сторона улицы была как бы в тени. Нужный мне участок был обнесен кирпичным забором в два метра высотой. И что там за забором было не понятно. Так я простоял минут десять, прохожих не было, только проехало две машины. Желание лезть в чужой дом пропало полностью. Зачем я согласился? Еще и набор преступника в рюкзаке. Не хватало, чтобы правоохранительные органы мной заинтересовались, вот как я им объясню нож, фонарь, веревку в рюкзаке. Костыли приставил к забору, и наверно, оттолкнувшись от них смог бы перелезть. Но что дальше? Все говорило о том, что нужно возвращаться домой. Ладно, дед Михаил, мысленно обратился я, ты не злишь на меня, но проникнуть в дом не получится.

В голове, что то натянулось и лопнуло. Видеть себя я стал со спины и чуть с высока, как в компьютерной игре. Одновременно с этим перестал контролировать свое тело. Вот поднялась и опустилась одна рука, затем вторая. Потом пошли приседания, я на автомате начал считать, досчитал до тридцати, после наклоны. Что за дебильная разминка, ночью на улице? Да твою ж мать. Еще раз открыл рюкзак, посмотрел содержимое, словно за последние пятнадцать минут, что то могло измениться. Подошел к забору, оттолкнулся от земли и перепрыгнул. Да ни один спортсмен на это не спосо-

бен. Движения стали плавными и одновременно быстрыми. Несколько секунд и я уже у входа. Двухэтажный дом из красного кирпича был не очень большим. Свет в окнах отсутствовал. Оконная рама на балконе второго этажа была открыта. словно человек паук забрался по ливневке на крышу. Перешел в район над балконом спрыгнул зацепившись рукой за раму в проеме окна. Подтянулся и вот я внутри. Темно. Но похоже тому кто управляет моим телом свет не нужен. Это была жилая комната, спальня с большой кроватью. Хорошо, что никого не было внутри. В углу комнаты сработал датчик сигнализации, на нем загорелась красная лампочка. Скоро охрана меня задержит. Вышел в коридор и направился к двери напротив. Она была заперта. Один удар ногой и крепкая деревянная дверь открылась внутрь. Это была библиотека. По периметру комнаты стояли стеллажи с книгами, а в центре под стеклом лежала книга, подсвечиваемая тусклым желтым светом. Сверху стоял небольшой ларец из желтого металла. Я почти успел взяться за него, как все тело пронзила боль, словно через меня пропустили молнию. Сознание провалилось в темноту.

Глава 10

Очнулся я на диване, на руках были наручники. За столом напротив сидели мужчина, женщина и девушка. Пили кофе, судя по аромату, и о чем то беседовали. Странно, а где милиция или полиция. Боже как все болит, меня, словно через

мясорубку пропустили. После аварии и то легче было. Похоже меня здорово отдубасили. Хорошо хоть тело свое контролировать стал.

– О, он уже очнулся, – мужчина повернулся ко мне. Это точно охранник, который злоупотребляет физическими нагрузками и анаболиками. Толщина или объем его рук могла спокойно сравняться с размером моих ног. Женщина лет сорока приятной внешности и девушка наверно дочь моя ровесница.

– Здравствуй ночной гость. – Поздоровалась женщина.

– Здравствуйте. – Язык еле ворочался. Сильно хотелось пить.

– Я, Мария Семенова, Ольга моя дочь, Владимир начальник службы охраны. – Сразу стало понятно кто главный.

– Меня Алексеем зовут, я не хотел проникать в Ваш дом. Так получилось.

– Хорошо получилось, – одобрительно сказал Владимир. – Двадцать две секунды это рекорд. Много повидал, но чтоб дубовую дверь одним ударом выбить. Я бы, честно сказать, не справился.

– Да, вы молодой человек были под контролем некой сущности или по-другому одержимым. Собственно только поэтому Вы здесь, а не в полиции. – Продолжила Мария. – Нет желания поделиться своей историей?

– Да, пожалуйста, дайте воды, и я все расскажу.

– Володяними наручниками с него, сдастся у него все те-

ло, после перенапряжения ноет. Дело в том, что захвативший ваше тело дух, использовал его, совершенно не заботясь о последствиях. Переломов вроде нет, а вот растяжения и ушибы могли образоваться.

Ближайшие полчаса, у меня были самые внимательные слушатели. Я рассказал все от комы и до сегодняшнего дня.

– Вот такой я невезучий, – этой фразой я закончил свое повествование.

– Ты жив, Алексей, практически здоров и одновременно с этим ты еще и «Проводник», – сказала Мария. – Подскажи, а у тебя голова утром болела после посещения, этого деда Михаила?

– Да один раз было, как с перепоя.

– Один раз, я же говорю счастливчик. – Улыбнулась мне Мария. – Давай теперь я вскрою свои карты. Будут вопросы задавай по ходу. Значит так. Ты Проводник, можешь перемещаться между мирами во сне. Довольно редкий дар. Та сущность, что встретила тебя за гранью, действительно может быть была твоим давним родственником, как впрочем, и моим. Я знаю о нескольких попытках с его стороны уничтожить книгу. В прошлый раз погибла моя мать, пять человек охраны и собственно сам Проводник. Умер Проводник только после того, как ему голову от тела отделили. В этот раз мы справились с «божьей помощью» и это в прямом смысле. Дело в том, что проводники божественной силы редко вмешиваются в обычную жизнь людей. Убийство грех, но и свобо-

ду воли и выбора никто не отменял. Однако, есть ситуации, когда высшие силы не могут остаться в стороне, например вмешательство в жизнь людей других существей. Когда дух завладел твоим телом, это произошло помимо твоей воли, а, следовательно, произошло вмешательство в единство души и тела, связь, полученную от бога. Для создания ловушки мы заранее оставили открытым окно на втором этаже, а в библиотеке возле книги поставили ларец со «святыми мощами». В этом деле нам помогла церковь и конечно все это неофициально.

– Откуда вы узнали, когда произойдет проникновение?

– Не только ты, можешь проникать в тот мир. Бабушка подсказала, что Михаил пропал, и неделю его никто не видел. Мы решили, что он нашел Проводника, но не ожидали, что ты так быстро согласишься ему помочь. Но, слава богу, все позади.

– Получается, теперь мне туда нельзя. – Честно я расстроился.

– Почему нельзя? Если ты думаешь, что Михаил вернулся туда, то ошибаешься. Поверь, его перенесло, ну или забрали в такое место, откуда он уже не вернется, а если и переродиться, то будет как чистый лист. Начнет проходить свои уроки заново.

– Если можно крайний вопрос, можно посмотреть на книгу? Столько раз о ней слышал, но толком не видел.

– Хорошо, идем. – Мария поднялась, и пошла впереди по-

казывая мне направление.

Владимир пошел за мной, словно ожидал подвоха. В библиотеке света не было. Книга была под стеклянным кубом, светодиоды по периметру освещали больше помещение чем саму книгу. Кожаный переплет этого раритета был темно-коричневого цвета, надписей не было. На коже были костяные пластинки в форме чешуек, словно это была кожа животного покрытого чешуей. По центру находился камень похожий на янтарь, плоской формы размером с овсяную печенку и в полумраке испускающий небольшое свечение.

– Красивая, – искренне отметил я. – А что внутри?

– Там, обычные старые листы, с надписями на старославянском алфавите, но как их использовать мы не знаем. Попытки были, но об этом позже. На мой взгляд, вся ценность книги именно в переплете и этом странном камне. Мы так и не смогли установить, чья это кожа и что это за камень. Хоть и очень пытались. Ладно, пять утра, а мы еще не ложились. Владимир проводи гостя в комнату.

– Ты уж извини, но я тебя закрою на ключ, – сказал охранник. – Мало ли что, а своим местом я дорожу. Если захочешь выйти, подыми трубку телефона, что возле кровати, дежурный сразу ответит.

– Хорошо, все понял.

Комната небольшая, но с отдельной ванной. Не раздеваясь, лег, и не заметил, как вырубился. Снов не было и путешествий в другие миры тоже.

Глава 11

Проснулся от лучей солнца проходящих сквозь окно прямо на подушку. Вчерашний день как лабиринт делал столько неожиданных поворотов, в конечном итоге закончился не так уж и плохо. Я жив, многое прояснилось. Успел попасть в две ловушки деда Миши и Марии. Все мышцы ныли как после длительной тренировки в спортзале. Надо размяться иначе весь день как деревянный буду. Полчаса разминки и вроде стало полегче. Щелкнул замок.

– Тебя в столовой ждут, – сообщил охранник, такой же накаченный, но не Владимир. Тот бы поздоровался с утра.

По звукам нашел столовую на первом этаже.

– Доброе утро Алексей, – сказала Мария, намазывая булочку джемом. – Как спалось? Не путешествовал случайно?

– Доброе, что так много вопросов? Вы меня еще даже не покормили.

– Наглость в твоем возрасте это хорошо, надеюсь, со временем пройдет.

– Поживем, увидим. – Налил себе кофе, схватил плюшку с творогом, хотелось кушать, а не разговаривать.

– Вчера Алексей, мы не успели поговорить, о так скажем некоторых важных моментах.

– М-м. Гм. – ответил я прожевывая очередной кусок.

– Так вот, мы уже давно занимаемся лечением больных. Скажем, безнадежных больных.

– Да с помощью книги, я помню.

– Книга для нас единственный способ, но не для тебя.

– Так я не доктор, лечить не умею. Я студент иняза, могу перевести что-нибудь на английский или немецкий языки.

– По образованию я врач, более того защитила кандидатскую диссертацию по теме, если проще, то заболеваний раком. Многие думают, что мной разработана методика лечения, благодаря которой больные, которых я лечу, поправляются. Но это сведения для всех. И лишь не многие знают, что будь я сантехником, лечение было бы столь же успешным.

– Не понял. Вы эту книгу к больному прикладываете или еще как?

– Еще как! Целая процедура и ряд ограничений. Больного нужно перетянуть в другой мир. Книга работает только на месте силы, ну или как я думаю, под нами расположен разлом геологических плит. Книга признает только одного владельца. Как финал, для меня, от каждого такого посещения головная боль. Результат, приблизительно, около шестидесяти процентов выздоровевших.

– Поздравляю. Наверно зарабатываете не слабо.

– Само собой. Охрана, обслуживание и весь наш род «Никитиных» получает дивиденды. Некоторые думают, что это деньги за производство медицинского оборудования.

– Я никому не скажу. – Состроив серьезное лицо и надув щеки, сказал я.

– Вопрос, кто тебе поверит?!

– Тогда зачем вы мне все это рассказываете?

– Наконец, добрались до сути вопроса. Ты не привязан к книге и месту силы, следовательно, можешь быть Проводником в любой точке мира. Собственно, таких, как ты, Проводниками и называют. И бесплатный совет, не делись этими сведениями ни с кем и никогда, а тем более в интернете.

– А то что?

– Могут закрыть в бункере, и всю жизнь просидишь в мягких стенах, будешь лечить каких-нибудь олигархов и политиков. Поверь на слово, такое бывает. Но у меня к тебе свой интерес, если захочешь, будем работать в паре. Скажем, семьдесят мне, тридцать тебе.

– Почему не фифти фифти?

– Потому, что на мне поиск клиента, охрана, защита и уплата всех налогов. Ты ведь хочешь получать чистые деньги?

– Интересно, что вы в декларации пишете, за проход в другой мир с помощью книги.

– Нет, конечно. У нас покупают медицинское оборудование по завышенным ценам, но совершенно официально.

– Деньги мне нужны, но как я туда проникаю мне не понятно. Тем более провести, кого то с собой не умею, не знаю как.

– Подумаем, и над этим. Главное, чтоб ты был согласен. Коля тебя отвезет домой. Держи визитку, – протянула мне белый прямоугольник.

Странная визитка, надпись Мария и телефонный номер.
Бумага толстая и явно дорогая.

– Все, до встречи. – Мария явно опаздывала.

– Всем пока. – Не стал ее задерживать, хоть и были вопросы.

В микроавтобусе, на котором, повез меня Николай, я обнаружил свой рюкзак и костыли. Не успели мы доехать, как я снова был в гипсе, и это начинало сильно раздражать.

Глава 12

Мама обрадовалась, что я приехал. Весь день мы провели вместе. До аварии такое происходило редко, меня все время кто-то ждал, куда-то было срочно нужно. Так что, даже авария, может привести не только на больничную койку, но и дать возможность понять окружающих людей и определить для кого ты реально дорог. Под конец вечера, мама заснула на диване, где мы просматривали ее любимую мылодраму. Укрыл мать одеялом, и перебрался к себе в комнату.

Мария многого наговорила, следует все внимательно обдумать. Прежде всего, как попасть обратно в тот мир. Если раньше я вспоминал приглашение деда и его поляну, то сейчас его нет. Кстати тоже не факт. Почему она так была уверена, что дед пропал навсегда. Проверить можно, но нужно появиться там, где меня никто ждать не будет. Скажем на опушке, рядом с избой. Попробую представить именно это место.

Провалился опять неожиданно, вроде и ждал именно этого момента, а все равно не заметил. Место было именно то, что я представлял. До дома метров сорок. Выбрал наблюдательный пункт за одним из деревьев присел и начал ждать. Вокруг пели птицы, шумел лес, где-то над головой периодически долбил дятел. Возле избы никого не было. Минут через двадцать за спиной хрустнула ветка, обернулся и увидел, как медведь медленно двигается к избе, поворачивая свою морду, со сторону в сторону, словно вынюхивая кого-то. Остановился, когда до меня оставалось метра четыре. Рассмотрел мое удивленное и испуганное лицо, заворчал, развернулся и потопал обратно. Было в его рычании, схожесть с человеческим выражением «опять ты» или «опять он», а может, показалось. Через пять минут принял решение идти к дому, если еще подождать, то можно проснуться, ничего не успев проверив.

Дом был пуст, новых пучков травы под навесом и в доме не было, вода в ведре была комнатной температуры. Пока все сходиться. Появилась жажда, но пить теплую воду не хотелось. Решил прогуляться до родника. Вроде он рядом возле речки был.

Деревянное ведро было тяжелым, а цвет дерева внутри темно-вишневым, ручку заменяла толстая веревка. Наверно любой антиквар за это ведро хорошие деньги заплатил бы. А вот и ручеек к речке в траве спускается, еще метров двадцать и родник был обнаружен. Родник бил прямо из земли,

вокруг источника образовалась круглая воронка, с полметра диаметром, заполненная водой, дно было покрыто мелким желтым песком. Вода из родника была постоянно, и ее излишки вытекали по небольшой канавке прямо к речке. Напился прямо из ключа, вода холодная даже, зубы ломит. Зачерпнул ведром, с одного раза почти полное набралось. Однако до дома дойти не успел, веревка прошла сквозь прозрачную руку, а сам я уже открыл глаза в постели. Меня трясла мама.

– Просыпайся лежебока, к нам гости скоро приедут, а ты в постели лежишь.

– Так я больной, мне можно. Еще минимум двадцать дней, могу в постели валяться.

– Как к даме на ночь умчаться, так он здоров. Зато в остальных случаях совсем беспомощен. Давай шевелись у тебя двадцать минут.

– Хорошо уже поднимаюсь.

Глава 13

Родня налетела, как стихийное бедствие. Каждый был обязан спросить как мое здоровье и объяснить, что мне нужно есть витамины, так же вести здоровый образ жизни. Все у кого, раньше был перелом рассказывали свои истории, правда я так и не понял, как мне это должно было помочь. Через три часа таких пыток, я не выдержал, и сославшись на сильную головную боль спрятался в комнате. Общение с род-

ственниками всегда давалась мне тяжело, о чем можно с ними говорить, если встречаешься раз в году на свадьбе, похоронах или юбилее.

Прошлая ночь была удачной. Дед вроде исчез, а я могу перемещаться в ту часть знакомого мне мертвого мира, которую представляю перед сном. Да и меня можно разбудить, тогда там я исчезаю довольно быстро.

После пяти зазвонил мобильник, номер был не определен.

– Алло.

– Здравствуй Проводник, как гипс не сняли, бриллианты не нашли? – Спросила Мария.

– Добрый вечер. Их там, и не было никогда.

– Нужно поговорить.

– Так уже разговариваем.

– Не по телефону.

– Неужели вы думаете, что меня могут прослушивать?

– Тебя нет, а меня могут. Я подъеду к тебе через час, сможешь выйти?

– Думою да.

– Тогда до встречи.

Промаялся час, но так и не придумал, что могло от меня понадобиться, решил выйти на встречу. Мать была еще занята на кухне. Наверно готовила еду на неделю вперед.

Вечер, был теплым, людей возле дома практически не было. Все внимание привлекал черный тонированный микроавтобус, по-моему, американец. Такие любят снимать в

фильмах как спец фургон ФБР или ЦРУ. У нас, возле подъезда, он привлекал излишнее внимание. Микроавтобус моргнул фарами, и боковая дверь отъехала в сторону. Значит это по мою душу.

Закинул костыли внутрь и залез сам. Внутри было два дивана напротив друг друга, а между ними откидной стол. Очень удобно, как кабинет для переговоров. Кроме Марии еще была ее дочь, кажется Ольга.

– Добрый вечер, дамы. – Ольга была очень похожа на свою мать, и притягивала к себе мой взгляд не хуже магнита.

– Добрый, добрый. Есть деловое предложение. – Выпала Мария. – Такие заказы раньше даже не рассматривались. Дело в том, что транспортировка пациента невозможна. Если удастся помочь, то ты можешь заработать цифру с шестью нулями в твердой валюте.

– Я даже боюсь представить, сколько вы возьмете себе.

– Чуть больше, но в данном случае это не важно. Возможности, которые откроются, если все сложится хорошо, сейчас невозможно представить.

– Уже боюсь спросить его имя.

– Ты его не знаешь, а вот корпорация, которая принадлежит его семье, широко известна. У него рак, метастазы во всех внутренних органах, врачи дают ему десять – двенадцать дней. Так что мы можем рассчитывать на неделю подготовки.

– А если ничего не получится?

– Хуже мы уже не сделаем, а в случаи победы, повторюсь, все в выигрыше.

– Я согласен попробовать, миллион в наших деньгах это много, а в долларах даже представить сложно.

– Хорошо, тогда миллион будет в евро, – поправила меня Мария. Если согласен, то начнем завтра. Когда твоя мама на работу уезжает?

– В половину девятого.

– Тогда в девять, тебя заберут на этой же машине.

– Счастливо. – Мария пожала мне руку, словно мы заключили сделку, Оля просто кивнула.

Поднимался домой по ступенькам. Костыли, нес под мышкой, хорошо никого не встретил по пути. Получится заработать или нет, хрен его знает, а вот приключения будут это точно.

Мать не заметила моего отсутствия. С кухни шел мясной аромат. А почему бы не подкрепиться, решил я последовать завету, одного любителя меда.

Перед сном пришла ссылка на видео от моего однокурсника. На видео был я на мотоцикле перед аварией. Я обогнал легковой автомобиль с регистратором, проехал еще метров сто и на абсолютно ровной и чистой дороге свернул с трассы. Дальше было видно, как я слетаю с мотоцикла, а байк по инерции врывается в дерево. Да я счастливчик, если бы встретился с деревом, то мои приключения на этом бы и закончились. Хватит на сегодня впечатлений, пора спать.

Глава 14

Проснулся и ждал когда мама уедет на работу, опаздывать она не любила. Так, что в восемь с мелочью уже ушла. Изобразить калеку порядком надоело, да и вернуться я собирался раньше нее. Спрятал гипс, костыли закинул на антресоли. И ровно в девять уже залазил в микроавтобус.

– Доброе утро. – Водитель был незнакомый.

– Привет.

– Нам далеко ехать? – Хотелось поддержать беседу.

– Нет. – Ответил водитель и сделал радио громче.

Нет, так нет. Послушаем музыку. Интересно, что я буду делать с миллионом, когда получу. Причем вопрос как то возник, не если получу, а когда. Байк покупать нельзя, обещал матери, но с такой суммой можно и авто с показателями и получше чем у байка приобрести. Хорошо было мечтать. Мы тем временем выехали за город и уверенно от него удалялись. Еще через пять минут свернули в лес, я уже начал паниковать, но указатель «медицинский центр два километра» меня успокоил.

Встречала меня Ольга, в темно синем спортивном костюме и белых кроссовках.

– Привет Проводник.

– Здравствуй Оля. Меня Алексеем звать.

– Что Проводник не нравится?

– Нет, так и хочется добавить «Проводник – чаю»!

– Ты знаешь, а мне Проводник напоминает «Харона», который доставляет души в мир мертвых. Но ты Алексей все равно привыкай к Проводнику, все кто в курсе событий только так и называют.

Мы подошли к двухэтажному корпусу. На первом этаже нас встретила Мария.

– Здравствуй Алексей. Будем работать здесь, все лучшее оборудование и персонал в нашем распоряжении.

– Доброе утро. Хотел у Вас спросить, да все забываю. Как вы узнали, что поможет справиться с тем духом, что завладел моим телом?

– Я уже говорила, что поддерживаю контакт с моей бабушкой на той стороне. Кроме того есть хороший знакомый в монастыре. Так с миру по нитке, ответ и нашелся. Поверь, в этом мире знания есть, а вот как их применить почти никто не знает, а может молчит. Давай ввиду тебя в наши планы на сегодня. Мы попробуем пойти по моему пути, но без книги и источника.

Мы зашли в большое светлое помещение, возле стены стояла большая кровать, вернее это были две больничные кровати поставленные рядом и больше ничего. Окон не было, а одна из стен была зеркальной.

– Я буду находиться в соседнем помещении, – сказала Мария. – Это зеркало с обратной стороны прозрачно. Кроме того видеокамеры прекрасно будут показывать Вас и в темно-

те. На всякий случай даже реанимация предусмотрена. Значит план такой, Алексей вы с Ольгой выпиваете снотворное. Оно безвредное начинает действовать через двадцать минут. Ваши руки мы свяжем, чтобы физический контакт не разорвался. При погружении...

– Простите при чем? – уточнил я.

– Мы называем это погружением, засыпая, ты погружаешься в другой мир, и тянешь за собой больного пациента. В данном случае мою дочь.

– А вам ее не жалко, вдруг, что-то пойдет не так?

– Алексей она уже погружалась с моей помощью, так что не волнуйся. Кроме того, после меня с книгой будет работать она, и любой опыт будет для нее полезен. Твоя задача, если погружение пройдет успешно, не потерять ее там. Дело в том, что Оля там, ничего не будет видеть, а как ты уже знаешь травмы, полученные там, найдут свое отражение в это мире. Вот пейте.

Мария протянула мне и Ольге по две одинаковых капсулы.

– Вы случаем матрицу не смотрели? Очень похоже.

– Пей, давай, Нео. В одной капсуле снотворное, во второй его нейтрализатор. За счет более толстой оболочки нейтрализатор начнет действовать через час. В любом случае через два часа я вас разбужу.

Проглотили мы пилюли почти одновременно. Легли на кровать, и Мария связала наши с Ольгой руки мягким шар-

фом.

– Все тушу свет, не волнуйтесь я в соседнем кабинете.

Свет погас.

– Слышь, Оль.

– Чего?

– Я наверно как джентльмен, после того как пересплю с тобой, буду обязан на тебе жениться.

– Ты сначала свой миллион заработай, а потом поговорим о свадьбе.

– Не думал, что ты такая меркантильная?

– Я пытаюсь тебя стимулировать.

– Пока не очень получается. Может мне тебя обнять?

– Алексей давай сменим тему.

– Ладно, вчера Мария сказала, что Михаил наш общий родственник, выходит, что мы с тобой тоже.

– Глупость, за три столетия сменилось столько поколений, что это даже не третья вода на киселе.

– Хорошо, а сколько ты раз погружалась?

– Два раза. Все молчи.

Я начал представлять место погружения, рядом с избой. Не знаю, сколько пролежали, но момент когда провалился, не заметил. Я стоял возле избы и держал за руку Ольгу. Странно, но Она была в платье, а не в спортивном костюме.

– Ольга ты как?

– Нормально, перед глазами темнота, но тебя слышу четко. Ты чего так в руку вцепился?

– Держу, чтоб не убежала от меня, а то твоя матушка очень расстроится. Ты лучше скажи, когда ты переодеться успела?

– А что на мне?

– Платье, кремового цвета.

– Я когда первый раз погружалась, в нем была.

– Понятно. Пошли за ведром ходим.

– За каким ведром?

– Я в прошлый раз за водой пошел, но донести не успел, меня разбудили.

– С тобой все в порядке? Нафига тебе вода в этом мире?

– Пить. Очень она тут вкусная. Идем.

– Расскажи, а что вокруг?

– Справа речка, дом мы уже прошли, еще немного и родник будет. А вот и ведро. К сожалению пустое, но сейчас до ключа дойдем и наполним. Пить хочешь?

– Не знаю. Наверно, да. Но как, я же ничего не вижу?

– Стой, не двигайся, сейчас наберу, а ты с ведра и попьешь. Протяни руки вперед, вот это ведро.

– Какая вкусная.

– Пойдем обратно, держись за руку, надо ведро до дома донести.

К сожалению и в этот раз ведро осталось где-то на половине дороге к дому.

Меня тормозили, – Алексей очнись, – голос настойчиво повторял мое имя.

– Да не сплю, – открыл глаза, надо мной стояли взволно-

ванные Ольга и Мария.

– Ты в порядке?

– Почти, сначала снотворное даете, потом спать мешаете.

– Мы тебя уже минут пять будем. – Сообщила Ольга. – Ты глаза откроешь на секунду и опять засыпаешь.

– Надо уменьшить тебе дозу снотворного, процентов на двадцать, я думаю.

– Думайте, вы медики, главное не увеличивайте, а то не проснусь. Кстати, у меня знаете уже есть планы на вашу дочь.

– Знаешь планировщик, будешь выпендриваться, я к снотворному слабительного добавлю, вот тогда точно будешь неотразимым Казановой. Лучше расскажите, как все прошло?

– У меня все просто, ничего не видела, но вода была великолепна.

– Какая вода?

– Да обычная, – удивился я. – Холодная, чистая и все.

– Алексей, когда мы погружаемся, то все время находимся внутри того дома, в который ты проник, то есть его проекции в другом мире. Еды и воды там нет. Выйти из дома тоже не получается.

– Я появляюсь в разных местах, мне нужно их представить перед сном и все. Но получается, что мы сходили в холостую. Ольга ведь ничем не болеет.

– Ольга здорова, но задача была иной. Сейчас мы знаем, что ты можешь «Проводить» с собой других людей. Так, что

Проводник поздравляю.

– Спасибо.

– Знаешь Алексей, у меня есть теория, что проникая в другой мир, сознание или это душа приходит в норму, то есть в здоровое или естественное для нее состояние. После возвращения это норма переходит на тело и оно выздоравливает. Моя теория может, не идеальна, но может оказаться правдой. Каждое погружение подтверждает на практике эту гипотезу.

– Мне нравится, хорошая версия.

– Ты не медик, и поэтому не понимаешь, что если, это – правда, то вся существующая медицина не стоит «ничего». Медицина пытается лечить тело, а при погружении мы воздействуем на душу и результат колоссальный.

– Я не хочу вас расстраивать, но даже если вы правы. Скольким людям мы можем помочь? Единицам. На планете уже почти восемь миллиардов людей и им всем нужна медицинская помощь, хотя бы для тела.

– Может ты прав, не знаю. Завтра нужно повторить, если результат такой же то связываться с заказчиком. Возьми с собой паспорт нужно будет визу сделать.

– Может, подскажите, как мне матери поездку за рубеж объяснить?

– Если сказать, что в лотерею выиграл? – Предложила Оля.

– Не, в такое, даже моя мама не поверит. Начнет узнавать,

что это такое, кто проводил розыгрыш, когда это произошло.

– Не нужно врать матери, – заявила Мария. – Мы тебя оформим переводчиком и отправим в командировку с целой делегацией от нашей фирмы. Хочу тебя обрадовать, главной будет Ольга. К паспорту и трудовую книжку захвати.

– Я не против, если ваша дочь будет доминировать, в наших отношениях – подмигнул Оле, – а вот трудовой у меня нет. Всю сознательную жизнь нахожусь на полном родительском обеспечении.

– Хорошо лоботряс, заведем новую. Все езжайте.

У Ольги был белый смарт, и по габаритам он был не намного больше моего покойного мотоцикла. После микроавтобусов, на которых меня подвозили, это чувствовалось в двойне.

– Хотел спросить Оль?

– Да.

– Что за иностранного члена нам вылечить надо?

– Я не знаю, как его зовут, но его влияние распространяется на весь ЕС. Матери очень важна эта сделка и финансы не имеют в ней значение. Могут вообще не платить.

– Мне важно, лучше пусть заплатят. Почему Мария с нами не летит?

– У нее погружение записано с местным больным, и отказать нельзя. Он этого уже четыре месяца ждет. Кроме того, еще ни разу не отменяли эту процедуру. Репутация в нашем деле многое значит. Вроде как, знак качества нашей органи-

зации. Ты, что боишься моего руководства?

– Нет, просто хочу быть в курсе событий.

– Приехали, конечная.

– Может, зайдешь в гости?

– В другой раз, пока.

– Пока.

Домой успел вовремя, гипс, костыли и болезненный вид приготовил качественно. Теперь никто не скажет, что я здоров.

Сегодня я уже был там, то есть погружался. С каждым разом этот мир становится для меня все ближе и понятнее, словно он главный или основной, а этот второстепенный или производный от него. Почему, возникло такое представление, не знаю, но это немного пугает. Неделю назад я даже не знал о его существовании. Надо хорошо отдохнуть, чтобы завтра все получилось.

Глава 15

Можно сказать, что это был день сурка. Повторялось все: проснулся, собрался, сел в микроавтобус, молча доехал до медицинского центра. Даже музыка по радио была похожа. Снаружи меня не встретили, но дорогу я помнил. Мария и Ольга что-то обсуждали и заметили мой приход не сразу.

– Дамы, доброе утро – галантно поклонился.

– Доброе, доброе. Сколько вешишь Алексей? Мы тут сно-

творное рассчитываем.

– Последний раз на плановом взвешивании был 79 килограмм, но это до больницы, так что мог поправиться.

– Хорошо. Паспорт не забыл?

– Обижаете, – протянул паспорт – когда начнем?

– Не торопись, – сказала Мария – я обдумывала наш вчерашний разговор и хотела предложить вам, после погружения, прогуляться там, как можно дальше от места появления. Это будет интересный опыт, правда не знаю пока, насколько можно будет его использовать.

– Не против, так то я далеко не отходил. Еще пожелания?

– Будь, пожалуйста, серьезней и Олю береги.

– Не переживайте, не брошу ее, если хорошо вести себя будет.

– Мам, ну что я тебе говорила? О какой ответственности может идти речь. Неделю назад чуть не погиб в аварии, сломал ногу, побывал в коме, еле оклемался и полез в чужой дом преступление совершать. Я ничего не пропустила?

– Вот когда я это все вспоминаю, то думаю, что я счастливчик, а когда ты все перечислила, то получился идиот. Было обидно.

– Да, Ольга у меня такая. Ладно, дети пейте таблетки и в постель.

– Всю жизнь мечтал выполнять такие команды, – взял пилюли и проглотил.

На кровати улеглись молча, Оля сильнее перетянула шер-

стояной шарф. Стали ждать. Первым не выдержал я.

– Оля ты зря на меня дуешься, на самом деле я не такой.

– Ты сейчас о чем? С фразы «я не такой» некоторые фильмы про мужчин Оскар получить могут.

– В смысле я серьезный, но когда нервничаю, пытаюсь это скрыть под легкомысленным поведением.

– У тебя получается. Давай спать.

Следующие десять минут я представлял себе дом, крышу, бревна, пучки сушеной травы под навесом. В этот раз мне удалось зафиксировать момент провала в этот мир и появления возле двери избы. Оля тоже была рядом.

– Ну, что с удачным погружением? – решил я нарушить молчание.

– Подожди Алексей, удачным оно будет, когда вернемся.

– Ты все время будешь волноваться?

– Нет. Вот вернемся, и сразу перестану. Веди я же ничего не вижу. Если можно рассказывай, где мы и куда идем?

– Находимся мы возле дома деда Михаила. Внутрь заходить не будем, там места мало, а ты еще и не видишь. К речке купаться идти, тоже смысла нет, купальника на тебе не видно, а голышом ты не согласишься.

– А что были сомнения Проводник? – Хмыкнула Оля.

– Нет, но попробовать стоило. Пойдем же мы с тобой прямо в темный лес.

– Почему в темный? – Неуверенно спросила Оля.

– Да все просто, тут кругом темный лес, еще речка, дом и

небольшая поляна. Есть еще, правда, курган, но к нему дорога тоже через лес. Если дед сказал правду, то на сто верст вокруг лес. Идем.

Быстро передвигаться было не возможно. Нужно под свои и ее ноги смотреть, за руку держать все время, еще пейзаж описывать. Хотя с последним было легко, кругом деревья, большие деревья и очень большие. Через пять минут, когда я пошел по третьему кругу про деревья. Оля остановилась.

– Слушай, а мы далеко отошли от дома, где появились?

– Нет, не очень метров пятьсот возможно.

– Когда мы с мамой погружались, она показала мне, где граница нашего пространства в этом мире. Я из дома выйти не смогла, дверь открыла, а шаг сделать не получилось, нога в прозрачный барьер уперлась и все.

– У меня такое на поляне было. Послушай, я, кажется, понял, почему вы дальше выйти не можете. Вас дальше никто не пригласил.

– В смысле пригласил?

– Когда я сюда попал, то дед разрешил мне приходить на поляну. Когда попробовал выйти за ее пределы, то вышло как у тебя, прозрачный барьер и тупик. Потом разрешил посещать всю его территорию и вот мы до края, так и не дошли.

– Но моя прабабка, она общается с матерью и может снять этот запрет. Почему она этого не сделала?

– Может она не знает, как это делается.

– Твой этот дед, что делал?

– Не знаю, просто сказал, что я могу передвигаться по его территории.

– Надо матери рассказать, пусть они с бабушкой попробуют.

Шли еще минут десять, но вокруг ничего не изменилось. Я уже начал получать от прогулки по лесу удовольствие, но Ольга исчезла, а меня начали трясти.

– Очнулся? – Надо мной стояла Мария.

– Да, порядок. Спать практически не хочется и в голове вроде ясно.

– Ну, значит не зря столько над количеством снотворного колдовали, – гордо вздернула нос Мария. – Рассказывай – обратилась она ко мне.

– Мы около километра по лесу прошли и все, дальше вы меня разбудили.

– Очень содержательный рассказ, ты точно смог школу сам закончить?

– Еще мы придумали, как вам при погружении территорию увеличить, но не хотите так и не надо.

– Алешенька, что ты в позу становишься.

– Мам не переживай я тебе все расскажу. Про лес, кстати, правда.

– Идет, теперь о плохом, клиенту резко стало хуже. Так, что если мы участвуем, то завтра надо вылетать.

– Как же виза? – Уточнил я, – меня без нее в ЕС не пустят.

– Вот о чем меньше всего надо волноваться, твой паспорт

уже с визой будет у меня вечером. Завтра Вас заберет самолет клиента, в десять часов. В три часа назначена с ним встреча. Владимир будет с Вами в качестве охранника. Переговоры будет вести Ольга, ты Алексей только в качестве переводчика. Старайся молчать, если тебя не спрашивают. Рабочий язык английский, так что справишься. У клиента рак и все, что было возможно, для него уже сделали. Вы, как бы, представляете мою новую методику борьбы с этим заболеванием. У нас есть успехи, им это известно. Поэтому при использовании «моей новой методики» никого не должно быть в помещении, кроме Вас двоих и клиента. Алексей при погружении с клиентом не разговаривай, чем меньше у них информации, тем лучше. Вечером еще все обсудим подробно. Вопросы?

– Мам, а если они откажутся от таких условий?

– Мы с ними все согласовали уже десять раз и если, что-то пойдет не так, как я сказала, вы просто уезжаете.

– Боюсь, что сложности будут с моей матерью, со сломанной ногой она меня отпустить не захочет.

– Поэтому мы пойдем другим путем, завтра твоя мама уезжает в командировку в Новгородский филиал фирмы, дня на два. По телефону вы общаться будете, но ты из Франции она из Новгорода.

– Как у вас это получилось? – удивился я.

– Два звонка и обещание директору помочь, когда обратиться ко мне. Так, погружение делаете завтра, если не полу-

чится, то будет еще одна попытка, послезавтра. Алексей, исход всего дела зависит только от тебя. Поэтому, прошу, отдохни, выпишись и если можно, не погружайся сегодня ночью.

– Почему? – удивился я.

– Частые погружения, могут привести к сильным головным болям, а это может, сказаться на результате. Просто поверь и пойди мне на встречу.

– Ок.

– С собой возьмите только смену одежды, все остальное будет в вашем распоряжении на месте. Если вопросов больше нет, то по домам.

Глава 16

С маминой командировкой все произошло, как и было задумано. Она долго ругала начальника, переживала за меня, но в шесть утра уехала в аэропорт. Так, что я был готов уже к семи часам, но забрали меня только в девять. Все меняется, если лично вас ждет самолет. Во-первых, он без вас не улетит, во-вторых, не надо заранее регистрироваться, сидеть в отстойнике, в-третьих ваши вещи несет личный охранник в моем случае Владимир, начальник охраны Марии, а теперь наш с Ольгой. С нашей последней встречи, по-моему, он стал еще больше. Так мы за час преодолели не только дорогу, но и весь путь до трапа самолета. Стоит отметить, что кожаные кресла больше напоминали мини диван с возможностью пре-

вратить его в полноценную кровать.

– Возьми телефон, – протянул мне Владимир запакрованную коробочку.

– У меня есть, и роуминг уже подключил.

– Этот для связи со мной или Марией, кроме того, я смогу его отследить даже выключенный.

– Это напоминает фильм про шпионов.

– Алексей, ты представляешь, сколько стоит информация о той методике лечения, что вы используете?

– Да, мне обещали заплатить очень хорошо за эту работу.

– Вот, а скажем, мистер Х захочет украсть, способ, который вы используете, и самостоятельно лечить людей, без вашей помощи.

– Так без меня или Марии это невозможно.

– Да, но никто этого не знает. И я на их месте, представлял бы какие-то таблетки, уколы, мази, которые можно украсть исследовать и продавать в промышленных масштабах.

– Он уже тебя донимает, – влезла в разговор Ольга, – они с мамой весь вечер мне мозг выносили.

– Вы еще просто дети, которые пытаются играть во взрослые игры. Поэтому слушаемся любой команды, если я ее скажу. В остальное время я тупой, молчаливый, качек охранник. Понятно?

– Да.

– Идем Алексей, отсыдем от этого охранника. Ты был раньше во Франции?

– Нет. – Усаживаясь в другое кресло, сказал я – мы мечтали с моей бывшей девушкой, что когда-нибудь поедим в Париж, она очень этого хотела. А ты?

– Была один раз, хотела обойти все музеи, церкви, замки. Три дня, почти не спала, но наверно и двадцатой части того, что планировала, не успела. В этот раз так вообще никуда не успеем, да и Владимир не отпустит, мать его так накрутила.

– Он только охранник, или кто-то больше для Марии?

– Тоже заметил. Я давно знаю, что они вместе. Но они демонстрируют на публику просто деловые отношения. В общем, захотят, скажут, а пока делаю вид, что верю этим деловым связям.

– Может, ты о себе что-нибудь расскажешь?

– Мне уже двадцать один, так что я считаюсь взрослой и у нас и за рубежом. Студентка третьего курса меда, но в связи с тем, что моя мама светила науки, как говорят у нас на факультете. На мои пропуска закрывают глаза, единственная задача сдавать экзамены на высокий балл. Когда мама медик, и вся ее работа и разговоры в основном на медицинскую тему, это не сложно. И как ты, наверное, понял, в будущем я буду проводником вместо матери. Еще вопросы?

– Скажи, а у тебя парень есть?

– Мн... Пусть это будет моим личным секретом. Если это все, давай лучше фильм посмотрим, грех не воспользоваться таким экраном. Раз уж я откровенничала, то выбор фильма за мной.

Дальше был просмотр романтически-приключенческой истории, очень наверно интересной, благо я заснул и не смог до конца оценить всего замысла режиссера. Проснулся, когда шасси самолета соприкоснулись с полосой аэропорта.

Подошел Владимир. – Железные нервы у тебя Алексей, так спал аж зависть берет. С телефоном разобрался?

– Да оба при мне. Включены и работают.

– Больше внимания на меня не обращай, начинаем играть свои роли.

Только самолет остановился, на борт поднялись сотрудники аэропорта и погранслужбы. Досмотр вещей и проверку документов они провели оперативно за пять минут. Хотелось сказать на весь самолет «а так можно было?». Возле самолета, практически у трапа была припаркована машина, у которой нас уже встречали. К нам на встречу вышел улыбающийся мужчина лет сорока, худощавый, седой в темно-сером костюме. Он и начал разговор.

– Рад приветствовать Вас во Франции. Меня зовут Бернаром, я представитель месье Генриха. По понятным причинам, он не может приветствовать Вас лично. Я так полагаю модам Ольга и месье Алексей?

– Да, здравствуйте, все верно. – Мне показалось, что мы, где то допустили ошибку. Пожал руку, протянутую мне Бернаром. Он относился ко мне, не как к переводчику.

– Прошу Вас присаживайтесь в авто, мы немного выбились из графика, самолет должен был приземлиться два-

дцать минут назад. Если вы не против, я сообщу последние сведения о состоянии месье Генриха.

Тем временем, Ольга дала понять, что в переводе не нуждается и будет спрашивать, если что-то не разберет. Владимир упорно делал вид, что ничего не понимает, но внимательно смотрит по сторонам, в поисках опасности.

– Так вот состояние здоровья месье Генриха резко ухудшилось, – продолжал Бернар – поэтому мы просили доктора Семенову ускорить передачу экспериментального препарата. И по ее просьбе, при встрече с Вами месье Генрих будет в сознании, но не долго. Поэтому я и боюсь выйти из графика. Врачи постараются привести его в сознание к трем часам. Ваши апартаменты будут находиться в соседнем крыле замка. Поверьте, Вы не в чем, не будете нуждаться.

Замок я увидел первым, трехэтажное строение обвитое плющом, по сторонам от входа находились небольшие башенки. Фундамент и часть башенок были выложены диким камнем. Если бы не современные окна и антенны на крыше, можно было бы снимать фильм про средневековье. Комната, в которую меня заселили, мало чем отличалась от номера в хорошей гостинице. В общем, доспехов рыцарей и картин на стенах не было, а вот потолки были высокими как в сталинках метра три с половиной. Перед уходом, Бернар предупредил, что до встречи пятнадцать минут. Переодеться и умыться достаточно, а там посмотрим.

В одном из помещений замка, куда нас с Ольгой привели, находился врач и месье Генрих. Больной выглядел печально, лысый старик, кожа была покрыта пятнами разного цвета. Вокруг него были установлены мониторы, на которых отражались показатели здоровья. Врач увидел нас, взял шприц и сделал инъекцию в капельницу. Я услышал голос этого старика, он обращался к врачу.

– Спасибо Луи, оставь нас на время.

Проходя мимо, врач, молча, при помощи выражения своего лица, пытался передать свое презрение к нам.

– Добрый день, – сказала – Ольга.

– Добрый. Я так понимаю вы Ольга? А молодой человек, с рядом с вами, Алексей?

– Да все верно, – ответила Ольга.

– Мария ваша мама предупредила, что придет ее дочь. Какая роль у Алексея?

– Я переводчик.

– О, не обманывайте старика, с момента встречи в аэропорту вы не перевели для Ольги ни одного слова. Если Бернар верно меня проинформировал.

– Помощь Алексея будет необходима мне при лечении – сказала Ольга.

– Хорошо, что от меня необходимо, может Вам понадобится совет моего лечащего врача?

– Нет, но нужно, чтобы Вы ничему не удивлялись.

– Молодые люди, я согласился принять экспериментальное, непроверенное лекарство, которое с небольшой долей вероятности может меня спасти. Мой врач сказал, что это как выиграть в лотерею купив всего один билет. Я решил рискнуть. Так, что говорите, что делать, в рамках моих возможностей, обещаю, буду подчиняться.

Ольга протянула таблетки – выпейте эти две таблетки. – Старик молча проглотил.

Мои две пилюли были у меня в руке, и я постарался сделать это незаметно и одновременно с клиентом.

– Что дальше молодые люди?

– Нам необходимо связать вашу руку с рукой Алексея.

– Очень интересная методика – иронично заметил Генрих – правая подойдет?

– Да вполне, – я присел рядом с кроватью, а Ольга обвязала наши руки шарфом.

– Не хочу Вас обидеть молодые люди, но это совсем не похоже на лечение. Вы же знаете, что оплата будет произведена только когда, мне станет легче и появиться признаки выздоровления.

– Да все верно. Давайте помолчим и постарайтесь уснуть.

Сидя было сложно сосредоточиться, но я старался в деталях представить поляну, на которой появился впервые в том мире. И провалился.

Погода на поляне была неизменна, светило солнце пели

птицы, трава не выросла даже на миллиметр. Рядом со мной стоял Генрих.

– Я ничего не вижу, – с ужасом в голосе повторял Генрих.

– Не волнуйтесь, это действует лекарство, – я держал его за руку.

– Алексей это ВЫ? Где мы находимся? Я стою на ногах, уже год я не мог подняться. Что происходит, объясните мне?

– Успокойтесь, так действует лекарство, возможны галлюцинации. Поэтому я держу Вас за руку. Вы помните, что Ольга связала наши руки?

– Да, но где мы?

– Мы все там же, в Вашем замке. Вы лежите на своей кровати. Из-за побочного действия лекарства, Ваш мозг выдает неправдоподобные ощущения и галлюцинации. Не переживайте это продлится минут десять, пятнадцать.

– Я чувствую под ногами траву и тепло сверху как от солнца, поют птицы, Вы слышите это Алексей?

– Скажем, мне знакомо Ваше настоящее состояние.

– Раз я в бреду, может, пройдемся, хоть так я почувствую себя живым, а не дряхлым стариком.

– Идемте, но не спешите.

– Вы знаете Алексей, мне уже семьдесят пять лет и за это время многое успел сделать. Однако, жить хочется как и в молодости. Поэтому я прошел четыре курса химиотерапии, и в конечном итоге согласился на помощь Марии Семеновой. Я стар, но ведь не дурак, знаю статистику смертности

с моим заболеванием. Приблизительно один к тысяче в возрасте до сорока лет поправляется, один к миллиону в моем случае. Семенова осуществляла прием только у себя на родине, а меня нельзя перевозить. И когда она сообщила, что можно попробовать здесь во Франции я согласился на все условия, не раздумывая. Мне показалось, что у нее произошел качественный прорыв в борьбе с раком.

Тем временем, я водил пациента за ручку по кругу поляны, идти с ним в лес было глупо. И еще появилась усталость, словно я этого Генриха на руках ношу.

– Молодой человек, почему Вы молчите?

– Вас слушаю.

– Скажите, мне поможет это лекарство?

– Очень на это надеюсь. Давайте не будем торопиться с выводами.

– Когда будет известно, вы не в курсе?

– Думаю, завтра узнаем.

– Так быстро, но это невозможно.

– Пожалуйста, не спрашивайте меня, я в этом не разбираюсь.

Передвигаться с каждым шагом становилось все трудней, усталость накапливалась как снежный ком. Руки Генриха начали терять свою плотность. Фух, выдержал. Через минуту я остался один и упал спиной на траву. Это погружение оказалось на много трудней, чем когда мы были здесь с Олей.

– Алексей просыпайся, сейчас врач Генриха придет.

– Все уже проснулся – приоткрыл глаза, посмотрел на Олю. – Что со стариком?

– Проснулся, такой бодрый начал вопросы задавать, ну я ему ещё снотворного и вколола. Тебя отвязала и вот минуты три бужу.

– Он выдержит столько снотворного?

– Оно практически безвредное.

В дверь постучали, Ольга пошла открывать. Это был врач.

– Что с Генрихом? – взволновано, спросил врач.

– Спит. Вы его не беспокойте и не колите никакие лекарства до утра. Они могут быть не совместимы с нашим препаратом.

– Я говорил это Генриху, и повторю Вам, «Вы аферисты»!!!

Последняя фраза или усталость не знаю, но это обвинение меня задело.

– Вы готовы принять пари месье?

– Интересно какое?

– Если Генрих завтра пойдет на поправку, Вы выплатите мне сто тысяч евро, если нет, то я Вам.

– Завтра? – удивлению врача не было предела, – Вы просто обманщики.

– Что же вы теряете в таком случае? – поинтересовалась Ольга.

– Ничего. Я приглашу юриста и начальника охраны месье Генриха, чтобы они выступили свидетелями данного пари.

Юрист Генриха оказался профи и через полчаса принес напечатанный документ, где излагались все условия пари. С нашей стороны подписал я, Оля и Владимир, со стороны врача Луи юрист и еще пять человек, которые находились в замке.

– Зачем ты это затеял? – Спросила Ольга. – Если мы проиграем, это же большая сумма.

– Я уверен, что выиграем. Генрих при погружении бегал как молодой, а мне хреново что-то.

– Да я знаю, у мамы почти так же, когда она погружается с больным. Она после таких сеансов полдня отлеживается. Поэтому тебе нужно в «сауну», я буду тебя сопровождать.

В поле зрения появился Бернар и Ольга помахала рукой, показывая, что у нее есть вопросы.

– Бернар вы не поможете нам с сауной, я слышала, что она, где то на цокольном этаже.

– Да мадам, я скажу слугам, через полчаса все будет готово.

– Большое спасибо, Бернар.

Когда Ольга говорила мне про сауну, то выделила интонацией слово «сауна», но переспрашивать я не решился. Ничего плохого со мной она там не сделает. Хотя я был бы не против. В номере успел перекусить, пообщаться с матерью и собрать вещи, усталость от погружения постепенно отступала. Надо было выходить.

Сауна была выше всяких похвал. Стены выложены мозаи-

кой под древнегреческие мотивы. Когда разулся, обнаружил что пол, который был покрыт мрамором был почти горячим, градусов сорок-пятьдесят, далее был небольшой овальный бассейн с фонтаном по середине. Напротив бассейна была стеклянная дверь за которой виднелись деревянные лежаки. Это и была сауна. Внутри было не жарко градусов семьдесят. Ольга, закутанная в банное полотенце, была уже здесь.

– Чего так долго? Некрасиво заставлять девушку ждать.

– Прости не знал, что это свидание, я бы поторопился.

Первое свидание и сразу в баню.

– Ты еще вспомни, что мы спали два раза вместе.

– Такое забудешь.

– Если еще не понял, то объясняю. – Фыркнула Ольга. –

Владимир нашел прослушку в наших номерах, еще там есть камеры и датчики назначение которых, даже Владимир не знает. И это не самое важное, слуги, которые передвигаются по замку имеют совершенно иную квалификацию. Все бывшие военные, возможно имеющие опыт в боевых действиях. Как их Владимир опознает, не знаю, но в этом он убежден. Поэтому-то и «сауна», надеюсь, что в жаре и сырости их приборы не работают.

– Послушай, может зря мы нагнетаем обстановку? Может Генрих захотел себя обезопасить, мало ли какие у него враги. Нам до завтра дожить, увидеть улучшения его здоровья и по домам.

– Хорошо если так. Если захватят как заложников, будут

требовать формулу лекарства.

– Так никакой формулы нет. – Удивился я.

– Да, но Генрих этого не знает. Ты представляешь, о чем он будет думать, когда обнаружит, что пошел на поправку за один день. Это чудо лекарство от рака и оно у него в руках. Возможности у него есть.

– Что предлагает Владимир? Он же наш охранник.

– Сказал, что без потерь с обеих сторон покинуть замок не получится. Он пытается связаться с кем-то из нашего посольства.

– Выходит, что от нас ничего не зависит. Будем ждать.

– Ладно, я пошла.

– А как же бассейн? – удивился я.

– Без меня, я купальник не взяла. Удачно попариться. –

Ольга ушла.

Было над чем подумать. Если нас схватят, то я очень быстро все расскажу. Я даже мысленно не могу терпеть боль. Поэтому когда смотрю военные фильмы, где главного героя подвергают пыткам, приходит понимание, что я на его месте уже бы выдал все военные тайны, даже те которых не знал. Что потом? Жизнь, в клетке, где я выполняю роль – лекарства для больных богачей всего мира. Может даже аукцион, будут проводить, чтоб по дорожке продать мою роль проводника. Мои радужные перспективы разбились о твердь реальности. Надо найти способ как себя защитить. Если сейчас повезет, что не факт, то это лишь вопрос времени. Утаить от

всех информацию не удастся. Сейчас о причастности к лечению знают: Мария, Ольга, Владимир, Генрих, Врач Луи и Бернар. А ведь это только начало. Мне нужна защита. Фу – жарко, надо выходить. Быстренько помылся и пошел в номер. Еще не поздно, но насыщенный день забрал все мои силы. Хотел как следует выспаться, но мысли были, о домике у речки, о медведе, который малину лопает. Так не заметил, как заснул и оказался рядом с домом.

Глава 18

В доме ничего не изменилось, пучки с травой подсохли, и его приятный аромат стал еле ощутим. Книга лежала на столе, на том же месте. Она была близнецом той, что я видел в доме Марии. Та же кожа с костяными вставками и камень того же оттенка. Открыл книгу, буквы были написаны от руки красивым подчерком. Буквы были мне знакомы, это не китайские иероглифы. Похоже на старославянский алфавит. Вот отдельные слова не имели смысла, более того иногда шли пять шесть согласных, потом три четыре гласных. Кокой-то шифр или язык не понятно. Мария рассказывала, что долго пыталась перевести текст с нулевым результатом. Должен быть ключ, не мог Михаил все запомнить. Да и зачем хранить в комнате книгу на столе, если помнишь ее целиком.

Начал просмотр с первой страницы. Сквозной нумерации не было, цифр ни арабских, ни латинских не было. Сло-

ва понятней не стали. Текст наверно был написан разными людьми, так как подчерк, несильно, но отличался. На некоторых листах было исписано все, ровными рядками. Часть страниц были заполнены, на половину или треть. Пролистал в конец, есть чистые листы, следовательно это не оконченное произведение. Может ежедневник или сборник рецептов. Да с моей фантазией это и сборником анекдотов может оказаться. Но в таком случае, зачем шифровать текст. За один раз конечно не получится. Надо запомнить несколько слов, а когда проснусь, прогоню их через интернет, может, повезет.

На память не жалуясь, но как запомнить слова без смысла. Решил повторить раз десять. Стал ходить по комнате, иногда подсматривая в книгу, так в школе учил стихи. Вот когда почти запомнил, закрывая книгу, укололся о костяную пластину и от неожиданности уронил ее. Книга упала на пол с глухим стуком, словно кирпич уронил. Оранжевый камень с переплета отлетел в сторону. Книгу и камень положил на стол и начал думать, как вставить его обратно. Оказалось все просто. Камень держался между двух боковых выступов костяных пластин на коже. Оказалась камень скрывает надпись из трех слов. И это не то творчество, которое можно увидеть на заборе. Слова со смыслом, правда, пока не до конца для меня понятным. «Азм есмь присный» – эти словам я запомню легко, а там разберемся. – «Азм есмь присный» – повторил я вслух, и книга снова меня удивила, через меня прошел небольшой электрический разряд. Так хватит, пожалуй,

с меня, вставил камень, положил книгу на стол и проснулся.

Было раннее утро, около пяти утра. Пока не успел забыть, слова из книги, полез в интернет. Первые два слова имели простой смысл и на современном языке звучали как «Я есть» или «Я являюсь». С третьим хуже «Присный» имело больше значений: «Вечный», «Родной» или «Свой». Выходит как пароль на компьютере, который определяет свой или чужой. Я произнес пароль и прошел защиту, и электрический ток, который прошел через меня словно знак подтверждения. А если бы не прошел...

В следующем погружении будем разбираться. Есть ключ, что он дает разобраться будет легче. В каком направлении работать мне известно. Дело за малым не попасть сегодня в клетку к Генриху.

Глава 19

Утром весь замок гудел как улей. Машины приезжали и отъезжали. По коридору ходили люди. Тут два варианта, как в анекдоте, либо клиент жив, либо мертв. Искренне болел за первый, сто тысяч евро для Бернара у меня не было. Стук в дверь оборвал мои размышления.

– Привет, – открывая дверь, сказал Ольге. – Проходи.

– Привет, я вижу, ты еще не собрался. Давай быстрее нас на завтрак ждут.

– Кто? – удивился я.

– Генрих конечно. Ты был прав, что поспорил с Луи. Ген-

риха на коляске по всему замку возят, а он как Наполеон на коне команды раздает. Людей нагнали. Завтракать в большой приемной будем. Я чего к тебе забежала, ты понимаешь, что он нас сватать будет?

– Чего?– Удивился я.

– Ну, уговаривать к сотрудничеству, под его чутким руководством. – Пояснила Ольга

– Ему это зачем, мы же вроде помогли с его проблемой.

– Ты, что вчерашний разговор совсем забыл?

– Помню, наша задача домой быстрее вернуться. С лекарством пусть твоя мама с ним решает, – громче, чем положено сказал я, показывая пальцем по сторонам, намекая про прослушку.

– Тогда в путь. – Одобрительно сказала Ольга.

Большая приемная, действительно оказалась большой, квадратов сто наверно. Стол был соответствующий, сервирован только с одной стороны, нас уже ожидали. За коляской Генриха стоял Бернар, справа от него Луи. Владимир отсутствовал. Свободные места, где были приборы, находились напротив с другой стороны стола. Ширина стола позволяла комфортно общаться, видя своего собеседника.

– Доброго утра Вам друзья, – поздоровался Генрих. – Я взял на себя смелость пригласить Вас на завтрак в этот чудесный день.

Луи с Бернаром кивнули в нашу сторону. Я молча кивнул, предоставляя возможность расхлебывать все Ольге.

– Доброе, – ответила Ольга, – я вижу, Вам стало намного легче.

– Легче, не то слово, я воскрес, – радостно сообщил Генрих. – А то, что мой верный друг и врач Луи расстроился, проиграв пари. Подтверждает информацию, что Вы были уверены в положительном результате.

– Мы надеялись, что все пройдет успешно. – улыбнулась Ольга.

– Я сам еще не верю. Прошу прощения, но Бернар без моего ведома, установил наблюдение в палате, где происходило лечение. Сегодня, просмотрев видеозапись, был удивлен, кроме двух таблеток лекарства больше не было. Если не считать, странного соединения посредством шарфа, меня и месье Алексея.

– Месье Генрих о лекарстве лучше разговаривать с Марией Семеновой, мы лишь исполнители, – вежливо заметила Ольга.

– В этом и загвоздка, мне сложно понять ее поступки. Лекарство есть, патент получить не проблема, можно заработать миллиарды. Получить Нобелевскую премию, записать свое имя в историю как врача тысячелетия. Вместо этого, по моим данным, Мария спасла жизнь двадцати безнадежно больных человек за последние три года. И за некоторых пациентов получила символическую плату. Двадцать тысяч долларов, именно столько заплатили родители ребенка с раком головного мозга. Я точно это знаю, так как это была бла-

готворительная помощь одного из моих фондов. С меня взяли больше, но я не в обиде, заплатил бы и в десять раз больше. Вы дочь, самый близкий человек, так ответьте, почему?

– У меня нет ответа, – развела руками Ольга. – Прошу не думайте о моей маме плохо, я думаю, если бы у нее была возможность помочь всем, она бы это сделала.

– Тогда давайте, поговорим о деньгах, – с этими словами, он протянул две пластиковых карты, одну мне вторую Ольге. – Оплата, о которой, мы договаривались с Марией, передаю Вам Ольга. Вам молодой человек выигрыш за пари. Луи зарабатывает хорошо, но сто тысяч для него значительная сумма. Поэтому я принял решение покрыть его проигрыш.

– Спасибо. – Одновременно с Ольгой сказали мы.

– Не стоит. Да, мне звонили из посольства Вашей страны, интересовались как самочувствие моих гостей. Я взял на себя смелость сообщить, что с вами все в порядке и самолет назад вылетает уже сегодня. Но если захотите, то можете погостить у меня сколько угодно, буду рад.

– Благодарим, но в другой раз. В котором часу возможен вылет?

Бернар, стоявший молча весь разговор, сообщил – у нас забронировано окно с двенадцати до двух часов.

– Прекрасно, – улыбнулась Ольга – Вы подкинете Нас в аэропорт к двенадцати часам?

– Да, Бернар Вам поможет, а я не прощаюсь, перед отъездом, надеюсь еще увидеться. – После чего Бернар вывез

Генриха из приемной и Луи потопал следом за ними следом.

Напряжение стало спадать, надо подкрепиться, а то кроме кофе ничего и не успел съесть. Ольга тоже молча ела.

– Как думаешь, – спросил я, – Владимир еще в посольстве?

– Не, на долго он нас не оставит, так что должен появиться с минуты на минуту.

Раздался звонок, и мне снова пришлось обманывать мать, о том, как скучно сидеть больному сыну одному в квартире без ее присмотра.

Владимир появился перед самым отъездом. Ничего не сказал, сделал вид, что все время был рядом.

Генрих лично провожал нас из замка. Пожимая мне руку, еще раз поблагодарил за помощь. Ольге передал две продолговатых черных коробочки одну для нее, вторую для Марии. В самолете Ольга продемонстрировала свой подарок, это были часы фирмы Картье, ничего особенного, кроме цены. За эти деньги можно было однушку купить. У богатых свои причуды, хотя о чем это я, у самого на карте сто тысяч евро. Плюс то, что Мария обещала. Может и мне часы купить? Нет, есть и другие способы потратить кучу денег.

Самолет был тот же, а экипаж другой, может так и должно быть. У меня это второй рейс на частном самолете и это как с велосипеда на мотоцикл пересесть. Владимир обошел с каким-то прибором самолет и жестами показал, чтобы мы не болтали лишнего. Это даже хорошо есть время обдумать

сложившуюся обстановку.

И так, что мы имеем по итогу?

Первое – вырвались мы чудом, хоть лично нас никто не держал, но в этом я был уверен на все сто. Следовательно, летать в заработки за рубеж не вариант, по крайней мере, пока не продумана защита сего брэнного тела. Пока не знают, что таблетка от болезней это я, но это вопрос времени. Как переводчика меня не воспринимали это точно. Придумывать новую легенду не вариант, это вызовет еще больше вопросов.

Второе – у меня появились деньги. Если, что можно уехать скрыться на какой-то период. Но это скорее версия для спец агента или шпиона у меня таких знаний и навыков нет. Да и мать надолго оставлять не хотел бы, как она это переживет неизвестно.

Третье – кажется, я нашел ключ к книге, а там, возможно, есть ответы на все вопросы или способы их найти. Очень хочется в это верить, ночью обязательно проверю. Делиться ключом с Марией не хотелось. Да она не сделала мне ничего плохого. Но у нее есть книга, о которой сейчас она знает не больше моего. Что будет, когда она прочитает ее полностью, зачем ей я. Нет, раз я нужен, пока могу делать, то, что не может никто, то пусть так и остается.

Основная задача для меня – изучать книгу, а там посмотрим.

Глава 20

Ждать результата поездки было тяжело. Надо было ехать с Олей и Алексеем. Возможность такая была, а все остальное отговорки для детей, которые собственно и выполнили за нее все работу. Сколько она спорила с Владимиром, об этом, но аргументов – «против», у него было больше. Основным аргументом была поддержка информации, того первого обмана, о чуде лекарстве над, которым она работает. Никто не должен знать истинный способ лечения. Следовательно, передать лекарство может кто угодно, в данном случае наиболее доверенное лицо, это ее дочь. И вот они еще не приземлились, а выздоровевший Генрих позвонил ей уже два раза. Это можно сравнить со звонком от президента страны, который предлагает все ресурсы и возможности государства, а в ответ слышит, «нет без комментариев». И раньше ей приходилось отказывать, но говорить таким людям – нет, крайне опасно. У таких людей совершенно другая мораль, многие скажут, откуда ей там взяться. Она знала, мораль у власть имущих есть, она всегда построена на простом принципе весов. С одной стороны то к чему они стремятся, а с другой, то чем или кем могут пожертвовать для достижения цели. На этой чаше весов сейчас лежит лекарство, которое можно исторически сравнить как с появлением пенициллина, а с другой женщина врач, которая еще не понимает, что за штука к ней случайно попала. После второго звонка она пожалела, что решилась на помощь Генриху. Есть еще время, по-

ка Генрих не хочет делиться информацией с представителями власти нашей страны. До тех пор действовать открыто он не сможет. Это помогло вырваться им из Франции звонок из посольства, хороший ход Владимира. Надо что-то придумать, может Владимир и подскажет, да и Алексею пора раскрыть глаза. Он конечно ребенок, но начинать думать головой никогда не рано. Итак, время на исходе, пора в аэропорт.

Глава 21

Мария встречала нас с таким видом, словно год не виделись. После обнимашек, мы, дружно усевшись в микроавтобус, поехали к ним домой или на место моего несостоявшегося преступления. Всю дорогу Оля рассказывала о наших приключениях. Надо сказать, что ряд деталей, на которые она обратила внимание, ускользнули от меня. Вот, что значит женский взгляд. Например, я не заметил, что Генрих и Луи не просто врач и пациент. Между ними высокие чувства, а я бы сказал низменные и не традиционные. Хотя это объяснило, то, что Генрих заплатил за него деньги, за проигранное пари. Я никак понять не мог, почему? За своего врача, даже очень хорошего, я бы не платил. Но господа, это Европа и не нам их учить с кем и как вступать в чувства.

Стол на кухне был накрыт, но после качественного перекуса в самолете есть не хотелось.

– Владимир, Оля и Алексей, – обвила нас взглядом Ма-

рия. – Должна вам сообщить, что Генрих звонил дважды. Второй звонок был похож на агрессивный прессинг с использованием логики и исторических фактов. Вывод у меня такой, что слово «нет», в этой ситуации, для него не ответ. Это лишь попытка с нашей стороны получить больше бонусов, и он заранее готов пойти на все мои условия.

– Может это и хорошо, – решил я поддержать разговор. – Договоримся об условиях лечения следующего больного, через него. Пусть обеспечит охрану и нормальные условия работы. Вот перелет на частном самолете мне очень понравился.

– Ты допускаешь в своих рассуждениях ошибку Алексея, – сказал Владимир, нажимая на кнопку кофе машины. – Пойми, он не хочет лечить следующего пациента, ему нужна химическая формула лекарства. Которого кстати нет. После производство и распространение под его непосредственным контролем. Слава ему не нужна, ему нужны деньги и власть.

– Так давайте расскажем ему, – удивился я. – в чем проблема? Пусть знает, что в этом плохого. Он не такой уж и тупой на мой взгляд. За то его ресурсы пригодятся нам, а он получит свою власть, но в меньшем размере.

– Алексей, тебя, да и Марию, скорее всего, убьют и помочь вам никто не сможет. – Развел руками Владимир.

– Не понял, мы же жизни спасаем, лечим неизлечимые болезни, за что нас убивать?

– О том, как и с чьей помощью, происходит лечение, Ген-

рих и его люди долго скрывать не смогут. Дальше два варианта. Первый, это убийство близкими родственниками больного, которые так и не дождались своего наследства. Второй, это похищение с целью получения лекарства, а так как лекарства нет, то убийство. Поэтому, тебе Алексей, Ольге и Марии передвигаться без охраны становится опасно. Но есть и хорошая новость, радуйся, теперь ты относительно богат.

– На кой мне деньги, если я должен находиться в четырех стенах, да еще под наблюдением.

– Хороший вопрос, – подтвердила Мария. – Деньги нам помогут, но не на долго. У меня нет вариантов, думала вы приедете, и мы вместе чего-нибудь придумаем.

– Почему раньше не было таких проблем? – Не унимался я. – Вы и без меня лечили много лет.

– Да потому, что излечение происходило медленно и не всегда помогало. Посылая с тобой дочь, я думала, что вы успеете уехать, прежде чем появиться результат. Мы не знали, что он подскочит на следующий день здоровым как бык и начнет давить на меня с целью дальнейшего сотрудничества. Кстати он уже встал со своей коляски. По видеосвязи мне показалось, что он помолодел лет на десять.

– Я не знаю чем помочь, идей ноль, – признался я.

– С этой инфой нужно поработать, – поднялся Владимир. – Идем я тебя домой отвезу. Помнишь, твоя мама завтра приезжает.

– Да поехали, всем пока.

– На связи миллионер. – Поддела Оля.

Все планы котились под откос. Казалось, деньги есть, источник дохода зависит от меня, а жизнь на «новый поворот». Сделай человеку доброе дело и получи проблемы в виде «благодарности», после которых можно и не выжить. Может Мария с Владимиром разрулят этот гемор. Я как бы не при делах, буду косить под переводчика до упора.

Дом встретил тишиной и затхлым запахом. Проветрил и приготовил костыли и гипс, чтобы к встрече с мамой быть во всеоружии. Все же неудобно косить под больного, когда здоров. Так в домашних мелких хлопотах вечер и наступил, а на ночь у меня были серьезные планы.

Глава 22

Погружение прошло очень быстро. Может от ожидания, может от усталости, но стоило мне поудобнее улечься на кровати и представить книгу. И все я нахожусь перед ней. Так, теперь пароль, лучше вслух – «азм есмь присный».– Никакого эффекта с электричеством как в прошлый раз не было. Вот первая страница, текста мелкого много, но понятней он не становится. Те же буквы, а слова как шифрограмма ничего не понятно. С право налево тоже чушь получается. Может каждую третью или пятую букву читать надо. В общем, минут двадцать ничего не происходило, а потом не придумав новых способов взлома шифра, я посмотрел на текст первой

страницы в целом охватив всю ее взглядом. И буквы поплыли, стали объединяться в слова. Это было похоже на эффект стерео картинок. Когда на одном изображении появляется совершенно другое.

Стараясь не моргнуть лишней раз, начал читать текст. Оказалось, что это обряд посвящения, дарованный «хладнокровным» для сохранения жизни. Кто такой «хладнокровный» и какой жизни не разъяснялось. Пройти его можно в мире духов произнеся слова, что спрятаны под камнем. После этого мир духов, примет нового жреца – хранителя знаний. Используйте знание во благо племени своего, как завещал «хладнокровный». Прошедший обряд жрец, познавший истины книги на своей земле в мире духов, подобен боже-ству. Соблюдай законы мироздания, сохрани свет в своей душе. И все... глаза устали, буквы поплыли, и читать дальше не получалось. Это все было похоже на инструкцию к книге.

Странно по ощущениям, я уже довольно долго нахожусь здесь, но не просыпаюсь. Вышел из дома, как же хорошо, какие-то новые чувства и знания нахлынули на меня. Вот полетел дятел, он торопиться к старому дереву, что километре от меня. Мишка в речке рыбу добывает. Я знал все, что происходит вокруг и понимал, где, зачем, и с кем происходит. Задавая вопрос об окружающем мире мысленно в голове, я тут же получал ответ, не словами, а знаниями или пониманием происходящего. Так вот откуда дед Михаил точно знал, когда я появлялся у него в гостях. Много новой информации.

Надо просыпаться и все хорошенько обдумать. Собственно после мысли, что надо просыпаться я уже открывал глаза у себя на кровати. Уже начинался рассвет, где то около 6 утра.

Так первый вывод это то, что я могу проходить в мир духов, по желанию и сразу, ждать, когда усну или принимать лекарства мне теперь не нужно.

Я научился читать книгу. Это самый важный прорыв. Смысл прочитанного не совсем ясен, кроме того информация как в сломанном телефоне переводилась для меня явно с искажением содержания. Может потому, что в нашем языке нет подходящих слов или книжный переводчик их не знает. Инструкция, как я думаю, была переведена весьма посредственно, следовательно, многое мне не понятно. Жрец это, скорее всего сейчас я. Слова из под камня это пароль. «Хладнокровный» это непонятно что. Предостережения о неправильном использовании книги, типа не суньте пальцы в розетку, иначе понадобится новый жрец. А то, что мир духов меня принял, стало понятно, когда вышел из дома, я ведь чувствовал весь окружающий мир, как самого себя, словно он стал моей частью, а я его. Слилсь в одно целое. Да прогресс идет лавиной. Дальше читай, учись и все будет супер. Может не все так плохо как считает Владимир с Марией.

Глава 23

Звонок раздался в 7 часов. Понятно, что я не спал, но кто может так рано звонить. Экран телефона показал номер с

надписью Саша «однокр». Приятель с одного потока. Что он хочет?

– Да алло?

– Привет Леха, не спишь? – голос Сашки был необычно бодр для 7 утра.

– Уже нет, все благодаря тебе.

– Не нуди. Ты как там готов к поездке на шашлыки?

– Какая поездка, я с переломом и в гипсе.

– Ну, так мы и не в футбол играть идем, руки целы, голова по голосу вроде тоже, а где присесть и выпить мы найдем. Короче к 10 часам я за тобой заезжаю.

– Что за срочность?

– Так уже месяц собраться не получается, то одно, то другое. Все наши согласны, вот ты последний кого уговариваю.

– Ты что, всем с утра позвонил?

– Не ты последний, со всеми еще вчера решил вопрос.

Чего я уперся, дел нет. Можно и на шашлыки съездить. – Ладно, заезжай.

– Все до встречи, да прихвати денег, чтоб на горячее под шашлычок хватило.

Утро начинается бурно. Так первым делом гипс примотать, перелом чтоб его. Скоро мать приедет, надо соответствовать положению. В магазин по дороге заедем, заодно карточку со ста тысячами распечатаю. Спортивный костюм, кроссы, бейсболка и рюкзак, как то быстро я собрался. Может Олю пригласить? Почему бы и нет, после всего что было,

звонок рано утром не самое страшное.

– Алло, Оля? Привет.

– Привет, что случилось?

– Ничего особого, вот на природу потянуло со страшной силой, думал, компанию мне составишь.

– То есть ты проснулся рано утром, и решил, что мне тоже не спиться?

– Нет. Реально едем на шашлыки нашей небольшой компанией, вот. Я вспомнил о тебе и решил пригласить культурно, провести досуг.

– Приятно, что ты вспомнил обо мне, но сегодня не получится я договорилась с подругами прошвырнуться по магазинам, так что давай в другой раз.

– Давай, но теперь твоя очередь приглашать.

– Договорились, пока.

– Пока.

Дверь приоткрылась, и я заметил, как мама проходит тихонько внутрь, наверно, чтоб меня не разбудить.

– Доброе утро.

– Ох, сынок, почему ты не спишь?

– Да выспался, столько времени в кровати, скоро пролежни появятся.

– Как ты тут? Как нога?

– Все хорошо, заживает. Как твоя командировка?

– Полный бред, я там вообще не нужна была. Меня там по обедам, да ужинам бесплатно водили, как ревизора. За

документами от силы часа два посидела, все у них в порядке. Мы в филиале обсудили ситуацию и решили, что у нашего директора просто заскок случился.

– Бывает, – сочувственно сказал я, зная, что этот заскок имеет имя Мария и фамилию Семенова. – Я вот на шашлыки с друзьями собрался.

– А перелом?

– Так ведь на такси.

– Деньги есть?

– Да, мне хватит, не переживай.

Саня не подвел и без четверти десять забрал меня у подъезда. В магазине, где Саня выбрал горячительные напитки и закуску, я рассчитался карточкой, переданной мне Генрихом, и вопросов у терминала оплаты к карте не возникло. Раз деньги на ней есть, успокоился я, то и сумма должна сойтись. Не будет Генрих по мелочам обманывать.

Когда мы подъехали, к нашему любимому месту возле лесопосадок, все были в сборе. Сергей раздувал угли, Коля нанизывал мясо на шампуры. Оксана, Марина, Вера и Лера колдовали над салатами и другими закусками. Незнаком я был с Валерой, он был с другого факультета, его Лера пригласила. Как самого беспомощного меня отправили к девушкам в помощь, собственно только там были стулья.

– Привет, знаменитость, – обратилась Вера.

– Привет, а почему знаменитость? – Удивился я.

– Твой полет на мотоцикле, больше миллиона просмотров

набрал, некоторые думают, что ты специально все устроил и заснял, чтоб денег заработать.

– Ага, заодно перелом, сотрясение и в кому на сутки. Вы девчат не стесняйтесь, если кто, хочет повторить, я помогу, но вариантов выжить не много.

– Не бухти, Алексей мы знаем подоплеку, твоя дорогая Женечка со всеми поделилась. – Вмешалась Марина.

– Да мы все места себе не находили, пока ты в нашу группу в контакте из больницы не вышел, – заметила Лера. – Кстати, сегодня мы собрались в основном тебя поддержать.

– А как же шашлык? – Подмигнул я Лере.

– Это лишь способ, соединить приятное с полезным. Держали в секрете, чтоб тебе сюрприз сделать.

– Спасибо девчат, я это ценю.

– Подожди ты еще шашлык не пробовал, Серега новый рецепт нашел.

Да шашлык, был прелесть, просто таял во рту. Салаты девчат тоже соответствовали. От алкоголя отказался, сославшись на травму и прием лекарств. Все было супер, я почти забыл последние события моей жизни. Веселье не заметно достигло своего пика.

Все разговоры обо мне и Женьке я переводил в шутку, и на откровенные разговоры не поддавался.

Единственным недостатком, на мой взгляд, было отсутствие удобств, так как туалет это не точка в пространстве, а направление в сторону леса. Для мальчиков чуть правее,

для девочек левее. После такой прогулки я заметил на камне ящерку. Обычная, маленькая грелась на камне, при моем появлении не убежала, а приподняла мордочку и стала смотреть прямо в глаза. Прошел рядом, никакой реакции. Отошел подальше и повернулся, то заметил, что ящерка бежит за мной. Что ей надо? Так она меня до места пикника и провожала, как собака. Странная животинка. Чудеса со мной и в этом мире происходить начинают.

Ребята, тем временем, вышли на финишную прямую. Еда никого не интересовала, а алкоголь нужно было уничтожить как злейшего врага. Валера с Саней боролись в этом противостоянии между собой. Саша в компании всегда был более устойчивым к зеленому змею, а Валера как новичок не хотел отступать. В конечном итоге мы с девчатами как группа фанатов на боксерском ринге поддерживали криками, каждый своего бойца. По очкам, но не нокаутом победил мой друг Саша. Хотя от такого затяжного боя они оба устали и больше напоминали дрова под забором.

Пока ждали такси, энергию девать было не куда, вот девчата стали прыгать через костер. В роли костра выступали Валера и Саша. И я вам скажу, не у всех участников получалось перепрыгнуть. Наверное, только потому, что все участники соревнований в прыжках были пьяны, удалось избежать травм.

Как самому трезвому и живущему не далеко от Сани, доставить домой его тело должен был я.

Уже в такси пришло понимание, что со сломанной ногой и на костылях донести Сашу у меня не получится. Ехать нам около часа, почему бы не рискнуть. Взяв руку Сани, мысленно дал команду на погружение.

Оказался я возле избушки, Сашка лежал рядом и что-то бурчал. Стал его тормошить.

– Саня очнись!

– Леха, что со мной. Ничего не вижу. Темнота кругом.

– Все Саня отпился, водка паленая была, считай, ослеп.

– Мне в больницу надо.

– Скорую вызвали, ждем.

– Все где?

– Так Валеру на такси повезли, он одним глазом еще видит.

– Вот дерьмо. Выходит если б, я его не перепил, так хоть одним глазом видел?

Сдерживать смех, было уже трудно. Да и Саня вроде трезвым стал. Взял его за руку и вот мы в такси. Крик Сашки испугал меня и таксиста.

– Вижу, снова вижу, – испуганно повторял Сашка.

– Тише, а то высажу! – предупредил таксист.

– Вижу, вуф, как хорошо.

– Ты чего кричишь? Приснилось что?

– Да, что мы там, на природе, а я ослеп от паленой водки.

Во смотри, руки трясутся и трезвым стал как стеклышко. От испуга наверно.

– Это хорошо, что отрезвел, мне тебя не дотащить. У меня перелом.

– Я норм, сам дойду. Надо бросать пить в таких количествах, не дай бог сбудется.

– Все в твоих руках.

– Приехали, – сказал таксист.

Дома был около семи вечера. Мама меня ждала. За чаем и беседами о жизни вечер закончился.

Глава 24

Проснулся от мелодии звонка. Снова 7 утра, неужели Сашка опять. Нет, номер не определён.

– Алло, у аппарата, слушаю.

– Алексей ты как? – По голосу вроде Владимир.

– Так еще не понял, вроде норм. Если бы поспал еще часик, вообще супер было.

– Ольга пропала.

– Как? Когда? Я с ней вчера разговаривал.

– О чем?

– На пикник приглашал, но она с подругами встречалась.

Может у них спросить?

– Уже, спросили. После десяти домой поехала и с концами. Телефон отключен, а машину возле вокзала нашли открытую. Она тебе ничего не говорила?

– Нет, я не заметил.

– Будь на связи из дома лучше не выходи, если, что звони

сразу мне. Понял?

– Да, понял.

Чего гадать, я был просто уверен, что похищение связано с нашей поездкой во Францию. Так как Ольгу похитили вчера, то сегодня, наверное, должны были предъявить требования. Если деньги, то местные идиоты, и Владимир их точно размажет ровным слоем по всей площади. Но сдается мне, что это люди Генриха. Вот сука. Сейчас помощь деда Михаила пригодилась бы. Он точно указал место, где Ольгу искать. Я считай, ничему не научился, книга есть, читать уже умею, а понимаю как китайский без перевода. Да, погружаться туда и обратно могу по желанию, но как это поможет найти Ольгу. Мать будить меня не будет, так почему и не поискать в книге чего-нибудь нового.

К моментальному переходу в мир духов еще не привык, но сам процесс уже отработан на все сто. Словно через порог одной комнаты в другую переступил. Итак, начнем со второй страницы. Ломать глаза пришлось не долго, минуты три и буквы поплыли как масляные разводы в городских лужах после дождя. Новые слова стали вырисовываться. Первое, что удалось разобрать это «Для изменений материи в мире духов необходима энергия». «Есть три основных источника:

а) природный, идущий от земли (редкий, устойчивый);

б) жертвенный, когда энергия приходит от других существ добровольно или принудительно (много энергии теряется, неустойчивый и опасный);

в) телесный – энергия, получаемая от собственного тела, когда через него проходят космический и земной потоки. Потоки постоянны и стабильны, где бы жрец ни находился» (стабильный, укрепляющий).

Для получения результата необходимо объединить **энергию, мысль (образ) и силу воли (желание)**.

И все буквы потеряли очертания. Если правильно понял прочитанное, то энергия это основная цель. Мысли или образ представить желаемого не проблема, захотеть и представить. Да я так с детства, прямо с переходного возраста натренировался. Считаю, месяцами в переходном возрасте представлял и желал, вот где энергию взять, надо думать. Батарейки не подойдут. По быстрому искупнувшись в речке, вернулся назад.

К этому моменту, я остался один дома. На часах 9.30 утра, еще одна закономерность, время погружения приблизилось ко времени в обычном мире. Разница была, но уже не столь критично отличалась.

Надо почитать литературу, может и на земле об энергии и потоках, кто-нибудь написал. Раз погулять нельзя, то займусь изучением интернета.

Через два часа, чувство голода вытянуло меня из этого потока информации. Узнал довольно много, первое основные потоки энергии это восходящий и нисходящий. В книге они назывались земной и космический. Эти два потока можно усилить и познать с помощью различных методов. Вот ме-

тодов было уйма, кто-то предлагал заняться йогой, кто танцами. Были предложения стать монахом у нас в стране или в Китае, плати деньги и ты дипломированный монах, через один месяц. От помощи колдунов и ведьм сразу отказался. Чтобы отсеять коммерческие направления познания, добавил ограничения по поиску быстро и бесплатно. Осталось не много, но самый, на мой взгляд, простой и быстрый это с помощью дыхания. Вся методика это, во-первых принять удобную позу, для меня это лежа на диване. И во-вторых дышать через нос и представлять, как при вдохе энергия идет с низу вверх через все тело, а при выдохе наоборот. Можно конечно усложнить, стать, ровно и при вдохе поднимать руки вверх, а при выдохе опускать вниз. Но в связи с моим начальным этапом познания, решил не усложнять и остался на диване.

После завтрака, лежа на диване и борясь со сном, я качественно вдыхал и выдыхал согласно методике. Закралась мысль, что у нас все люди любящие полежать на диване, просто познают высшие энергии, но не догадываются об этом. Спустя час, существенных изменений не произошло.

И вот когда уже что-то стало получаться, зазвонил телефон.

– Алло?

– Привет, ты дома? – Голос Владимира был взволнован.

– Да.

– Встречай, мы через пять минут будем у тебя. – Положил трубку.

Кого мне встречать, может Ольга нашлась. Тогда зачем ко мне ехать. Одни вопросы от таких звонков. Пойду, чайник поставлю.

Действительно, через пять минут приехал Владимир с Марией.

– Привет, – поздоровалась Мария, Владимир махнул рукой.

– Здравствуйте. Проходите на кухню, я как раз чай делаю.

– Алексей вот тут твой процент за участие, – протянула Мария пластиковую карту, – все как договаривались, плюс бонус.

– Спасибо, но я так понимаю, вы не только за этим приехали?

– Да, Владимир звонил тебе утром. Ольга пропала. Сейчас мы знаем, кто это сделал. Ей дали возможность позвонить, успокоить нас и договориться о встрече.

Так сказать о переговорах.

– Генрих? – решил проверить я свои подозрения.

– Да, но он с кем-то поделился информацией или купил с потрохами, мы думаем с чиновником в нашей стране. Никаких мер со стороны правоохранительных органов по поиску Ольги не предпринимается. Нам ответили, что девочка ушла в загул, через три дня не объявиться тогда и думать будем. Те к кому я обращалась, молча руками разводят и пальцем вверх показывают.

– Понятно, а я чем помочь могу. У меня никаких связей

нет.

– Ольга передала, что на переговоры должна обязательно прийти я лично и может присутствовать переводчик Алексей. Не понимаю, почему тебе можно, но если ты не против, я бы хотела, чтоб ты пошел со мной. Одной мне будет тяжело.

– Я не против. Меня похищать бессмысленно. Может он так за пари отыграться хочет. Когда встреча?

– Сегодня в шесть. Выехать нужно в пять это место находится за городом. Еще нужно обсудить, что говорить, а про что молчать.

В конечном итоге, про книгу решили молчать. Способ излечения изложить так, чтобы он понял, что массовое производство таблеток не возможно. Их просто нет в природе. Если не поверит то договоримся об эксперименте, с моим участием в роли проводника. Мария провести погружение без книги не сможет. В общем, в пять за мной заедут время еще много.

Проводил гостей, решил продолжить освоение техники усиления потоков с помощью дыхания. Еще двадцать минут упорного пыhtения, а результат остался прежним. Что-то не так. Где я делаю ошибку? Не может быть, чтоб столько участников интернета советовали полную чушь или может. Поток представляет собой энергию, если ее не видно, не слышно и нельзя потрогать, то, как же их усилить? Дурень, почему я делаю это здесь. В духовном мире надо делать все упражнения, книга в первую очередь написана для жреца того мира.

Улегся поудобней на диване и погружение. Моргнул и вот я на поляне. Собственно, где захотел там и оказался. Именно здесь, дед Михаил лечил мне ногу. Я почти уверен, что он использовал те же знания о потоках, полученные мной из книги. Так вдох и руки плавно вверх, выдох и руки опустить. Делаем все плавно, неспешна, сосредоточившись на потоках снизу и сверху. Уже на третьем вдохе снизу вверх вдоль позвоночника пошел поток, словно фонтан с водой проходит сквозь меня. Сверху опускается такой же, но они отличаются. Снизу идет теплый, расслабляющий, сверху холодный отрезвляющий. Чем глубже я вдыхаю воздух, тем интенсивнее поток. Когда задерживаю дыхание, поток ослабляется, но не пропадает. Тело как сосуд наполняется энергией. Поставил ладони параллельно, руки согнуты. Между руками появляется упругость как воздушный шарик, он постепенно обретает белый яркий свет. Теплый переливающийся свет, как живой постоянно в движении.

Что дальше, куда этот шарик девать? В книге было три компонента: энергия, образ и желание. Хочу брусочек золота. Представил и ничего... Зачем мне золото? Чушь. Мне бы попить. Бутылку с водой из местного родника, вот что мне надо. Представил, захотел и энергия в руках изменилась. Между рук я держал стеклянную бутылку с водой. Бутылка хоть и стеклянная, но странной формы, как бы старинная мутно-прозрачного цвета. Отхлебнул, да та самая из родника, холодная аж зубы сводит.

– Получилось! – От радости закричал я. Выходит все, что захочу, могу получить, таким простым методом. Этот мир мне нравится с каждым разом все больше. Жаль, что забрать можно только впечатления, но это тоже немало. Но и в этот мир проходит только дух или душа, не знаю как правильно. Как тут не вспомнить классику рока «Это все, что останется после меня». Знания, опыт, навыки вот, что перемещается в этот мир. Стоп, с Саней было по-другому, он не спал, а я его перетянул в этот мир. То есть не материальные объекты. Сам Саня остался спать в машине таксиста, а вот его сознание отправилось со мной. Интересно, как это можно использовать сегодня при встрече. Допил воду, а куда бутылку девать, мусорного бака я тут не видел. Выбросить, хоть ни кто не видит, совесть не позволяет. Так, а если от обратного, бутылка это энергия. Мысленно представив, как бутылка переходит в энергию и между рук засиял тот же яркий мячик энергии. Она в свою очередь спокойно вошла в тело и продолжила свой путь.

Класс!!! Теперь я как супермаркет с доставкой, по желанию могу любой предмет заколдовать. Хотя можно это назвать колдовством? Я не знаю. Пора возвращаться.

Дома ничего не изменилось, а вот времени осталось мало-мало. Успел одеться и написать матери записку – «не волнуйся, буду завтра, заночую у девушки, целую». Услышал, как пришло смс от Владимира с одним словом «Выходи». Точно бывший военный, ведь чем короче команда, тем меньше

вероятность, что она будет неправильно понята и соответственно исполнена не так. А вот как неправильно выполнить «Выходи» не понятно.

Глава 25

Пока ехали, успели обсудить все варианты нашего с Марией поведения. На крайний случай Владимир даже группу захвата подготовил. Но это самый крайний, когда возникнет опасность нашей жизни. Собственно для этого случая мне был передан брелок с одной кнопкой, как от сигнализации на авто. Я должен был его незаметно нажать, по сигналу Марии. Но дай бог не пригодиться.

Подъехали к воротам вовремя. Конечно, это не замок во Франции, но строение в четыре этажа огороженное трехметровым забором назвать обычным домом тоже нельзя. За ворота пропустили меня и Марию. Охранников было двое, остальных я не видел. Возле парадного входа встречал нас, с улыбкой на лице как давно знакомых – Бернар.

– Рад Вас приветствовать, – изобразил поклон Бернар, – прошу в гостиную, меье Генрих уже ждет.

Молча прошли следом, начинать переговоры с Бернаром и выяснять с ним отношения не хотели ни Мария, ни я.

– Доброго дня, – сказал Генрих, он стоял у окна и наблюдал за нами с момента приезда.

– Для кого доброго? – язвительно сказала Мария, – ваши

методы сродни террористам. Похищение, теперь будете требовать выкуп? Где моя дочь?

– О не надо обострять Мария. Ольга сейчас придет, она просто гостя и покинет этот дом вместе с вами. После того как мы договоримся о сотрудничестве.

– Тогда нам не о чем говорить, пока ее здесь нет. – Мария села за стол и молча стала буравить глазами Генриха.

Я сел рядом, и решил не обращать лишнего внимания к своей персоне.

– Алексей, – обратился ко мне Генрих. – Вы для меня загадка. Несмотря на все усилия, о вас мне известно очень немного. Вы студент, действительно учитесь на инязе и любите мотоциклы. Видео, где вы попали в аварию, я видел. У вас перелом ноги, тяжелое сотрясение и масса ушибов, если ваша медицинская карта не подделка. Но спустя неделю вы здоровы и приняты на работу переводчиком.

– Просто повезло. Регенерация хорошая, это у меня от дедушки перешло, – сказал я первое, что смог придумать.

– Мда, позвольте вам не поверить, кроме того вы судя по перемещению сотового телефона с Марией и Ольгой до аварии никогда в одной соте телефонной компании не пересекались, и друг другу не звонили. Вам, между прочим доверили знания о лекарстве, которое должно перевернуть весь мир. Отсюда и вопрос. На кого вы на самом деле работаете?

Мария презрительно хмыкнула, я сидел и не знал, что сказать. О таком повороте темы в переговорах мы не подумали.

Пауза затянулась.

– Я готов честно ответить на это вопрос, но давайтеждемся Ольгу, и если можно пусть Бернар выйдет из комнаты.

– Бернар, оставь нас, – сказал Генрих, – но не уходи далеко, ты можешь понадобиться. Я надеюсь на ваше благоразумие, кроме того я вооружен, – похлопал себя по плечу Генрих. – Хотел еще раз выразить благодарность за свое выздоровление.

– Вот как вы решили отплатить, похищением ребенка? – Не выдержала Мария.

– За оказанную услугу я расплатился и деньгами, и связями в Европе. Что касается лекарства, то вы не сможете удержать его в своих руках без моей помощи. Либо его заберет государство за мизерную компенсацию, или фармкомпания с поддержкой лиц из государства. Есть еще третий вариант, но там вы просто исчезаете. В любом случае лучше условий, которые предлагаю вам я, вы не найдете. Что касается Ольги, это вынужденная мера, мне она тоже не нравится, но вы перестали отвечать на мои звонки.

Дверь открылась, и Ольга прошла внутрь и села рядом с Марией. Никаких истерик все тихо спокойно, словно она и правда, в гостях. Железные нервы у нее, я бы так не смог.

– Генрих, я вас услышала и готова рассказать правду. – Заговорила Мария. – Прежде всего, нужно отметить, что лекарства нет!

– Но?! – Хотел возразить Генрих.

– Его нет, в смысле формулы. Да мы можем вылечить почти все заболевания, но не традиционными методами.

– Мария, вы хотите меня обмануть? – Генрих стал терять самообладание, – я сам помню те две невзрачные серые капсулы-таблетки, которые выпил перед выздоровлением.

– Это было снотворное, а не лекарство. Выздоровели вы исключительно благодаря Алексею. Это ответ на вопрос, на кого он работает. Мы предполагали, что поверить в это сложно и готовы подтвердить через эксперимент. Наверное есть еще люди которые способны на такое, но в данный момент это я и Алексей – сказала Мария.

– Вы предлагаете мне какую-то чушь, вместо правды. Экстрасенсы и колдуны, и прочее, оставьте это для идиотов. Я прожил долгую жизнь и готов поверить в чудеса, которые совершаются случайно или по причинам нам не известным. Но Алексей был убежден, что выиграет спор на сто тысяч евро, а ведь у него никогда не было таких денег. Вы Мария тянули до последнего с помощью мне и после того как я согласился на все ваши условия, почти перед своей смертью. Вы хотите и дальше торговать своим лекарством выборочно, предлагая его только богатым и влиятельным людям. Так, кто из нас чудовище? Я предлагающий сотрудничество и помощь в обеспечении лекарством всех людей планеты или вы скрывающие тайну лекарства, когда умирают сотни людей, которых можно было спасти. Если вы и дальше будете упорствовать,

я буду вынужден применить другие методы, и поверьте, они вам точно не понравятся.

– Как мне вас Генрих убедить, что я не вру? Мы предлагаем проверить на практике, то о чем говорим. Поверьте жизни: моей дочери, моя собственная и Алексея для меня гораздо ценнее любого лекарства. – Мария незаметно для Генриха подмигнула мне.

Это был сигнал для нажатия кнопки, что я и сделал. Брелок был в кармане моих джинсов, кнопка расположена была сверху. Поэтому проведя ладонью по ноге, одновременно и кнопку нажал. Владимир начнет действовать через пять минут. Осталось потянуть время.

– Как хотите! Потом пути назад для вас Мария не будет. Подумайте хорошенько, и через минуту дайте мне окончательный ответ. – Генрих встал со своего места и оказался в метре от меня.

Дальше ждать было нельзя. Я резко выпрямил руку и, подымаясь со стула, взялся за предплечье Генриха. Он посчитал, что это нападения потянулся правой рукой к оружию. Погружение. Быстрее погружение. Моргнул и вот я на поляне, а Генрих все тянется рукой к пистолету или что там у него было под мышкой.

– Что ты со мной сделал? Я ослеп! Где мой пистолет? – в ужасе бормотал Генрих.

– Извините, но все вопросы потом, а пока я запрещаю вам покидать поляну и молитесь, чтобы я за вами вернулся. – На-

зад. Очнулся на полу, рядом лежал Генрих. У Марии и Ольги были удивленные глаза. Бернара не было в помещении, значит прошло совсем немного времени.

– Леша, что ты сделал с ним? – спросила Мария.

– Ничего особенного. Отправил прогуляться в мир духов. – Под пиджаком Генриха обнаружил пистолет, небольшой блестящий похож на ПМ. Взял его себе, может пригодиться, но стрелять я умел только по бутылкам.

– Идемте дамы, скоро Бернар появится, – возле двери остановился, стрелять в Бернара не хотел, физически он был сильнее и явно опытней. Держа пистолет в руке, я постучал в дверь. Она открылась, и Бернар уставился на дуло пистолета.

– Вам не уйти отсюда, на улице шесть охранников и они профессионалы. Отдайте мне пистолет молодой человек! Выстрелить первый раз в живого человека довольно тяжело. У вас не получится, вы же не убийца?

– Да вы правы, я не смогу, – протянул я пистолет Бернару.

Когда Бернар осторожно брал пистолет, чувствуя какой-то подвох, я второй рукой взял его за запястье и погружение. Очнулся снова лежа на полу. Бернар же составил компанию своему боссу. Надеюсь они не найдут дорогу обратно, без моей помощи. Мария хотела задать вопрос, но я отмахнулся – потом все обсудим, когда выберемся.

У Бернара нашел еще один пистолет, правда фирмы Глок, явно рабочая лошадка. Характерные потертости от долгой

эксплуатации не скроешь чисткой. Еще обнаружили ключи от машины. Возле входа был припаркован только джип, так, что есть надежда уйти отсюда без помощи Владимира. Приоткрыв входную дверь никого из охраны не увидел, а до машины было всего метров семь. Где-то с боку за зданием раздались выстрелы. Ждать было уже нечего.

– Бежим к машине! – Открыл дверь и первым побежал к джипу. Слава богу ключ подошел и через несколько секунд двигатель утробно заурчал всеми восьмью цилиндрами. – Пристегнитесь. – положение драйв и газ до упора. К воротам подъехали на приличной скорости. Ворота металлические, но сделаны по принципу открытия двух створок наружу при помощи электроники и гидравлики. На это я обратил внимание, когда нас через них пропускали. Так, что джип под две с половиной тонны весом на скорости, им не удержать и был прав. Удар был ощутимым и вот мы на свободе. Наверное, наш побег видели все участники перестрелки. Звуки выстрелов прекратились. Мы тем временем удалялись с максимально разрешенной скоростью, чтобы не привлекать лишнего внимания. Переговоры не задались. Ольгу вытащили, а дальше надо посмотреть.

Глава 26

Мария проложила маршрут к даче ее давнего друга. Владимир, если все нормально, должен был прибыть к нам после

операции. Даже Ольга никогда сюда не приезжала и не знала, о ее существовании. Телефоны мы выключили, а батареи достали. Жаль смартфон Ольги батарея у него не съемная, поэтому достав сим-карту телефон ушел за борт. Машину решили бросить на трассе за несколько километров до дачи.

– Ты ничего рассказать не хочешь Алексей? – Продолжая идти под ручку с Ольгой, спросила Мария.

– Очень кушать хочется. Еще у меня два пистолета, могу один отдать.

– А что насчет Генриха и Бернара? Что ты с ними сделал?

– Я же говорил, перенес их с помощью погружения в мир духов и там оставил.

– Как ты это сделал? Ведь ни они, ни ты не спали в момент погружения. Кроме того, они должны были вернуться вместе с тобой, одновременно.

– На самом деле я это с Саней, моим другом провернул, он не спал, но был пьян. Захотелось его вывести из состояния опьянения, и я погрузился вместе с ним. Это довольно просто. Вы наверно и не пробовали так сделать?

– Не пробовали, потому, что пытаемся сохранить все в тайне, от других людей. Ты появился и вот результат, мы скрываемся на даче.

– Я не виноват, мы это уже обсуждали. Кроме того, если повезет, то Генрих с Бернаром останутся там, до моего погружения. Теперь нам можно будет поговорить с ними со стороны силы.

– Они там, в лесу не заблудятся? – Спросила Ольга, – я помню тот лес без конца и края.

– Не я их на поляне оставил, за пределы ходить запретил. Долго еще до дачи?

– Почти пришли.

Возле дачи нас встретил бдительный пенсионер, постоянно проживающий в этом поселке. Только когда выяснил, кто мы и к кому приехали, успокоился и рассказал, как найти местный магазинчик. Закупались с расчетом на несколько дней, карточкой не пользовались. Запасной ключ от дачи нашли под бочкой с дождевой водой, которая стояла на углу дома.

Владимир был в этой жизни готов ко всему. Годы армейской службы и участия в боевых действиях, выработали в нем предвидение на физическом плане. Когда проблемы грозились перерасти в беду, у него возникал нервный тик. Правый глаз начинал подергиваться не заметно для окружающих, но отчетливо для Владимира. Сегодня это началось с самого утра. Поэтому перед доставкой Марии и Алексея на переговоры, он собрал свою команду и объявил, что штурм дома с Ольгой в роли заложницы, будет. После сигнала от Марии, пяти минут должно хватить для начала захвата.

План был прост и продуман. В захвате участвует десять человек, три тройки и Владимир в роли координатора. По предварительным данным охраны на объекте не больше десяти человек. Все люди Бернара, поэтому просто не будет.

После сигнала, Владимир запускает квадрокоптер с видеонаблюдением, а группы подъезжают с трех сторон к объекту. Две группы начинают одновременно шум и попытки перелезть через забор. Третья начинает позже, когда охрана сместиться в точки провокации. Владимир должен контролировать с помощью коптера пространство над объектом и отдавать команды. Кроме огнестрельного оружия решили использовать свето-шумовые гранаты. Жертвы, конечно, могут быть, но все взрослые люди и понимают, что все предыдущие и будущие зарплаты сегодня нужно будет отработать.

Как только первая группа привлекла к себе внимание и судя по изображению даже ранили двух охранников, началась вялая перестрелка. Никто не хотел бросаться под пули. Собственно, первая группа со своим заданием справилась.

Дальше все пошло наперекосяк. Сколько не планируй, а жизнь подкинет дополнительные факторы и весь план коту под хвост. Поэтому когда Алексей, Мария и Ольга выбежали из здания и сели в джип, Владимир на время потерял дар речи. Когда же автомобиль пробил ворота и начал удаляться, оставалось дать команду «отбой». Что собственно и было сделано. Дальше все должны были залечь на дно. Никто из его команды не знал, где находятся остальные. Сбор можно назначить через социальную сеть кодовой фразой, если понадобится.

Погрузив квадрокоптер в багажник машины, Владимир подъехал к платной автостоянке, где ее и оставил. Дальше

только на такси, а еще лучше найти частника. Так с тремя пересадками, ближе к ночи он и добрался до условленного места сбора.

Стол с ужином к этому моменту был накрыт, и мы ждали еще одного участника этих посиделок. Владимир как назло не появлялся. Помня, какое количество выстрелов мы слышали, когда убегали. Обсуждать, как там сложилась обстановка не хотелось. Молча думали и ждали, есть не хотелось.

– Алексей, посмотри, пожалуйста, кто там, в дверь стучит. – Шепотом сказала Мария.

Я взял пистолет и направился к входу, – Кто там?

– Свои. Открывай. – Пробурчал Владимир.

Открыл дверь, но пистолет не убрал. Владимир внимательно посмотрел на меня и оружие, – может, уберешь пистолет? Или хоть с предохранителя сними.

Не успел я посмотреть на предохранитель, как пистолет, незаметно для меня, переключал к Владимиру.

– Ого, Глок 19. Отдельного предохранителя нет. Откуда?

– Трофей. Добыт в бою, – усмехнулся я.

– Как все?

– Нормально Вова, – проходи мы уже заждались, отозвалась Мария с кухни.

Пока ели обменялись информацией о сегодняшней встрече. Со слов Владимира, с нашей стороны никто не пострадал. Там, двое раненых, но не сильно. Более того наши действия в переговорах одобрил, а меня так и вовсе похвалил, что со

слов Марии, бывает редко.

– Что будем делать? – подвел итог Владимир.

– Надо выяснить как там Генрих и Бернарром, – сказал я.

– Ты думаешь, они еще не очнулись? По моим данным, тот мир отталкивает назад людей, которые попали в него случайно и не принадлежат ему, – вздохнула Мария, – а если они там, то нужно договариваться.

– Мне, честно сегодняшних переговоров хватило. – Ответил я.

– Да, но если они там, то, как котята новорожденные, ничего не видят и уйти не могут, – отметила Ольга.

– Алексей, я так понимаю, пока ты не проверишь, дальше обсуждать планы действий бессмысленно.

– Хорошо, что мне им говорить? Может попугать стоит.

– Не нужно, если они это поймут, то будет хуже. Предложи сотрудничество и повтори версию, которую Мария им уже озвучила. Может, дойдет.

– Когда планируешь погружаться? – уточнила Мария.

– Сейчас чай допью, найду диван помягче, и в путь.

– Так я на часах. Ольга и Мария отдыхайте, когда Алексей вернется я вас, разбужу. Тогда и обсудим, как будем дальше жить.

Глава 27

Дивана не нашел, а вот старое кожаное кресло было. Спинка и сиденье в нем были продавлены качественно, вла-

делец потратил на это уйму времени. Внешний вид оно однозначно потеряло. Наверно, поэтому его и отправили доживать свою жизнь на дачу. За то когда уселся в него, получилось, очень удобно, так и спать можно.

Погружение прошло мгновенно. Как быстро привыкаешь, даже к таким переменам. Генрих и Бернар сидели спиной к спине на краю поляны. Меня не заметили, видно было, что вымотались. Всю поляну явно не раз по периметру обошли.

– Приветствую вас, господа. Как вам жизнь на природе?

– Алексей, это вы? – Попытался рассмотреть меня Генрих.

– Да, пришел проведать как вы тут.

– Что вы с нами сделали? Я и Бернар, мы ничего не видим.

Где мы находимся?

– Извините, но на все ваши вопросы я ответить не могу.

Собственно, я пришел к вам, лишь обсудить наше дальнейшее сотрудничество.

– Вы похитили нас, лишили зрения и теперь хотите что-то обсуждать?

– Согласитесь, почти зеркальное положение, если учесть похищение Ольги и угрозы с вашей стороны, а ведь и суток не прошло. Можно сказать – «мгновенная карма».

– Да весьма иронично – попытался улыбнуться Генрих. – Так, что насчет переговоров? Что вы хотите?

– Четно, от вас ничего, но Мария просила повторить те же условия, о которых уже говорили. У нас нет лекарства, вылечить мы можем двух, трех человек в месяц. Давить нас

силой бесполезно. Наши умения, скажем так, врождённые. Их нельзя передать или научить. Вы конечно можете попытаться убить нас?

– Мне нравится эта идея! – Высказался Бернар. Махнул рукой и едва не задел мою ногу.

– Рано я к вам пришел, – с разочарованием в голосе произнес я.

– Бернар, перестань, – обратился к нему Генрих, – я помню, что ты бывший военный, но и мозги у тебя должны быть. Молодой человек проявил милосердие, а мог забыть про нас. Как думаешь, сколько бы мы протянули без воды? Алексей, вы обладаете способностями, которые выходят за рамки современной науки. И раз доктор Мария не смогла найти научный подход, я готов согласиться на ваши условия сотрудничества. Что от нас требуется?

– Да ничего особенного, когда вернетесь, напишите смс Марии с извинениями. И помните, то, что вы услышали, правда, о которой знают немного человек. Нужно сохранить это в тайне. Мне бы не хотелось, еще кого-нибудь помещать на эту поляну.

– Если я найду кандидата для лечения, могу на вас рассчитывать? – спросил Генрих.

– Да, но не часто. Как я уже говорил, у этого способа лечения есть ограничения. Договаривайтесь о пациентах через Марию.

– Как вы собираетесь нас отсюда вывозить? – спросил Бер-

нар.

– Да очень просто. – Подошел к ним ближе, взял за запястье и возвращение.

Удобное кресло, ничего не затекло. Посмотрел на настенные часы, прошло два часа с момента погружения. Опять время пляшет. Думал, что время вроде уравнилось. Что там час, то и здесь час. А вот фигушки.

Владимир не спал, сидел на кухне за столом и чистил пистолет. Зачем с него вроде не стреляли.

– Когда успел засориться? – подсаживаясь за стол, спросил я.

– Так, привычка. Помогает не заснуть и мысли в порядок приводит.

– А если нападение?

Владимир молча достал еще один пистолет, неизвестной мне марки и положил на стол. – Как там, обстановка?

– Вроде договорились. Ольгу с Марией будить будем?

– Нет, пусть поспят. С час как утомонились, хотели тебя дожидаться. Перенервничали за день. Я вот, что думаю, Генрих, то вас с Марией поугатать хотел. Охраны шесть человек, все на улице, кроме Бернара. Может зря мы на приступ пошли?

– Не знаю. В то время, я реально испугался. Мозги от страха работали совершенно по-другому. Хотелось убежать или драться. Ольга вообще в ступоре была, после похищения.

– Ладно, проехали. Ты с оружием обращаться умеешь? –

Кинул в сторону пистолета Владимир.

– Да, ездили в тир с отцом пару раз. Но там только пистолеты Макарова и Марголина были.

– Хорошо тогда справишься, – протянул мне уже собранный Глок, – передернешь затвор, наводишь на цель и стреляй. Пойдем спать, завтра силы понадобятся, нужно выспаться.

Кровать досталась мне, как и кресло, старая. Скрипела при малейшем движении. Пистолет положил на прикроватную тумбочку. Интересно смогу выстрелить в человека, если на нас нападут. С этой мыслью и заснул, сны были соответствующие. За мной кто-то гнался и не догонял, а я отстреливался и не мог попасть.

Глава 28

Белый потолок, в горле першит и хочется пить, запах хлорки. Память возвращается медленно, последнее это как этот студент Алексей собирался вернуть нас с Бернаром с какой-то поляны. – Бернар, – звук голоса был необычен.

– Бернар, – вот уже лучше.

– Ты чего кричишь, очнулся, и кричать давай. Всех разбудишь. Рано еще, но доктора я позову.

Пожилая женщина, в белом халате, что-то говорила по-русски. Не понятно, но слово доктор, разобрать можно. Значит больница. Как угораздило сюда попасть. Через несколько минут пришел доктор, чего-то говорил, но языковой барьер

преодолеть не смог. Некоторые слова мне были понятны, но пытаться объясниться с помощью нескольких слов бессмысленно. Подождем.

– Доброе утро месье.

– Бернар, ты что-нибудь понимаешь? Что произошло?

– Мы с вами были без сознания с половины седьмого вчерашнего вечера до утра.

– Как же поляна? Или мне все приснилось?

– Нет, месье, я тоже ее помню, до момента как Алесей взял меня за руку.

– Выходит, все, что мы с тобой пережили там, было во сне. Нет, это был не сон. Один раз перед моим выздоровлением, он уже затягивал меня в ту реальность. После чего я выздоровел. Выходит это и есть их тайное лекарство, в малых дозах оно помогает поправиться. Но если оставить, там сознание человека, то здесь останется тело без сознания. И рано или поздно умрет.

– Думаю, вы правы. После этого приключения я чувствую себя помолодевшим лет на десять. Выходит, своей цели приезда, мы не можем достичь.

– В том варианте, конечно нет. Но сейчас у нас появилась дополнительная информация, и это меняет всю картину. Я верю, теперь, что лекарства у них нет, а значит и у нас тоже. Помочь выздороветь нескольким больным не те масштабы, на которые я надеялся, но тоже не плохо. Кроме того, мы можем не официально поделиться этой информацией с нашим

местным другом, из гос. структуры. Что в будущем создаст большие проблемы для Алексея и Марии, в качестве мести за наши неудобства. Как там охрана, помнится, была перестрелка?

– Два легких ранения, ничего серьезного с нашей стороны.

– Давай выбираться из этой больницы, пока нас не залечили. Почему нас не поместили в качественную частную клинику с адекватным персоналом?

– Это была ближайшая больница, охрана действовала по инструкции.

– Как же ловко он нас? Двух старых хитрых лисов загнал в одну клетку. Молодец. Постарайся собрать о нем больше информации, может пригодиться в будущем.

– Хорошо.

– Да и принеси мне мой телефон, мне еще извинения набирать. Давно я не извинялся, уже лет сто так точно.

Глава 29

Сон на новом месте редко бывает хорошим, а у меня так и подавно. Проснулся физически и морально раздавленным, может, накопилась усталость с этими бесконечными горками. То вверх, то вниз. Где моя прежняя спокойная жизнь, когда основной заботой было посещение университета.

– Вставай соня. – Подошла ко мне Мария, – о, я смотрю, ты не спишь, подымайся, свежие новости за завтраком обсу-

дим.

За столом все ждали моего появления. Моя порция омлета и чашка с кофе с шоколадкой вот и весь завтрак.

– Пришло сообщение от Генриха. Извиняется за случившееся, просит забыть обиды и начать с чистого листа. Заранее «согласен» на наши условия дальнейшего сотрудничества, – быстро проговорила Мария. – что ты с ним сделал? Еще вчера он мне и Ольге угрожал пытками, а тут «согласен».

– Ничего особенного, придерживался той информации, которую изначально ему и сообщили. Видно просидев в темноте с Бернаром несколько часов, изменил свое мнение.

– Так он не смог выбраться самостоятельно?

– Нет, я почти уверен, что он бы там до сих пор сидел.

– Опасный вы человек. Без суда и следствие можете в тюрьму посадить. – Пошутил Владимир.

– Не давите на жалость. Между прочим, ему жизнь спасли, а он похищением и угрозами отплатить решил.

– Молодец Леша, – поддержала меня Ольга, – после того, как меня из машины вытянули, и мешок на голову одели, я бы его в тюрьму на длительный срок определила, и совесть молчала бы.

– Время половина одиннадцатого, пора и за работу братья. – Подвел итог Владимир. – Такси всем уже вызвал, через пять минут будут.

Приехало три машины. Мария с Ольгой домой, я тоже, а

Владимир собирать свою команду из подполья.

Пока ехали, захотелось зайти в ту церковь, где поминальную службу заказывал поговорить с батюшкой. Откуда такое желание, не понятно, раньше тяги к религии за собой не замечал.

– Можно высадить меня возле третьей городской больницы? – обратился я к водителю.

– Да без проблем, но проплаченные деньги на карту вернуть сложно будет. Надо с офисом связываться.

– Не надо. Все в порядке.

Через пять минут я был напротив больницы, подождал пока уедет такси и развернулся к храму. Зашел внутрь, ничего не поменялось с моего последнего визита. Тишина, покой, свечки горят, никого не видно. Везет мне, как не приду пу-сто.

– Доброго дня молодой человек, я смотрю вы уже без гипса.

– Доброго, поправился. Почему никого нет?

– А кто вам нужен? – переспросил батюшка.

– Хм, не знаю.

– Обычно люди в храм к богу приходят, а то, что людей нет, так это хорошо никто вам мешать не будет.

– В смысле?

– С богом общаться.

– И как, он меня услышит?

– Обязательно. Главное говорите те слова, что от сердца

идут. Если вы пришли в храм, значит, вера в вас есть.

– Батюшка, после последних событий, что со мной произошло. Я точно знаю, что есть жизнь и после смерти. И не только это.

– Тогда сложнее, вы не с верой в храм пришли, а со знанием. Бывает и такое. Бог дает человеку свободу выбора, хочешь верить – верь, не хочешь тоже свободный выбор. События в жизни человека, иногда, показывают силу бога, через чудо или иное знамение. После этого человек знает, а это не просто принять.

– Спасибо вам.

– Пожалуйста. Хотите узнать, чем священник от психолога отличается?

– Чем же?

– Хотя ни тот, ни другой иногда помочь не в силах, но помощь священника бесплатна, а если нет разницы, то зачем платить?

– Смешно, может, поэтому они у нас в стране не прижились, ниша занята?

– На такие провокационные вопросы отвечать не буду, – подмигнул мне батюшка. – Не буду тебя отвлекать, заходи еще поговорим.

– Хорошо.

Уйти сразу было не красиво с моей стороны. Поэтому поклонившись по церкви пару минут, пошел на выход. Слов для общения не нашел, а молитв не знал, но все равно стало

легче. Пора домой.

Дома была записка, о том, что котлеты в холодильнике, а мать задержится на работе. Чего не хотелось, так это гипс прикручивать на место давно зажившего перелома.

В изучении книги постоянно мешают события, на которые нельзя не обращать внимания. Тем не менее, надо все бросить и заняться освоением книги. Эту задачу буду решать каждую ночь, кто знает, сколько у меня времени. Потом университет, занятия и так далее не успеешь оглянуться, а жизнь может новый поворот устроить.

Глава 30

Этой ночью, переместившись. Сначала погонял энергию по каналам, это упражнение давалось все легче и почти автоматически. А вот создание предметов пошло не сразу. Несколько минут ничего, а после как прорвало. В моих руках появлялись: ручки, фонарики, телефон, вилка и т.д. все, что только мог представить и придумать. Причем простые предметы появлялись быстрее и без труда, составные или сложные занимали больше времени. Их нужно было представить досконально, каждую деталь, из которых они состояли. В конечном итоге все получалось. Вывод напрашивался самостоятельно, если хочешь что-то создать в этом мире, то должен знать из чего и как этот предмет был сделан. То есть атомную бомбу мне не создать, а все остальное не проблема.

Так, а если пистолет, детали, из которых он состоит, я

помню. Патроны сложнее. Ну, там порох, капсюль, пуля, гильза. Несколько минут и ПМ у меня в руках. Интересно он выстрелит. Направил дуло на ближайший ствол дерева и нажал на спусковой крючок. Бах. Выстрел произошел. От дерева отлетела кора, а в стволе образовалось круглое отверстие. Теперь и в этом мире я вооружен.

Из леса показалась знакомая морда медведя, звук выстрела его заинтересовал. Подходить не торопился, но смотрит с интересом. Может ему тоже чего-нибудь наколдовать. Точно, пчелиные соты с медом, так его еще дед подкармливал. Пистолет исчез, а в руках появился мед, глаза у мишки, кажись, даже в размерах увеличились. – Лови, – крикнул я и бросил в сторону медведя соты. Неспешна, мишка подошел к угощению и, облизывая соты, заурчал от удовольствия, точно кот, но более утробным звуком. Понравилось.

Надо с ним общий язык найти, а самый короткий путь у настоящего медведя, как и у мужика, вкусная пища. Так, что мед это только начало. С мыслями о вкусной пище, пришел к дому. Книга на месте, пора читать дальше.

Как ни фокусировал зрение, как ни ломал глаза ничего не вышло. Буквы таяли, изменялись, менялись местами, но прочитать не получалось. Остановился, что мешает? Все, точно как и раньше. Действия те же, результат ноль. Попробовал еще раз, ничего. Да, что такое? Казалось, нашел путь, а нет тупик. Надо связаться с Марией, она знает о книге больше моего, но не все говорит. Может последние события, из-

менили ее мнение обо мне. Просыпаюсь.

Открыл глаза, часы на стенке напротив показывали пять утра. Рано. Теперь можно поспать без погружения, торопиться некуда. Снов не было.

Заметил, что после моих погружений нормальные сны приходили все реже, или вовсе не снились. Последнее время, спокойный сон практически отсутствовал, я больше бежал, лечил и воевал в другом мире по ночам.

Глава 31

Утро для меня началось в десять часов. Мать уже ушла на работу. Я пытался дозвониться до Марии. Ее телефон был отключен. Столько лет вместе с книгой, она наверняка должна была найти кого-нибудь, кто знает хоть что-то. Уверенность в этом, просто распирала меня изнутри. Ближе к двенадцати раздался звонок с номера Марии.

– Алло, Мария?

– Да, ты звонил? Все в порядке? – Голос встревоженный, она реально переживает за меня.

– Все норм. Есть срочный вопрос, насчет книги.

– Какой?

– Не по телефону. Давай встретимся?

– Давай, где?

– Возле моего дома есть кафе, через час.

– Если немного задержусь, подожди.

– Буду ждать с нетерпением, как первого свидания.

– Я тебе в матери гожусь Казанова.

– Я без задней мысли, к слову пришлось.

– Пока.

В кафе было пусто. Бизнес-ланчи отсутствовали в меню, поэтому в час дня, кроме меня, были еще две девочки до-едавшие шоколадное мороженное. Лучше места для разговоров не найти, вроде как на виду, а рядом никого, кто мог бы услышать лишнего.

Мария пришла одна в деловом сером брючном костюме. Выглядела она супер. Если бы не знал, что ее дочь моя ровесница, то больше тридцати лет никогда ей не дал. Я на ее фоне, чувак в шортах, тапках и майке с надписью Нирвана, смотрелся нелепо. Когда она подседа за мой столик, у официанта глаза увеличились в размерах. В них прямо читалось, настолько разные клиенты не могут сидеть за одним столиком.

– Здравствуй Леша.

– День добрый, я вас не отвлекаю от работы?

– Этот вопрос надо было задавать по телефону, сейчас уже поздно. Ты не находишь?

– Извините, если отвлекаю работы.

– Не извиняйся, мне тоже надо было встретиться с тобой.

Не плохое место. Кофе тут делают?

– Да, неплохое. Рекомендую кофе по-арабски. Не знаю, из чего они его делают, но вкусно получается.

Мария сделала заказ. Посмотрела на меня.

– Раз ты назначил встречу, то первый вопрос за тобой.

– Мне нужен человек, который знает о книге больше, чем вы.

– Ты думаешь, я знаю такого?

– Со вчерашнего погружения почти уверен.

– Я тебе уже говорила, что перевести ни одного слова не смогла. Там, на каждой странице разные слова, ни одного совпадения, словно на многих незнакомых языках написано с помощью одного алфавита.

– Я помню. Как насчет людей?

– Один человек, заинтересовался не содержанием книги, а ее владельцем. Когда узнал, что я женщина, разговаривать не стал. Наводила справки о нем, это шаман, живет на Алтае. Помогает людям, но результаты очень спорные. Выздоровливает, каждый пятый, судя по отзывам. У меня есть его точный адрес могу дать, если хочешь. Это все, больше информации нет.

– Да адрес нужен. Может телефон есть?

– Нет, телефона нет. Общались мы через сайт, где я несколько абзацев из книги выложила и фото. Знаю его ФИО и место работы, а вот телефон на него, ни один не зарегистрирован.

В это время принесли кофе, аромат которого, разлетелся по всему помещению.

– У меня все, больше вопросов нет.

– Моя очередь, – хищно улыбнулась Мария. – Если по-

едешь к этому шаману, то возьмешь с собой Ольгу и все, что узнаешь ты, узнает и она. Я работаю по старинке, но все течет и меняется, может Ольга узнает, то, что я не смогла.

– Хорошо, все, что узнаю, у этого шамана, расскажу ей.

– Так, и второй вопрос у нас появился клиент, которому надо быстро помочь.

– Это от Генриха?

– Нет, это местные, но очень настойчивые ребята и хорошие знакомые.

– Что по оплате?

– Сколько ты хочешь? Но помни это не Генрих.

– Тысяч пятьдесят, нормально?

– Если в евро, то пойдет. Завтра в десять у меня в мед центре.

– Ладно, а что за человек? Чем он болен?

– Пенсионер, поджелудочная накрылась. Ну и так по мелочи, возраст.

– Откуда у пенсионера такие деньги?

– Пенсионеры Леша разные бывают, не все на пенсию живут. Имя вот странное, Ларион или Илларион не помню. Завтра в девять, возле подъезда?

– Да хорошо, а что насчет адреса шамана?

– Завтра все сообщу, но знаешь, мне кажется это пустышка.

– Посмотрим. До завтра.

– Пока.

Шел домой и думал, как решить вопрос с мамой. Она уже подозревает, что я скрываю от нее что-то. Если сообщить, что я на Алтай погулять собрался, это будет перебор. Нужна рабочая версия, которая объяснит все и позволит уезжать из дома на несколько дней без лишних вопросов.

Как говорится, если хочешь от человека добиться взаимопонимания, необходимо его расположить. Первым делом я принялся за уборку квартиры. Это с моей стороны действительно подвиг. Не сказать, что я грязнуля, но для того чтобы заставить меня заниматься уборкой в субботу, мать начинала готовить меня к этому событию со среды. С помощью пылесоса, тряпки и швабры пыль была побеждена за полтора часа. Еще полчаса ушло на мойку посуды. Грязные вещи были закинута в стиральную машину. И выходя на финишную прямую, дабы добить мать своими поступками юного Тимуровца, позвонил в ресторан и сделал заказ на доставку ужина к пяти часам. Вишенкой на этом торте был заказ букета из чайных роз белого цвета. Именно эти розы, насколько я помню, любит мама.

Хорошо быть добрым сыном, когда на карте есть деньги, раньше все приготовление к вечеру закончилось бы банальной уборкой.

К шести часам все было готово. Стол был сервирован, зажег свечи, а букет поставил в вазу с водой. Дарить букет при входе будет неудобно, мать с сумками, а тут я в гипсе и с букетом. Я даже хотел надеть костюм, что остался с выпуск-

ного экзамена в школе. Но вспомнил про гипс и решил, что шорты с ним лучше сочетаются, да и удобней.

Когда мать открыла входную дверь, надо отметить, что сразу заметила наведенную мной чистоту.

– Привет сынок, я смотрю, ты уборку сделал.

– Да, и это не все сюрпризы на сегодня.

– Что случилось? – встревожилась мама.

– Все в порядке, не волнуйся, просто захотел тебе сделать приятно. Проходи на кухню.

Когда мама увидела количество, а главное качество еды, то первым ее вопросом было – Мы ждем гостей?

– Нет, мам. Никого больше не будет.

– Кстати этот букет для тебя, кажется твои любимые?

– Да, очень приятно. Но это же так дорого.

– Не волнуйся, я на работу устроился и вот аванс получил.

Так, что могу позволить сделать приятное самому дорогому человеку для меня.

– Алёшенька перестань, я сейчас расплачусь.

– Давай сначала попробуем съесть эту красоту, пока она совсем не остыла. – Сказал я, разливая вино по бокалам.

– Тогда тост, за лучшего сына на свете.

– Это не скромно, но хоть для кого-то я лучший.

Несколько минут, мы наслаждались французской кухней из местного ресторана. Было вкусно, но насколько это было по-французски, утверждать не берусь.

– Сынок, что у тебя с Женей? Я ее давно не видела.

– Мы расстались и она для меня уже в прошлом. Давай о чем-нибудь другом поговорим.

– Куда ты устроился на работу?

К этому вопросу я был готов и ждал, когда мать его задаст.

– Эта организация поставляет и устанавливает промышленное оборудование. Я буду переводчиком для технического специалиста, который будет монтировать это оборудование. Командировки не часто, один или два раза в месяц на два-три дня, оплата на карту. Ничего сверхъестественного. – Откуда вывалились последние два слова, из подсознания, наверное.

– Как ты их нашел? Ты же в гипсе после аварии.

– Так, через интернет, отправил заявку, а потом и собеседование онлайн. Зарплата опять же в евро.

– Очень как то быстро. У нас анкету с дипломом и паспортом требуют, и собеседование, а так же медицинскую комиссию проходить отправляют.

– Мам, это ты на госпредприятии работаешь. Весь мир перешел в другой формат. Можешь сделать работу – докажи и продемонстрируй результат. Диплом и паспорт никому не нужны. Про медицинскую комиссию вообще ересь. Я же не космонавт, а переводчик. Какие вредные условия труда могут быть у переводчика?

– Не знаю. Я рада за тебя сынок, но как то это неожиданно.

– За каждую командировку обещали около тысячи евро. И аванс, как ты видишь, мною получен и частично потрачен.

– Удивлять ты умеешь. А твой перелом, ты о нем сообщил нанимателю?

– Да, но это временная проблема, все понимают, что через пару недель пройдет.

– Ты стал совсем взрослым, кажется, совсем недавно держала тебя маленького на руках, и вот ты уже на работу устроился.

– Мам, ты же понимаешь, что это должно было произойти.

– Да, но от этого не легче.

Телефонный звонок вырвал меня из этой неловкой ситуации. Номер абонента был незнакомым.

– Алло, говорите.

– Привет миллионер. – Это был голос Ольги. – Вы чего там с матерью придумали?

– С какой матерью?

– С моей конечно. Почему я должна ехать с тобой хрен знает куда, и узнаю об этом последней?

– На твоём присутствии в поездке я не настаивал. А куда ехать ещё сам не знаю.

– Мне сказали, что это именно тебе не сидится на месте. Тебе приключений за последнюю неделю мало было?

– Спасибо, хватило. Я для того и собираюсь ехать, чтобы в таких приключениях больше не участвовать. А ты, лучше оставайся дома.

– Останешься тут, походу мать решила, что лучшего жениха, чем ты, мне не найти.

– Кого? Это тут причем?

– Тебе никогда не говорили таких слов: «присмотрись к нему девочка, очень хороший и перспективный молодой человек».

– С этим высказыванием я спорить не буду, вроде все верно.

– Жлоб.

Экран телефона погас, Ольга отключилась. Зачем звонила. Мне казалось, что она будет выполнять, роль шпиона, но не как возможной подруги или невесты. Хотя чего скрывать, нравиться она мне, а если посмотреть на ее мать, то с годами будет только хорошеть. Поживем, увидим, чем это закончится. Женя тоже была для меня идеалом, пока не оказалась той еще с...й.

На кухне мать разговаривала с кем-то по телефону. По услышанным фразам стало понятно, что речь идет обо мне. Не буду мешать матери, делится информацией и впечатлениями, пойду к себе в комнату.

Лежа на кровати, под музыку в наушниках, я обдумывал сегодняшнюю многоходовую операцию. Вроде все получилось. Уезжать можно без проблем на два-три дня. Откуда деньги, теперь тоже понятно. В трудовой книжке о приеме на работу и так запись от организации Марии есть. Обманывать мать, было неприятно, делал я это редко, но говорить правду тоже нельзя. Сам не всегда верю в происходящее, а мать так решит, что в аварии я голову повредил гораздо больше

чем ногу.

В наушника Alice Cooper затянул свой хит – poison. Очень похоже, на мою ситуацию и хочется, и колется, и не знаешь, что будет дальше. Второй раз ошибиться, как с Женей не хочется. Но мой молодой и здоровый организм просил не только высоких отношений. Так и не дождавшись, когда мать закончит свой телефонный разговор, я уснул.

Глава 32

Проснулся без пятнадцати девять. Осталось четверть часа до выхода, надо поторопиться. Сначала разбинтовал ногу, гипс под кровать. Шорты, майка и чистка зубов минус пять минут. Выпить кофе еще пять минут. Вышел из подъезда раньше времени, но меня уже ждали. Сегодня это был Владимир.

– Привет водолаз, – заводя машину, сказал Владимир.

– Привет, а почему водолаз?

– Ты погружением занимаешься почти каждый день, значит водолаз.

– Гм, прикольно. Случаем не в курсе, кто сегодня лечиться собирается?

– Нет, но те, кто за него просят и платят большие шишки. Так сказать, приближенные к руководству державы. Фамилий называть не буду, сам все понимаешь.

– Обычных людей, когда лечить будем?

– А кто тебе мешает? Лечи, сколько захочешь, но поза-

боться о безопасности. Если нужно могу пару своих хлопцев выделить.

– Я подумаю. – Действительно чего это я по поводу обычных людей, никто не запрещает помогать тем, у кого денег нет. Надо этим заняться будет, когда от шамана приеду. – Мне вчера Ольга звонила, злая и недовольная из-за поездки. Может мне одному съездить.

– Не вариант. Мария хочет убить сразу несколько зайцев, отправляя ее с тобой.

– Я случайно, не один из этих бедных животных?

– Ты тоже, чего греха таить, но как вариант. Просто пора Ольге взрослеть и брать на себя часть ответственности и работы. Но главное, возможность получение новых знаний и одновременно сохранения их в тайне. Помощь тебе может понадобится, а с кем как не с ровесницей можно разделить трудности. Кроме того, есть непроверенная информация, что Генрих поделился почти в открытую, о том, как он выздоровел. Так, что оставаться дома тоже для нее может быть опасно. Следующее похищение может закончиться намного хуже, для всех. Ты тоже думай, что и как там делать будите. За мамой твоей, мои ребята присмотрят. Твоя задача заботиться об Ольге и себя не забывать. Ты главный и если, что спрашивать я буду с тебя. – Улыбка Владимира после сказанного, мне совсем не понравилась.

– Оружие с собой брать?

– Нет, максимум раскладной нож, остальное может со-

здать проблемы, прежде всего для вас. Если увидишь, что выбраться нельзя, лапки кверху и сдавайтесь. Вам ничего плохого не сделают. Заложниками дорожат, если надеются на выкуп.

– Когда ехать то?

– Лучше, послезавтра. Билетами туда вас обеспечим, обратно сами.

– И на том спасибо. Я начал думать, что ты с нами собрался.

– Хотел с вами охрану отправить, но Мария была против этого. Да и не в чужую страну летите.

Надо продумать, о чем с этим загадочным человеком разговаривать. Что спросить. О чем лучше молчать. Размечтался, может он пошлет, куда подальше вот и закончиться поездка.

– Приехали, конечная. – Перебил мои мысли Владимир.

Никого вокруг, как вымерли. Повернулся к Владимиру. – Куда мне идти?

– Подожди, позвоню?

Сосновый лес, солнышко греет, запах хвои – класс. Может пройтись, погулять пока время есть. Далеко отойти не успел.

– Здравствуй, Алексей. – Мария подошла незаметно или я зазевался с этим лесом.

– Доброе утро. Как там ваш пациент?

– Наш пациент, опаздывает. Давай обсудим, как мы с ним работать будем. Снотворным пичкать или ты снова удивишь

меня?

– Что с ним?

– Рак поджелудочной, неоперабельный. Снотворное неизвестно как подействует, его столькими лекарствами напичкали, гарантий нет.

– Он сам ходит или его на каталке возят?

– Вроде сам, а что?

– Я смотрю, у вас там беседка из бревен сложена, наверняка лавочки, там тоже есть. Может мы с ним, пройдемся и посидим в беседке без лишних свидетелей. Потом потягаете его по медицинскому корпусу, вколите витамины и отправите поправляться домой.

– Давай попробуем. Тебе что-нибудь еще надо в беседке, кроме лавочек?

– Проследите, чтоб не мешали.

– Этим Владимир занимается, никто не подойдет.

Рация, которая висела на боку Марии, сначала зашипела, а потом голос Владимира сообщил – «пятиминутная готовность, гость подъезжает».

– Идем встречать. Значит, вы гуляете до беседки, потом им займусь я.

– Ага. Насчет адреса того типа, ну который...

– Шаман. Все сбросила тебе на почту, там адрес и фамилия с инициалами, телефона нет. Я пыталась с ним связаться через чат, где он первый написал мне сообщение, но дальше тишина. Наводила справки про него. Говорят не шарлатан,

многие его знают и уважают. Почему у нас с ним не срослось, не знаю. Может тебе повезет больше.

Действительно через несколько минут, к воротам подъехал автомобиль. Из него вышел пожилой высокий мужчина в черной хламиде.

– Слушай, он что священник? – Удивился я.

– Нет, он монах.

– Издеваешься!?! Откуда у монаха деньги или пожертвования на церковь резко увеличили?

– Он раньше бизнесменом был, потом все бросил. Не знаю почему, там мутная история. передал бизнес детям, а сам в монастырь. Он там уже лет десять обитает, если не больше. Платят за него дети, не забыли отца. Успокойся, он обычный человек. Идем.

Действительно обычный, если на него костюм одеть, то можно сразу в Госдуму. Очень лицо располагает к доверию. Прямо, как папа Карло из сказки про Буратино и золотой ключик.

– День добрый, извините за опоздание, – поздоровался монах.

– Здравствуйте, мы с Вами уже разговорили сегодня, я Мария, а это мой помощник Алексей. Вы не опоздали, честно говоря, у нас не все еще готово. Если вы не против, минут двадцать посидеть в беседке, а я тем временем ускорю процесс подготовки. Алексей побудет с вами, если вы не против?

– Да ну, что вы, мне приятно видеть столь молодых людей

в качестве моих врачей. Последние дни, я общался с докторами, которые по возрасту меня намного обогнали.

– Договорились, двадцать минут, и я вернусь за вами.

Молча идти к беседке мне не хотелось, как обратиться к монаху правильно я не знал. Так и шел, посматривая на монаха.

– Вы хотите, что-то спросить молодой человек?

– Да, как к вам обращаться? Простите, не знаю.

– Илларион. Имя значит: светлый или радостный. Так и обращайся.

– Так по имени неудобно.

– Алексей, неудобно штаны через голову надевать. Имя для того и дано, чтоб им пользоваться, в том числе и для обращения.

– Илларион, как вы относитесь к лечению болезни? Может, болезни это наказание за неправильную нашу жизнь? Я не конкретно вас имею в виду. В общем.

– Во как. Кто бы мог подумать, что услышу от молодого человека, такой философский вопрос. Интересно. Давай я отвечу, то что я думаю, без ссылок на богословов. Если один человек может помочь другому в его борьбе с болезнью, даже с болезнью полученную за его грехи, то разве это плохо? Это наоборот хорошо. Раз хорошо, то этот путь правильный. Даже не сомневайся.

– Да, но помощь то за деньги? А у кого их нет?

– Если ты задаешь такой вопрос, то я спокоен за тебя

Алексей, и уверен, что помогать ты будешь не только за деньги. Что касается остальных, то «не судите, да не судимы будете».

В беседке, когда уселись на лавочку, я заметил неподалеку Владимира. Он делал вид, что бездельничает, тоже надо сказать профессионально.

– Алексей, не подскажите, а сколько эта процедура лечения продлится? Столько еще хочется успеть сделать.

– Думаю, что после обеда вас уже отпустят назад. Можно я ваш пульс проверю? – В этот момент протянул руку и взял Иллариона за запястье.

Вот я снова на поляне с пациентом.

– Какое красивое место Алексей? Когда мы успели сюда зайти? Какие деревья большие! Похожи, на кедр.

– Вы видите? – Удивился я.

– Конечно, на глаза не жалуюсь. Так, где это мы?

– Вы сейчас спите и это обычный сон.

– Вы наверно шутите, какой же это сон, так не бывает.

– Вот смотрите, и у меня в руке появилось мороженое. Угощайтесь.

Илларион недоверчиво взял мороженное, развернул, понюхал и попробовал. – Вкус как в детстве. Убедили, похоже на сон. Очень реально все кругом. Может это моя болезнь прогрессирует?

– Не переживайте, Мария поможет вам. Вот проснетесь, получите пару уколов и все пройдет.

– Не знаю почему, но я вам верю. Ложь я очень хорошо научился чувствовать. Тридцать лет, до монашества, в бизнесе нашей страны крутился.

– Пора просыпаться, а то Мария все уже приготовила. – Взял за руку и вот мы на лавочке, а Мария стоит напротив монаха и делает вид, что только подошла.

– Как вы себя чувствуете Илларион? – Спросила Мария.

– Нормально, вроде заснул. Вы уж извините старика.

– Идемте со мной, все уже готово. Алексей ты с нами?

– Нет, у меня дела, так что до свидания.

– До свидания, – сказал монах. – Вы мне приснились Алексей.

– Это наверно потому, что я вас вопросами замучил. Вот вы и уснули.

– Может быть.

На выходе из медицинского центра меня ожидал Владимир.

– Я освободился, может, подкинете до дома?

– Гена подвезет, он на парковке ожидает. Алексей, подумай, может не надо ни куда тебе ехать. У тебя все получается намного лучше и быстрее, чем у Марии. С практикой придет опыт. Чем шаман, может помочь?

– Может ничем. Но начну с него. Раз он знает о существовании книги, может сам или через своих знакомых подскажет путь для поиска. Так мелкими шажками, мы и найдем ответ.

– Присматривай за Ольгой и звони в любое время. Давай.

– Пока.

Глава 33

Дома была тишина. До вечера далеко, можно и поработать. На почте был файл от Марии. Содержание письма удручало. Шаман – Макаров Степан Игоревич, пятьдесят пять лет. Работает экскурсоводом в местном краеведческом музее с 9 до 18 часов. Проживает по адресу ул. Ленина дом 5 квартира 12. Телефона нет.

Информации ноль, как о суперагенте, который выполняет секретное правительственное задание для своей родины. Начнем с музея, адрес в инете есть, такси в Горно-Алтайске работают, доберемся как-нибудь. Вещи в дорогу завтра собирать буду.

Пойду, свое хозяйство проверю. Мишка там не кормлен. Улегся на диван, примотал гипс, на тот случай если мать раньше, чем я проснусь, вернется. В путь. Погружения стали происходить моментально. Мой внутренний компас подсказывал, что медведь на речке. Через несколько минут увидел, как мишка на берегу высматривает что-то в воде. Может рыбу ловить собрался.

– Эй, Потапыч, привет, – крикнул я. Медведь заметил меня и тихо стал подходить. Делать мед из ничего я научился хорошо, так что он еще доедать кусок сот с медом не успевал, а у меня в руках новая порция была. Минут через десять Мишка наелся, подошел ближе и возле ноги тереться начал,

как собака. Я не растерялся и начал его поглаживать. Верхний слой шерсти был грубый, а подшерсток мягкий. Не знаю, как урчат настоящие медведи, но этот заурчал почти как кот. Охрипший большой кот. Не смотря, на габариты, вел он себя как ребенок лет шести. Закончилось тем, что я потащил его купаться в речку. Да он и не упирался. Плавал он хорошо, но на глубину заходить не хотел. Довольные и уставшие мы разлеглись на берегу. В детстве просил у мамы собаку, но так и не сложилось. Зато теперь, у меня есть свой медведь. Места в квартире не занимает, выгуливать, необходимости нет и туалет менять не надо. Сплошные плюсы.

Когда прощался с мишкой, сложилось впечатление, что он все понимает, вот только сказать не может. Возникла идея, а что будет, если я его попробую в этот мир перетянуть. Может получится, надо будет попробовать как-нибудь.

Мать была уже дома. Мою будущую командировку восприняла спокойно. Попросила отзваниваться, но это ерунда. Теперь она воспринимала меня как взрослого, самостоятельного человека и это – достижение. Надо было прожить, двадцать лет, чтобы его заслужить. А может дело не в возрасте. Последние события моей жизни сильно повлияли на меня. Я изменился это факт и хочется верить в лучшую сторону. С гордостью за себя и свои победы пошел смотреть телевизор, там и уснул.

Утром приехала Мария. Привезла билеты, и это был для нее хороший повод поговорить о «важном».

– Тебе привет от Иллариона.

– Как он там?

– Пошел на поправку, пришлось ему витаминов наколоть, чтоб прочувствовал качество и скорость лечения. Я тебе в прошлый раз не сказала, это он предложил способ борьбы с дедом Михаилом.

– Так он все знает?

– Нет, это был чисто теоретический разговор. И как он на практике сработает, не знал никто. Ну и то, что он сработал он тоже не в курсе. Святые мощи, я доставала через третьи руки у другой епархии. За большие деньги, там можно решать и не такие вопросы.

– Мне Илларион понравился, есть в нем что-то светлое. Да, он при погружении все видел.

– Как? Чего ты молчал? Надо выяснить, как у него это получилось. – Мария не усидела на стуле и начала ходить по комнате.

– Хочешь еще одному человеку раскрыть эту тайну? Мне Генриха хватило.

– Нет, нужно аккуратно поспрашивать.

– Поспрашивай, но Илларион не дурак, поймет в момент. А оно нам надо?

– Посмотрим. Я не за этим пришла. Ты смотрел данные на почте?

– Было бы что смотреть. Адрес, фамилия, инициалы, возраст и музей – ничего не забыл?

– В этом вся суть. Сейчас, не выходя из дома, на любого человека можно страниц двадцать личной информации накопать. На него только то, что ты назвал. Может, откажешься от поездки? У нас все классно получается.

– Вы с Владимиром сговорились по очереди одно и то же говорить? Я поеду. А вот стоит ли Ольге ехать, большой вопрос.

– Стоит. Вы с ней во Франции удачно сработали. Может и в этот раз. Посмотрим. Завтра Владимир тебя и Ольгу в аэропорт отвезет, самолет у вас в десять, так что будь к половине девятого готов.

– Договорились.

– У этого шамана, постарайся Алексей поменьше ему рассказывать. Хрен его знает, что это за... золотая рыбка. Все пока, собирай вещи.

Закрыв за гостевой дверью и мысли пошли вскачь. Надо подвести для себя итог. Погружаться я умею. Других людей погружать тоже. У меня есть своя обширная территория, в основном не изученная. Просто пока времени не было, но этим обязательно займемся. Есть медведь, практически домашний питомец. Книга это пожалуй самое главное. Читать умею, но не всегда получается. Благодаря прочитанному прошел инициацию, так что я жрец чего-то там. Научился ловить энергию потоков и создавать из нее различные предметы, наибольшей популярностью пользуется ненастоящий мед у ненастоящего питомца. Самое важное в плане денег и

болезней, все кто попадает туда моментально проходят курс излечения. Можно сказать, что я лучший врач без диплома. Вроде все, а нет территория. Все кто заходит со мной, ограничены в передвижении. То есть, могут передвигаться там, где я разрешу. Это то, что я сейчас знаю. Вот мы и дошли до того что я не знаю. Что это за мир. Были разные названия: мир мертвых, мир духов, духовный мир – и чем эти названия отличаются между собой. Вопрос номер два что перемещается? Понятно, тело спит. Душа, дух, сознания или еще что-то. Хотя ответы на эти вопросы скорее чисто теоретические. На практике они мне не помогут. А вот серьезный вопрос как обезопасить себя и в том и этом мире. На это нужно направить разговор с шаманом, если он состоится. Еще некоторые гости видят тот мир, а большинство нет, как это изменить. В общем если увижу этого шамана, то поговорить с ним есть о чем.

Рюкзак вещами наполнил минут за пять, остальное вечером добросаю. Еду брать не буду, в самолете покормят, а там кафе и магазины есть. Не в тайгу ехать. Сходил к банкомату и снял сто тысяч наличными. Пластиковая карта это хорошо, а наличные деньги лучше. Вроде все. Теперь можно и питомца выгулять.

Мишка был на своем любимом месте, в малиннике. Благо малина здесь никогда не заканчивалась. Вечный день и вечное лето, тоже хороший вопрос шаману. Мишка обрадовался моему появлению или лакомству в моих руках, но все ров-

но приятно. Покормил и за ушком почесал. Займусь делом, книга в прошлый раз не читалась, надо попробовать еще раз.

В доме тишина, книга на столе. Перевернул несколько страниц и начал всматриваться. Фокус не наводился, может мало практики. Через пару минут усилий буквы поплыли. Стали изменяться в понятные для меня символы. Супер, заработало! «Время относительно. На своей территории жрец центр времени. Время зависит от позиции жреца, от его силы воли. Время коварно. Время слуга. Время убийца». Глаза устали, и чесались как от песка. Поморгал, через минуту зрение восстановилось. Это успех или провал. Я снова читал книгу и снова ничего не понял. Один, один, или нулевой счет, но я был в плюсе. Книга снова открылась для меня, а то, что непонятно излагает материал, так она и раньше не сильно баловала меня. Разберемся. Теперь есть над чем работать.

Так, час дня, время перекусить. Безопасность, эта мысль как спам постоянно появлялась у меня в голове. Как эту безопасность обеспечить в мире духов попробую узнать у шамана, а в этом? Себя защитить не смогу, а со мной еще Ольга будет. Надо найти охранника или телохранителя. В инете ближайшее охранная организация находилась довольно далеко, но время есть и такси с кондиционером тоже. Через сорок минут я был в офисе и довольно громко объяснял секретарше, что мне нужен директор. Она парировала тем, что без предварительной записи к директору нельзя. Может мой вид студента в шортах и майке не внушал доверия или и вправ-

ду директор очень занятой человек. Я уже собрался уходить, так как переубедить эту молодую стерву секретаршу был не в силах. Дверь с табличкой «директор» открылась, и пожилой мужчина задал вопрос – Наташенька чего шумим?

– Так вот, Сергей Иванович, без записи молодой человек, вас требует.

– В чем же дело, пусть проходит.

Секретарша застыла, а я тем временем прошмыгнул в кабинет. На стенах висели портреты военных, в центре массивный стол буквой «т», а на заднем плане шкаф во всю стену. Отсутствие компьютера, планшета или ноутбука поражало. Присел на указанное место.

– Здравствуйте. Меня Алексеем зовут.

– Добрый день. Что привело Вас молодой человек ко мне? Сразу оговорюсь, что штат сотрудников укомплектован. И принимаем мы тех, кто отслужил и поучаствовал, в так скажем, военных конфликтах.

– Нет, мне телохранитель нужен. Вы этим занимаетесь?

– Алексей не хочу сказать что-то обидное, но телохранителя нанимают серьезные бизнесмены или политики за большие деньги. А погонять хулиганов и наша доблестная милиция может и совершенно бесплатно.

– Все понимаю, Сергей Иванович, представьте, что я бизнесмен и мне нужна охрана.

– Сколько вам нужно человек? Пять? Десять? Может, бронированный автомобиль нужен?

– Вы не воспринимаете меня всерьез. Жаль. Выглядите очень опытным человеком с военным прошлым и деловой хваткой. Чем я вам не понравился как клиент? Может действительно к вам только по записи. – Я уже начал вставать.

– Хорошо. Забудем и начнем заново. Попрошу ответить на вопросы, если не передумали Алексей.

– Отвечу.

– Сколько человек и где нужно охранять?

– Двоих, во время командировки в Горно-Алтайск.

– Когда вылет и на сколько дней?

– Завтра, на два, три дня.

Повисла пауза. Директор начал крутить ручку как это делают барабанщики с палочками. Он так ничего не записал в своем ежедневнике, более того на той неделе, что была раскрыта были только крестики, треугольники и звездочки. Странный тип.

– У меня сейчас свободен один человек, – начал Сергей Иванович. – Он не может уезжать дольше, чем на три дня, по своим личным причинам. Человек сложный, но если возьмется, то свою жизнь я бы ему доверил. Стоимость услуг охраны будет сто пятьдесят тысяч рублей в день плюс командировочные.

– Что значит, если возьмется?

– То есть цена устраивает? – разочарованно спросил директор.

– Да.

Сергей Иванович набрал номер и попросил зайти к нему. Через минуту в кабинет зашел мужчина. Среднего роста, среднего телосложения и совсем незапоминающимся лицом.

– Знакомься Алексей это Дмитрий, возможно, ваш телохранитель. Я оставлю вас. Пойду с Наташей поговорю.

– День добрый.

– Добрый.

– Кого защищать будем?

– Меня и мою спутницу в командировке в Горно-Алтайске.

– Были угрозы или события, о которых мне нужно знать?

– Угроз не было, но есть опасения.

– Иваныч сказал, что больше трех дней, я с вами находиться не смогу?

– Да, меня устраивает. Может так сложиться, что мы через уже день вернемся.

– Когда вылет?

– Завтра.

– Ладно. Тогда вводная. Я буду находиться рядом с вами, но здороваться, махать ручкой не надо. Для окружающих мы не знакомы. Ваша спутница лучше тоже пусть не знает меня в лицо. Все общение через телефон. Лучше смс. Поставь звуковой сигнал на мой номер, чтобы понимать, что позвонил или прислал смс именно я. Если проблема, то смс или разговор должны начинаться с гласной буквы. Свой номер телефона напишешь в контракте. Вечером я пришлю смс, когда

куплю билет. Вопросы?

– Нет, все понятно.

– Тогда работаем.

Дмитрий вышел, а директор, словно под дверью ждал.

– Подписываем договор, молодой человек и предоплата за три дня.

– Если мы через день вернемся? – Удивленно спросил я.

– Не переживайте, все вернем, за вычетом командировочных. – Лицо у него было как у продавца на рынке, который только, что обвесил покупателя.

Еще через тридцать минут с моим экземпляром договора и чеком из терминала, который хранился у Наташи в столе, я ехал домой. Длинный день, много событий, а сумку с вещами до конца так и не собрал. Да и много ли надо вещей на три дня. Не успел еще доехать, как пришло смс от Дмитрия. Билет он купил.

Глава 34

Утро было пасмурным, как и настроение. Как я не упирался, а мама упаковала целый пакет еды. С ее слов – «на дорожку». Да я дома за день столько не съедал. Еще и уговарила дать обещание, что еду выбрасывать или оставлять дома не буду.

До посадки в самолет Ольга обидчиво молчала, что мне понравилось. Пусть дуется, своей вины я перед ней не видел, значит все идет по плану. Дмитрий мелькал передо мной несколько раз, но помня его инструкцию, делал вид, что мы

не знакомы. Лететь нам пять часов с лишним, так что есть время все обдумать еще раз.

Последнее чтение книги, речь шла о времени. Время подчиняется воле жреца. Жрец по идее это я. Следовательно, от меня оно зависит в мире духов. Вопрос как его подчинить себе. Вспоминая свои погружения мне показалось, что время то бежит очень быстро, то приходит в соответствие со временем в обычном мире. Надо будет поэкспериментировать. Что значит время убийца? Оно всегда убивает, с момента рождения время потихоньку убивает все живое и наверно не живое тоже. Но вот если его ускорить, то для меня пройдут минуты, а для объекта часы или годы, тогда да. Время убийца. Об этом тоже нужно спросить у шамана. Блин, как мне нужен шаман, который знает хоть какие-нибудь ответы на мои вопросы. Почему они не соберутся и не напишут книгу о том, что знают. Сейчас, такое количество книг о йоге, медитации и так далее и тому подобное.

Возможно, каждому в жизни нужен такой шаман. Задаешь ему вопрос и получаешь ответ. Сейчас такой шаман – интернетом зовется. Вот только вопрос задаешь один, а ответов получаешь несколько миллионов, которые еще могут противоречить друг другу как белое и черное. Не стоит ожидать от этой поездки слишком многого, не придется и расстраиваться. С этой мыслью я и уснул.

– Просыпайся. Мы подлетаем, через пять минут посадка, – сказала Ольга, продолжая дергать меня за плечо.

– Все, уже проснулся. Кто-то перестал на меня дуться и заговорил? Я думал, тебя на дольше хватит.

– Сам дурак. Мне эта поездка с самого начала не понравилась. Приблизительно так же было перед моим похищением.

– Да не парься, все будет нормально. Что может случиться? Багаж украдут? Нас никто в этом Горно-Алтайске не знает.

– Вот еще одно подтверждение, что я права.

– Какое?

– Эта фраза – «что может случиться?». Моя подруга так сказала, когда мы первый курс меда после экзаменов отмечали. – Что может случиться Ольга? Все кругом свои. – Пошла в компанию к старшекурсникам. Там ей подмешали какой-то препарат, и по очереди воспользовались ее беспомощным положением. Еще и на телефон сняли сам процесс. Она даже лица тех уродов вспомнить не смола. Вот, что может случиться.

– Все понятно. Захочешь меня напоить и воспользоваться мной, то можешь и не поить. Если серьезно, то я принял меры к нашей безопасности.

Ольга как смола скептически на меня посмотрела, закатив глаза.

– Кроме того, Владимир по этому поводу тоже сказал пару слов.

– Типа, ты несешь ответственность за себя и Ольгу, – изменив голос, проговорила она.

– Нет, но это тоже было. В основном о том, что заложников оберегают до тех пор, пока надеяться на выкуп.

– По статистике тридцать процентов заложников гибнет. Проверь интернет на эту тему.

– Хорошо, я верю твоей интуиции. Езжай обратно. Перед матерью я тебя прикрою, скажу, что ты была со мной.

– Не могу, но нужно быть осторожными.

– Обещаю.

После приземления таксист довез нас до лучшей гостиницы в Горно-Алтайске, которая называлась, так же как и город. Гостинца действительно не плохая, но, кажется, процент от нашего проживания пойдет и таксисту. А в прочем, каждый зарабатывает, как может. Два одноместных номера нам предоставили за символическую плату, в сравнении с нашей малой родиной.

– Через сколько ты будешь готова к походу в музей? – Решил уточнить, скорость моей спутницы.

– Давай через полчаса. Мы успеваем?

– Да, тут все рядом. Национальный музей Анохина, как сказал таксист – «это жемчужина Алтайского края».

В номере был холодильник, поэтому пакет с маминым провиантом отправился выживать в подходящую для себя среду, может вечером пригодиться.

Дмитрий не звонил и после приземления я его не видел. Что это за охрана, которую не видно? Может он нас в аэропорту потерял? Ну и фиг с ним. Зря я с этим агентством

охраны связался. Так, нам нужен Макаров Степан Игоревич – экскурсовод. Он же шаман, он же цель нашей поездки.

Когда спустился на первый этаж, Ольга меня уже ждала.

– Опаздываешь. Такси я заказала.

– Начальство задерживается, а вот за такси спасибо.

– Это когда ты моим начальником стал?

– Когда Мария доверила мне заботу об одной особе женского пола.

– И ты ей поверил?

– Нет, но приятно думать, что у меня в подчинении такая красивая девушка.

– Красивая значит. Потом договорим, такси приехало.

Я даже не удивился, увидев того же таксиста, что привез нас в эту гостиницу.

– Куда едем молодые люди? – Спросил таксист.

– Скажите, а другие таксисты в городе есть?

– Да, но не у всех в администрации гостиницы невестки работают.

– Семейный подряд. Нам в музей нужно, довезете?

– Да, без проблем. Это мой уже третий рейс в музей за этот день. Похоже, люди к знаниям стали тянуться, это меня старика радует.

Здание музея выглядело монументально. Помимо надписи музей было изображение оленя. При входе нас встретила молодая девушка в местном национальном костюме.

– Вы на экскурсию? – поинтересовалась она.

– Нет, нам нужно найти Степана Игоревича Макарова, он экскурсоводом здесь работает.

– Идемте я вас к нему отведу.

Внутри было несколько групп. Иностранцы выделялись на общем фоне, шумные как дети и фотографируют все каждую секунду. А вот группа школьников попала сюда явно не по доброй воле. Если на них одинаковую форму надеть, то можно фильм про тюрьму снимать, очень глаза печальные у всех, ожидающие конца срока экскурсии и свободы.

Пришли мы в полуподвальное помещение, где на двери было написано «посторонним вход запрещен».

–

Проходите, а я пойду. У меня экскурсия скоро начнется.

За дверью было небольшое помещение, без окон. Несколько столов и диван. На нем собственно и сидел Степан Игоревич, так как других людей внутри не было. Вот только выглядел он не как Степан Игоревич. Мужчина лет шестидесяти с лицом Ченгисхана, по крайней мере такое изображение мне запомнилось из учебника истории.

–

Э.. Степан Игоревич? – Выдавил я из себя.

–

Да, а что не похож? В первый раз все удивляются, моя внешность не совпадает с моими паспортными данными.

–

Здравствуйте, мы к вам поговорить приехали. – Спросила

Ольга, давая мне время собраться с мыслями.

—

О чем будем говорить? Я знаю много интересного о культуре нашего края. Может начнем с экскурсии по музею, так будет проще. Вы сможете не только услышать, но и увидеть. Наши экспонаты в большинстве своем уникальны.

—

Я хотел поговорить с вами насчёт книги. Она тоже уникальна и вы на форуме как-то написали об этом. Но потом отказались общаться с ее владельцем. Дело в том, что я ее новый собственник.

—

Вот как? Ох извините старика, присесть вам так и не предложил. Присаживайтесь. Может чаю?

—

Нет. Спасибо.

Ольга только головой помотала, вся превратившись в слух.

—

Так книга теперь у тебя?

—

Нет, но это сложно объяснить. В общем, книга не у меня и одновременно у меня.

—

Очень интересно. Дело в том, что о книге, снимок которой я видел в интернете на одном из эзотерических фору-

мах, мне рассказал мой учитель. Он видел ее в жизни, я же знаю с его слов. К сожалению жизненный путь моего учителя в этом мире закончился. Я же готов поделиться с вами молодой человек этими сведениями. Но не сейчас. Давайте встретимся в десять вечера.

—

Хорошо давайте, а где?

—

Вот возьмите. — Старик протянул мне руку в которой лежал шарик для пинг-понга. — Твою безопасность я гарантирую на время встречи.

Я взял шарик, и заметил, что на плече у старика сидит ворон. Здоровенная черная птица. Ее черные бусинки глаз внимательно следили за мной. Перевел взгляд на старика и заметил, что он понял из-за чего или кого, я в замешательстве.

—

Вы способный молодой человек, мне кажется, что наша встреча состоится.

—

Да я приду.

—

Тогда до встречи.

—

Да досведания. Идём Оля.

На улице вся наша беседа, показалась мне сном. Если бы

не шарик для игры в настольный теннис в моей руке руке.

—

Правильно мама говорила, не стоило ехать к этому шаману. Это просто сумасшедший старик. Пригласил хрен знает куда в десять вечера ещё и шарик дал. У него в голове такая каша, что отряд психиатров нужен чтоб ее расхлебать. Это я тебе как будущий врач говорю.

—

— Ты видела ворона?

—

— Кого?

—

— Ворона на его плече.

—

— Блин, Алексей, не пугай меня. Хватит одного чекнутого шамана. Это не должно передаваться воздушно-капельным путем.

—

Может показалось, но старик тоже его видел. Давай пройдемся до гостиницы. Заодно обсудим, что делать будем.

—

Идем. У тебя есть идеи?

—

Да. Я почти уверен, что этот шарик должен сработать как компас при погружении. То есть, перенаправить в то место, где шаман назначил встречу.

—

Тогда нам надо быстрее в гостиницу. Поесть, отдохнуть и в погружение.

—

Я пойду один.

—

Это ещё почему?

—

Потому что в гостинице я буду без сознания неизвестно сколько времени. Теперь представь, мы в вдвоем без сознания. Приходи и грузы наши тушки, очнемся связанными в багажнике. Вот чего бояться надо. Прошу не спорь. Ты будешь следить за мной и обстановкой вокруг, когда очнусь все тебе расскажу.

—

Ладно убедил. — Ольга все ровно надула губки и это ее гримаса мне очень нравится. Кажется, она мне нравится все больше, с каждым днем, а может это гормоны.

Звук телефонного звонка как у старого механического будильника был мной поставлен только на одного человека. На телохранителя Дмитрия. Когда он раздался, я не сразу понял кто это. Почему я забыл про своего телохранителя. Может, по тому что не видел его с момента приземления в аэропорту.

—

Алло, слушаю.

—

Не оборачивайся, идите дальше спокойно. За вами хвост. Вижу двоих. С центральной улицы не уходите. Направляйтесь в гостиницу. Судя по разговору, хвост с криминальным прошлым. Все отбой.

—

Пока.

Как тяжело себя заставить не обернуться и не посмотреть назад. Выражение моего лица изменилось, что заметила Ольга.

—

Что происходит? Кто это звонил?

—

Нам надо идти быстрее в гостиницу, есть подозрение, что за нами наблюдают.

—

Кто?

—

Не знаю. И знакомиться с ними не хочу.

—

Нам надо в магазин зайти, еды купить.

—

Не надо у меня в номере есть.

Путь в гостиницу был осилен. Мы с Ольгой как могли продемонстрировали беспечность и интерес к окружающей нас обстановке. Даже сделали несколько селфи на фоне старого до-

ма с какой-то табличкой. В гостинице немного расслабились и договорились, что через час у меня в номере поедим и все обсудим.

Не успел забраться в душ как пришла смс от Дмитрия: – “Зайди ко мне, номер – 306”.

Номер Дмитрия был этажом ниже. Быстро спустился по лестнице. Дверь была приоткрыта, за ней стоял Дмитрий.

–

Привет. Проходи в комнату.

В комнате находились два мужика со связанными руками и кляпами во рту. Каждый из них минимум в полтора раза был больше меня, да и Дмитрия тоже. Как он с ними справился.

–

Ты их знаешь?

–

Нет, первый раз вижу.– Удивился я такому вопросу.

–

Хорошо. Допрос я ещё не начинал, но думаю минут через сорок, максимум час они успеют все рассказать. Я запишу на телефон и сброшу тебе аудиозапись. Заходить ко мне больше не надо. Ты уже знаешь сколько времени займет ваша командировка?

–

Сегодня ночью узнаю.

–

Я бы не советовал выходить из гостиницы.

—

Я и не собирался.

—

Хорошо, тогда на связи.

—

Скажи, а почему они связаны с криминалом?

—

Посмотри на их руки. Видишь татуировки, ну или наколки.

—

Да. Похожи на перстни.

—

Так и есть, вот у этого перстень означает, что путь преступный начал он ещё до совершеннолетия. У второго полностью покрашен означает, что отбыл срок наказания полностью. Это значит, что и в местах лишения свободы менять преступное ремесло и становиться на путь исправления не собирался. Да и разговор между собой вели на сленге преступной субкультуры, на жаргоне то есть.

—

А откуда ты это все знаешь? Ты же телохранитель.

—

Одно другому не мешает. Кроме того, я долго был инструктором в одном закрытом учреждении по подготовке лиц, защищающих нашу родину. Так, что социальные стра-

ты, то есть группы и их особенности, знать обязан.

—

Они же нас слышат?

—

Конечно, поэтому-то я и говорю громко, чтобы они не питали пустых иллюзий, ну и время их обработки сократить. Если не одумаются и не пойдут на контакт из этого номера их вынесут сразу на вскрытие, а для сотрудников полиции выглядеть это будет как бытовая разборка пьяных преступников. Все хватит разговоров.

Только успел помыться как в номер постучали. Это была Ольга. Про наших преследователей решил пока не говорить, когда получу сообщение от Дмитрия, тогда сразу и расскажу.

—

Я голодная и злая, так что показывай, что ты там из еды припрятал.

—

Возьми в холодильнике пакет, а я пока кофе приготовлю.

—

Ого, тут и курочка, огурчики с помидорками, хлеб и пару шоколадок. Ты всегда так в дорогу собираешься?

—

Не-а, это мама все.

—

Хотела тебя похвалить за предусмотрительность, но ты

оказывается просто маменькин сынок.

—

Так и есть, а будешь это осуждать останешься голодной.

—

Кто за нами следил?

—

Два мужика с преступным прошлым. Подробнее узнаем чуть позже.

—

У тебя есть здесь свой человек?

—

Да, он приехал вместе с нами и обеспечивает нашу безопасность.

—

Круто. Так нам не о чем беспокоиться?

—

На самом деле есть. Такие люди сами по себе не работают. Их кто-то направил за нами и что у него на уме нам не известно. Из номера до погружения лучше не выходить.

—

Давай рассказывай что мне делать, пока ты в отключке будешь? – спросила Ольга, вгрызаясь в помидор.

—

Замкнуть номер никого не впускать и ждать, когда я вернусь.

—

Ага, как жена капитана дальнего плавания. Что если ты не очнешся?

—

Не знаю. Звонить Владимиру, может он посоветует, что делать.

—

Ты там это, ну осторожней. Не нарывайся. Мне если честно, страшно оставаться одной в этом городе.

—

Мне тоже, но по другому никак.

Пришло сообщение от Дмитрия. Включил на громкую связь. От Ольги скрывать эту информацию бессмысленно, эти уроды угрожали не только мне. Как оказалось это простые исполнители. Местные представители преступного мира. Их босса попросили уважаемые люди из столицы проследить за нами. Что делали, с кем встречались, когда уезжать собираются. Вот и весь перечень обязанностей. Связь с боссом по необходимости. – Сутки у вас в запасе есть, – пояснил Дмитрий.

С этим вопросом разобрались, сутки это отлично. Если сегодня все выгорит, то завтра утром можно брать билеты домой. Хотелось бы знать, кто этот доброжелатель, который хочет знать чем мы тут занимаемся, но это потом.

—

Что скажешь? – Не выдержала Ольга.

—

Готовимся к погружению, а завтра домой.

—

Пока будешь в отключке я забронирую билеты. Твоему охраннику брать?

—

Не, он сам по себе. Так даже лучше.

Без пяти десять я лежал на кровати, а Ольга подтянула кресло поближе. Дверь закрыли и немного забаррикадировали с помощью тумбы стоявшей в коридоре.

—

Ну что с богом.

—

Давай, осторожней там.

Сжал в руке шарик и проволился. Место в котором я оказался было мне не знакомо. Если у меня вечный день и светит солнце, то здесь был вечер, сумрак, все что от меня дальше десяти метров словно в тумане. Трава по пояс и запах полыни. Сделал шагов двадцать, я заметил, как справа подымается небольшой дымок от костра. Подойдя ближе заметил Степана Игоревича сидевшего рядом с костром на плече у него сидел черный ворон. Наряд шамана можно было описывать часами. Какие-то косички из кожи, бусинки, цветной орнамент на одежде. В руках был бубен, темно-серого цвета. Но больше всего внимание притягивал ворон. Птица тоже рассматривала меня с удивлением, как нечто странное, что появилось перед ней по непонятным для нее пока причинам.

—
Добрый вечер, – решил начать я разговор.

—
Добрый, как добрался?

—
Быстро, даже не заметил как.

—
Познакомся, это мой друг Ворон, он же тотем и проводник в этот мир. Ты его уже видел в музее, я прав?

—
Да, видел, не поверил сначала, но сейчас убежден, что это именно он сидел у вас на том же плече.

—
Прежде чем задать вопросы, расскажи мне свою историю, обещаю, что эти знания, не покинут это место и мою голову без твоего согласия.

—
Столько произошло за последнее время, но когда я закончил свой рассказ, то обнаружил, что умудрился почти все изложить за сорок минут. Скрывать не стал почти ничего. Было ощущение, что это как с врачом, не скажешь где болит, и врач не сможет тебе помочь.

—
Очень интересная история. В таком молодом возрасте попасть в мир духов, ещё и протоптать тропинку без тотема. Очень интересно. Должен заметить, что первое твое попадание, по моему было подстроено. И дед Михаил тебя исполь-

зовал в слепую. Если правильно понял, то его обманул его ученик или ученица и пока он ходил по тонким мирам его тело уничтожили, поэтому он и не смог вернуться. Возможно он подозревал, что это может произойти поэтому с помощью какого-то обряда и перетянул книгу в мир духов. Образ настоящей книги ему был нужен чтобы вернуться. Скорее всего, свое тело назад ты бы не получил, а твой дух либо был уничтожен или подавлен до состояния сна. Ты прошел посвящение через книгу. И я должен тебя предупредить, что передача книги в другие руки, для тебя, скорее всего, будет означать конец твоей жизни. Ну да ладно, какие у тебя, вопросы?

—

Что это за мир куда я могу перемещаться и перемещать других для излечения.

—

Это один из более тонких миров. Ну или более духовный мир. Он связан с нашим как матрешка. Вроде бы и в том же месте, но все же поразительно расположен. Здесь могут жить духи животных, растений и умершие люди, если захотят. Энергия этого мира особая, она чище и ее больше. Так как, этот мир расположен ближе к творцу. Его свет и энергия проходит через миры, как вода через барьеры. И в каждом остается его часть. Это энергия идет и дальше после нашего родного мира, но для тех, кто там обитает, ее уже недостаточно. Поэтому, люди, которых ты приводишь, быстро вы-

здоровливают. Этим пользуются многие. Шаманы, некоторые люди, у кого есть дар. Тебе повезло ты можешь напрямую брать энергию без посредников. Мне же нужен тотем. У меня это – ворон. У твоей знакомой Марии – книга, у некоторых это молитва к богу. Есть и такие, кто попадает сюда случайно с помощью наркотиков, но это путь в никуда.

–

Как мне обезопасить себя?

–

Правильный вопрос. Пока ты на своей территории, то никто тебе вреда не причинит, если божественные законы, как твой Михаил нарушать не начнёшь. За пределами территории, можешь попросить помощи своего медведя, очень сильный тотем может получиться. Подружись с ним, и он тебе поможет. В обычном мире, ты обычный смертный как и я. Найми охрану, если опасается за свою жизнь или исчезни, с твоим даром ты сможешь жить где угодно. Лечить людей это всегда выгодное дело, начинаешь чувствовать себя немного богом. Не зазнавайся и помни бог или боги находятся везде, но в основном в верхнем из этих миров. И энергии там столько, что одного взгляда его бывает достаточно, чтобы уничтожить целый город, про отдельную бестолковую молодую личность, даже и не говорю. Причинять вред возможно только при обороне, это правило вбил мне мой учитель крепко.

–

Что насчет книги, как ее изучить?

—

Книга это уникальный объект, ты рассказал мне о ней больше, чем я сам знаю. Сделана она из существа, названия которых никто не помнит. Они могли проходить из одного мира в другой, как человек переступает порог в комнате. Сколько таких книг, я не знаю, но то что видел мой учитель увез шаман, на другой континент больше сорока лет назад.

У тебя вся жизнь впереди изучай. Я тебе даже завидую. Меня начали учить шаманизму после сорока лет, когда мои дети уже были взрослыми. Учитель сказал, что молодые люди при посвящении гибнут, очень часто. Поэтому ты везунчик.

—

Я попал в аварию и угодил в кому с переломом, как оказалось это было спланировано моим дальним предком, во повезло, так повезло.

—

Да именно так. Не жалею о том, что произошло, ты жив здоров и насколько я понял богат, кроме того у тебя, есть цель в жизни. Так чего переживать? Есть ещё вопросы, а то время моего пребывания подходит к концу.

—

Может встретимся у вас в музее?

—

Нет, передача знаний возможна только в этом мире, не нужно нарушать этого правила.

—

Ответьте ещё на один вопрос как перемещаться в этом мире.

—

Можно пешком, но ты не об этом, да? По приглашению, шарик что я тебе дал это предмет материального мира. Сделать ключ просто, при переходе держи его в руке и представь его образ уже в этом мире, а потом записывай на него любую информацию. Я это вижу, словно слова впитываются в шарик, как в той рекламе про средства женской гигиены или памперсы. Во, мозг забили средства массовой информации. Ну да, ладно, понадобится можешь шарик ещё использовать, но не каждый, правда, день, я сюда прихожу. Да и главное если тебя пригласил житель духовного мира, то можно переместиться на его территорию. Но есть опасность, что тебя захватят и не выпустят, пока твое тело не умрет в физическом плане. Поэтому, нужно быть осторожным и просить, чтобы приглашающая сторона пообещала безопасность своему гостю. Такое обещание выполняется почти всегда, это негласный закон. За его нарушение наказание одно – смерть.

—

Спасибо, вы открыли мне глаза на многое. Чем я могу вас отблагодарить?

—

Твоя история, тоже позволила мне узнать многое. Кроме того помощь каждому, кто ходит по тонким мирам это ещё

и обязанность шамана. Мне пора. Будь осторожен.

Ворон на плече старика хлопнул крыльями и фигура шамана растаяла как дым вместе с вороном. Как исчезал я, не знаю. Я сразу оказался на кровати, рядом в кресле тихо спала Ольга. На часах было начало шестого, через шторы пробивался слабый свет. Шарик или ключ до сих пор находился в руке. Удачно съездили. Столько информации, это просто чудо. Надо все обдумать.

Одна из идей, которая возникла после разговора с шаманом это возможность воздействия на свойства предмета, которые можно, менять, закачивая в них нужную информацию. Шарик – ключ. Перемещение, я уже думал над этим и старик помог сформулировать мои обрывчатые суждения. Хочешь выйти за рамки своей территории, получи приглашение, но с гарантией безопасности, последнего элемента я не знал. Тотем, как вариант охранника надо проверить. Мой домашний Потапыч не должен быть против, особенно после кормёжки.

Глава 35

Примерно через час, когда я уже устал валяться в кровати, проснулась Ольга. Посмотрела на меня удивленными глазами.

– Давно ты уже всплыл? – сердито спросила Ольга.

– Час назад. Давай слово «всплыл» не использовать, чувствую себя как...

– Я тут нервничаю, переживаю за него, а он всплыл и молчит, кто ты после этого?

– Я не хотел тебя будить. Ты так прикольно сопела.

– Как все прошло?

– Отлично, море информации так, что поездка удалась.

– Потом расскажешь, я к себе в номер. Билеты забронированы, так что в полвторого вылет. Помоги эту чертову тумбу отодвинуть.

Утро для Ольги оказалось, не таким радостным как для меня. Я же хотел закричать на всю гостиницу – «Самый лучший день...», но вовремя остановился. Лучше позвоню Дмитрию. Трубку он поднял после первого гудка, словно ждал звонка.

– Доброе утро. Командировка закончилась, сегодня улетаем.

– Понял, до встречи в самолете.

– Хотел узнать, как там гости?

– Выпили лишнего, думаю очнуться, когда мы уже уедем.

Есть желание их разбудить?

– Нет, пусть спят. Это даже хорошо. Не люблю долгих прощаний.

– Вот и хорошо.

Как же все удачно получается.

Самолет был заполнен наполовину. Ольга терпела с вопросами до последнего, но как только мы уселись рядом, ее прорвало.

– Рассказывай, что, как, почему и с подробностями.

Как и обещал Марии, скрывать ничего не стал. Ольга слу-

шала с интересом, иногда задавала уточняющие вопросы. Вот ее вывод, меня расстроил.

– Хрень это все. Чем поможет то, что ты узнал? – Раскладывая свое сидение, в положение лежа, спросила Ольга.

– Да, ты чего! Все очень важно. Мы теперь знаем, что это за место. Какие принципы работы можно использовать. В каком направлении двигаться дальше. Налажен контакт с человеком, который может помочь и для этого лететь, сюда снова не придётся.

– Как скажешь. Мое мнение ты услышал. Я спать, всю ночь караулила твой сон и порядком устала. Так что будить, в крайнем случае, а при пожаре выносить первой.

– Спи, спящая красавица. Прекрасный принц разбудит тебя с помощью поцелуя.

– Рискни здоровьем принц.

– Я подумаю.

На удивление, Ольга через пять минут уже спала. Покрутил головой и обнаружил Дмитрия. Он сидел за нами, через три ряда и читал газету. Рядом с ним пассажиров не было. Очень кстати, хороший момент чтобы поговорить.

– Доброго дня, можем поговорить?

– Привет. Присаживайся.

Газета в руках Дмитрия оказалась кроссвордом.

– У вас профессиональная деградация наблюдается?

– Поясни.

– Если долго сидеть над кроссвордом, то из телохранителя

можно незаметно превратиться в охранника магазина.

– Да, смешно. Это все.

– Нет, я хотел про этих, которые в номере были спросить.

– Все нормально. Они спят, номер на сутки я продлил и попросил администратора меня не беспокоить.

– Супер. Как я вам в роли объекта охраны?

– Нормально. Только странный ты и командировка эта тоже. Вы случаем не наркотой занимаетесь? Ты не думай, я ничего против не имею. Каждый зарабатывает, как может.

– При чем здесь наркотики?

– Ну как, приехал ты с девушкой. Поселились вы в гостинице в разных номерах. Посетили одно место, музей, в котором, пробыли двадцать минут. На следующий день улетели назад. Похоже, что вы привезли товар, сбросили и уехали домой или взяли товар и везете его обратно. Местные криминальные элементы отслеживали ваши контакты, чтобы потом перехватить канал или взять свой процент с оборота.

– С этой позиции я не думал. Нет, наркотики ни при чем.

– Как скажешь, мне все равно.

– Я не смогу прямо сейчас доказать, потому, что правду сказать не могу. Да и в сравнении с наркотиками, то, что я могу рассказать, проигрывает. Собственно, я еще хотел узнать, что если мы будем работать постоянно.

– Для меня постоянно не подходит. Два, три дня и мне нужен день отдыха. По семейным причинам. И полный расчет тоже каждые три дня.

– Нормально. Я согласен на такие условия. Можно узнать, в общем, на счет семейных причин?

Пауза затянулась. Дмитрий молчал. Я решил его не торопить. Все-таки это личное.

– Секрета особого нет. Моя дочь больна и находится в искусственной коме. Ее выводят из нее для проведения медицинских процедур и в этот момент я должен находиться рядом. Лечение платное и довольно дорогое. Это основная причина, почему я согласен на любую работу, которая покрывает медицинские услуги. Так, что если нужна помощь в перевозке наркотиков, я согласен.

– Забудь про наркотики. Нужна охрана для меня или моих близких, события которые уже произошли, показали, что один я не справляюсь.

– Эти преступники в гостинице не единичный случай?

– Да. Кроме того, мать Ольги, – кивнул я в сторону, где спала моя спутница, – один из лучших врачей. У нее своя клиника и специализируется она на больных, от которых остальные отказались. Так сказать, экспериментальные методы лечения, которые демонстрируют хорошие результаты.

– Спасибо конечно, но лошадей на переправе менять не стоит. Врач ведет ее уже целый год, и знает все особенности ее заболевания и возможности организма.

– Я не говорю менять врача, но пусть хоть разные врачи посмотрят и обсудят между собой варианты лечения.

– Хорошо, уговорил. Я смотрю, ты искренне хочешь по-

мочь.

– И это тоже, тем более, что это для меня не сложно.

– Договорились.

– В аэропорту нас встретят, так, что как освободишься, сразу звони.

– Хорошо.

Сел на свое место. Ольга спала. Я с нетерпением ждал момента, когда можно будет разбудить Ольгу, тем способом, о котором мы с ней говорили. Все складывалось отлично, просто белая полоса в жизни.

Глава 35

Ольга, к сожалению, проснулась сама без моей помощи. На парковке в аэропорту нас ждал Владимир. Забросили вещи в багажник. Ольга села рядом с водителем.

– Как съездили? – Спросил Владимир.

– Алексей говорит «отлично», но я не разделяю его радости, – ответила Ольга.

– Ты просто не представляешь, как использовать, то, что рассказал шаман, а я знаю – выкрикнул я раздраженно.

– Проблемы были? – Продолжил допрос Владимир.

– Практически нет. – Опередил я Ольгу.

– Это хорошо, а вот у нас кажется, начинаются.

– Что случилось? – Синхронно отозвались мы с Ольгой.

– Мария решила последовать примеру Алексея, и так сказать расширить свои возможности при погружении. С помо-

щью своей бабки покойницы она собиралась преодолеть защиту дома и выйти за его пределы. Посмотреть на остальную часть того мира.

– И, что произошло? Говори быстрее. – Почти кричала Ольга.

– Не знаю. Она спит, в себя не приходит. Что дальше делать я не в курсе. Такого раньше не было. Алексей есть мысли?

– Может она не может вернуться. Можно попробовать пройти вслед за ней.

– Что тебе для этого надо? – Спросила Ольга.

– Вроде ничего, лучше конечно физический контакт для погружения. Ну, ты это знаешь. Поехали быстрее. С каждой минутой она может все дальше отдаляться от места входа.

Зря я это сказал. За следующие полчаса, Владимир нарушил все правила дорожного движения. Несколько раз мы разминулись со встречным авто на доли секунды. Я и Ольга пристегнулись, но с таким же успехом можно было хвататься за воздух. На скорости сто сорок, плюс скорость встречного под сотню, по законам физики при столкновении эти скорости суммируются. Так вот, нет еще того автомобиля, где при столкновении в двести сорок километров в час кто-либо мог выжить. Но нам повезло.

Дом был под охраной. Не понятно зачем, но возможно это Владимир предпринял все действия, которые от него зависели. В своей комнате Мария лежала в пижаме на большой

кровати. В правой руке у нее была вложена книга. Точная копия той, которую я изучаю у себя при погружении.

– Алексей поторопись. – Ольга не могла найти себе место.

– Уже, – я разулся и лег рядом с Марией, – не мельтеши.

Рука у Марии была теплой и расслабленной. Я вспомнил, как использовал мячик для тенниса – ключ шамана. Провалился и оказался в этой же комнате, но Владимира и Ольги уже не было. Обстановка тоже изменилась, мебель была деревянной, массивной. Стены были покрыты темно красной тканью, а окна были не плотно закрыты ставнями, через которые проходил слабый свет. Интерьер так себе, на любителя, но может в те времена, это было нормой. В доме искать Марию бессмысленно, надо идти искать дальше. На улице был день. Церковь, которая находилась напротив дома, была сделана из бревен. Стены ее потемнели от времени и растрескались, но все равно церковь смотрелась красивой и уютной. Посреди улицы стояла пожилая женщина в платке и смотрела на меня. Мне показалось, что она чем-то похожа на Марию. Может она может подсказать, в каком направлении ушла Мария.

– Извините, не подскажите вы тут женщину, выходящую из этого дома, не видели?

– Ты Алексей?

– Да, а вы откуда знаете?

– Меня попросили проводить тебя туда, где находится сейчас Мария. Я ее бабушка.

– Похожи, а что случилось?

– Схватили ее. Идем быстрее, времени осталось мало. Долго Мария в этом мире не выдержит. Ты я смотрю покрепче ее, наверно давно шастаешь туда-сюда.

– Не-а, можно по пальцам пересчитать мои путешествия.

– Ну-ну.

Бабка мне не поверила. Шли мы быстро, я не успевал рассмотреть толком дома вокруг. Хорошо, что все по прямой, не заблудишься. Возле очередного дома бабка остановилась как вкопанная. Обычный деревянный дом с крыльцом и двускатной крышей, дверь была открыта.

– Я его привела. Отпусти Марию. Ты обещал. – Во всю глотку крикнула бабка.

Я аж, офигел. Не ожидал от бабули такого.

– Ты уж прости, если сможешь. – Тихо сказала она мне.

Ответить ничего не успел. Слишком быстро развивались события.

– Пусть заходит. – Раздался мужской голос из дома.

– Иди, пожалуйста, у Марии совсем не осталось времени и сил.

Если я хочу разобраться во всей этой ситуации, то надо заходить. Уйти я всегда успею. Когда подошел к двери, она открылась и мне навстречу вышла Мария. Лицо у нее было не естественно белым под глазами синяки, да и двигалась она медленно как зомби. За ней стоял мужчина лет сорока, может больше, в темном костюме. У него было овальное лицо,

узкие губы и черные короткие волосы. Глаза темные, глубоко посаженные внимательно следили за мной.

– Проходи Алексей, я тебя ждался. Мария пусть идет, ее родственница поможет ей до дома добраться. К тому же в нашей беседе она будет лишней.

Внутри дома было запустение: трещины на стенах, дыры в полу, на потолке потеки от воды, наверно крыша вся в труху превратилась. Мое удивление обстановкой отразилось у меня на лице.

– Этот дом умирает Алексей. Его хозяева ушли, кто в другой мир, кто на новое рождение, про дом забыли. Еще год и от него ничего не останется. Ну, раз дом ничей, мы можем им воспользоваться. Проходи на кухню, там стол и стулья есть.

Я решил занять стул возле выхода, неизвестно чем разговор обернётся, а так убегать ближе и удобней будет. Мужик сел напротив меня.

– Давай знакомиться Алексей, зовут меня Оранк. За домом Марии я давно установил наблюдение. И вот, наконец, ее любопытство победило, и она вышла за пределы источника силы и защиты дома. Однако, оказалось, что книга ей не принадлежит.

– Почему же? Несколько минут назад я видел книгу у нее в руках.

– Видел, но лишь проекцию книги. Твой предшественник Михаил оказался хитрым сукиным сыном. Он обдурил всех и меня тоже. Мария прошла в этот мир благодаря источнику

и проекции книги. Сил, которые дает книга, у нее не было, поэтому она начала быстро терять свою жизненную энергию. Если бы осталась еще на один день, то возможно умерла. Тело бы ее не проснулось, а если бы очнулась, то была бы живым овощем.

– Чушь, – я развел руками, показывая, что не понимаю суть его слов.

– Забыл, ты же ничего не знаешь, учителя у тебя не было. По твоему наряду для езды на мотоцикле все становится понятно. Ты как новорожденный ходить, еще не научился, а тебе уже машину дали.

Переубедить, этого Оранка не стал. Может мои обретенные способности, будут тем, оружием которое может спасти меня в ближайшем будущем.

– Энергия Алексей основа жизни любого существа. Энергию жизни люди думают, что получают из пищи, но это не совсем так. Из еды можно получить максимум до восьмидесяти процентов, а остальное дает тот мир, где человек рожден. Многие ученые это знают, но объяснить пока не могут. Итак, книга дает возможность получать все сто процентов энергии без пищи. Как это происходит объяснять долго, да и не нужно тебе это. Так вот, когда Мария вышла за пределы источника силы, где энергии очень много. Она резко стала терять свою силу, так как этот мир ее не знает, и делиться бесплатно не собирается, а вот забирать запросто.

– Очень ценная информация, – заметил я, – но от меня

то вы чего хотите?

Мне стало понятно, что этому гоблину нужна книга. Также я помнил слова шамана, что новый жрец появляется после смерти предыдущего.

– Как это, чего? Мне нужна книга Алексей, та, что у тебя.

– Зачем мне это надо?

– Вот теперь мы переходим к двум основным вариантам или моим тебе предложениям. Выбор оставляю за тобой, но не торопись с ответом и подумай. Первое: ты передаешь мне книгу, я же обеспечиваю тебя деньгами, в любой валюте или золоте. На эти деньги ты и твои потомки смогут жить долго и счастливо.

В этот момент из-за спины Оранка появилось прозрачное существо. По размерам, оно было с небольшую собаку, но на двух ногах, а морда, была похожа на рептилию из фильма «мир юрского периода». Да это маленький динозавр. Стараясь не выдать себя, я пытался не сводить глаз с Оранта.

– Второе предложение намного хуже, для меня потому, что я потеряю еще немного времени, а для тебя в том, что ты потеряешь всех близких людей.

– Это угроза? И как отсюда можно это сделать?

– Хочешь знать, не блефую ли я? Ладно. Дело в том, что сейчас я постоянно живу в мире, который расположен чуть ниже в вертикале миров. Соответственно, лечить людей я не могу, так как избытка энергии не испытываю. Но там много сущностей, которые могут вытягивать силу из людей. Я

же выступаю посредником, за свой процент от каждой из сторон. Захочет, например муж избавиться от своей супруги или бизнесмен от конкурента и обратиться к какой-нибудь гадалке. В этот момент на сцену выхожу я. Жена или конкурент получают пиявку, которая вытягивает энергию и передает часть мне. Заказчик тоже отдает не только деньги, но и часть своей энергии. Схема рабочая, но мне хочется большего. Поэтому сделать заказ за деньги не проблема, а преступников в вашем мире достаточно. Ну, или внезапная болезнь, которая за неделю сведет здорового человека в могилу.

Оранк, сделал паузу, предлагая мне высказаться, но я не торопился с выводами, а заодно посматривал за прозрачным динозавриком. Он спокойно стоял возле ноги своего хозяина. Спустя минуту он продолжил.

– Задумался? Это хорошо. Как ты понимаешь, я свое слово держу. Обещал отпустить Марию, когда ты придешь, и вот, она ушла. Хотя, лишние свидетели мне не нужны. У тебя есть молодое здоровое тело, вся жизнь впереди. Неужели ты хочешь ее потратить на сон, во время которого будешь ходить по миру, к которому не принадлежишь.

– Вы говорили мне не торопиться и подумать. Сколько времени у меня есть?

После небольшой паузы, во время которой, Оранк пытался рассмотреть во мне что-то. Все же сказал, – три дня более чем достаточно, не придешь сюда с книгой, и это будет значить, что ты выбрал второй вариант. Так, что *Omnia tempus*

habent – всему свое время.

– Договорились. Я пойду?

– Иди.

На улице никого. Быстрее отсюда. Чтоб ты провалился в самый нижний из миров Оранк, со своим динозавром. Я смотрел по сторонам, пытался рассмотреть этого прозрачного питомца, не верил, что он меня одного отпустил без присмотра. И оказался прав, моя паранойя сработала. Из кустов возле дома Марии на меня смотрел динозавр. Какие у него намерения не известно, но проходить по тропинке рядом с этими кустами, где сидел динозавр не хотелось. Не сбавляя темп движения, я обратился к энергетическим каналам, собрал энергию, представил пистолет и с удовольствием сжал пластиковую рукоять, когда он появился. Рептилия не двигалась, ждала моего приближения. За два метра до нее я поднял руку с пистолетом и начал стрелять в морду этой твари. Какой будет результат, я не знал, но когда в голове начали появляться круглые дырочки от пуль, и тварь издала громкий пслявый звук на высокой ноте. Стало понятно, оружие действует, как положено. Убил или нет, не понятно, а останавливаться и проверять не хотелось. Страх не отпускал и от избытка адреналина пальцы на руках потряхивало. Толкнул дверь, она легко открылась. Внутри тишина и никого. На двери изнутри был металлический засов, который я с удовольствием задвинул. Будем надеяться, что Мария уже давно пришла, и таких попутчиков у нее не было.

Возвращение было приятным. Я лежал посреди кровати, а с двух сторон от меня сидели Ольга и Мария. Мария, кажется, плакала, а Ольга сосредоточенно разминала мою руку.

– Как приятно просыпаться с женщинами в одной кровати, чувствуешь себя султаном.

– Мам перестань плакать, с ним все в порядке, раз непристойные намеки делать начал. Значит здоров.

– Очухался. Молоток. – Зашел Владимир. – Хватит реветь Мария, нужно обсудить обстановку и дальнейшие действия, заодно и перекусим.

Глава 36

Обед готовил Владимир. Колбаса, хлеб и овощи были нарезаны кусками от сантиметра и толще. Можно сказать, не нарезал, а нарубил. Но после общего стресса, никто и не собирався по такой мелочи замечание делать.

Мария успокоилась после последних событий и решила начать первой. – После погружения все было нормально. То есть, как обычно. По договоренности с бабушкой и ее приглашения я вышла на улицу из дома. На меня словно мешок с песком положили было тяжело, но терпимо. Мы решили пройтись вдоль по улице. Не далеко, просто интересно было. Через несколько минут появился этот Оранк. После его появления, из меня словно все кости вынули. Мне стоять и то тяжело было. Наш разговор не заладился с самого начала. Он знал про книгу, которая у меня, но как он сказал, ему нужен был другой человек, который занял место Михаила.

Прости Алексей, но я рассказала ему про тебя.

– Все нормально, у вас не было выхода. Мой разговор тоже был коротким. Все свелось к двум вариантам: отдать ему книгу или смотреть как будут умирать мои близкие, и все равно отдать ему книгу.

– Так ведь книга у меня, я ее недавно в сейф положила. – Удивилась Мария.

– У меня есть ее копия, и находится она в том месте, куда проваливаюсь обычно я. Более того, тот вариант книги, что у меня является оригиналом, а у вас копия.

– Так в чем вопрос? – стукнул по столу Владимир, – отдай ему книгу, пусть подавиться, копия или оригинал, но у нас все равно один экземпляр останется.

– Можно конечно, но есть проблемка, которая не была озвучена Оранком. Это я узнал из нашей поездки к шаману, после передачи книги я **умру**.

– Тогда это не вариант. Если б он был здесь, я бы ему ноги повыдергивал. – С этими словами Владимир разломал огурец, – жаль до его тела сейчас не добраться.

– Тела у него вообще нет, умерло, причем давно. Зато есть много разных прозрачных тварей. Возможно его помощники, одна за мной до дома шла, и еще осталось три дня до того как он начнет действовать.

Лицо у Марии на секунду потемнело, присмотрелся внимательно.

– Твою ж мать. – Я подскочил со стула в сторону. По голове Марии ползала прозрачная змейка, периодически закрывающая лицо. Сама Мария на это не реагировала.

– Что случилось, – Владимир выхватил пистолет и искал угрозу в комнате.

– У нее на голове какая-то тварь.

Мария провела руками по голове, но ничего не обнаружила и с удивлением уставилась на меня. – Ничего нет.

– Я тоже не вижу, – подтвердила Ольга.

– Такая же прозрачная штука, но другой формы преследовала меня.

– Как ты от нее избавился?

– Выстрелил из пистолета. Несколько раз, но не уверен, что она сдохла.

– Не нужно мне в голову стрелять, не знаю как то существо, а я точно не переживу.

– Ты его точно видишь? – уточнил Владимир, пряча пистолет.

– Да, оно замерло, словно слушает наш разговор, а нет опять ползет вокруг головы.

– Это возможно поразит, который питается энергией человека. Про них, кстати, тоже Оранк говорил.

– Может он и намекнул, как их уничтожить?

– Нет, это существа из мира расположенного ниже или в стороне от нашего.

– Это замечательно, но у меня волосы шевелятся, словно

на самом деле там жуки ползают. Что делать будем? Зачем я туда полезла? Дура!

– Может, святой водой польем, как в фильме. – Предложила Ольга.

– У тебя есть?

– Откуда?

– Церковь рядом, сходи доченька. Мы пока еще подумаем.

– Я быстро.

Ольга убежала. Вот только новых идей не появилось. Я подошел к Марии и провел рукой по ее голове, где находилось это существо. Рука прошла насквозь, не почувствовав препятствия.

– Чтоб ее снять, надо с ней быть одной плотности, а это будет возможно, если мы с Марией погрузимся одновременно.

– Я Согласна, но давай вариант с святой водой опробуем. Может получится.

Через пару минут прибежала Ольга, – вот они ее в пластиковых бутылках продают, взяла самую дорогую.

– Давай лей.

– Как?

– Из бутылки. Быстрее.

Ольга открутила крышку и плеснула на голову Марии, не жалея освещенной воды.

– Что там Алексей? Подействовало?

– Наверно, она на шею переползла.

Ольга после моих слов плеснула остатки воды на шею и голову.

– А теперь?

– Снова вернулось на голову. Похоже, не помогло. Может молитву, какую особую прочитать?

– А ты ее знаешь?

– Откуда?

– Алексей, – вздохнула Мария, – давай план «б», погружаемся. Не дай бог еще эта сволочь размножаться в моей голове начнет.

– Идемте на кровать, а то за столом лицом в салате можем оказаться.

– Пошли.

– Ольга протри тут все, с водой твоя идея, вот и убирай.

– Алексей, ты там с мамой поосторожней, видно змея за нее уже и говорить начала.

– Засранка. Мало в детстве я тебя порола.

Глава 36

Погружение прошло быстро. Необычно было, то, что нас встречал мой домашний питомец Мишка. Хорошо, что Мария его не видела. Зверь вроде как порос, за время моего отсутствия. Такого увидишь рядышком и лучшего слабительного не придумаешь.

– Привет красавчик.

Мишка подошел и подставил бок для массажа. Рука про-

валилась в густую шерсть, а там столько жира, что ребра не прощупывались.

– С кем ты Алексей разговариваешь?

– Мишка пришел, мы с ним подружились.

– Может, сначала, на меня посмотришь? Как там?

– Вроде подросла. Потолще стала.

– Сними ее.

Змея в этом мире приобрела грязно зеленый оттенок, а глазки были водянистыми и прозрачными. Подошел и руки в этот раз четко зафиксировались на теле этой скользкой твари. Дернул и без особых усилий сорвал с шеи это страшное украшение. Так, теперь я ее брошу и расстреляю из пистолета, должно сработать. Отбросил от себя в сторону, и не успел пистолет появиться в руке, как эта змеюка начала ввинчиваться штопором в землю. Выстрелить я уже не успевал, а неповоротливый мишка с разбегу ухватил зубами змею за голову.

– Брось эту дрянь. – Испугался я за питомца.

Похоже, зря, две секунды и змея была проглочена целиком. Мишка привык, есть мед, который я ему даю, но как выяснилось и змей он тоже любит. Стал смотреть, нет ли еще добавки.

– Что там? – Мария стояла на месте боясь пошевелиться.

– Все. Мишка съел твою змеюку.

– Она моя, как и твоя. – Фыркнула Мария.

– Посмотри, на мне ничего нет?

- Только одежда не по возрасту. Платье в мелкий цветочек. В прошлую нашу встречу я его не особо рассмотрел.
- Я в нем первый раз погружалась, теперь все время в нем.
- Послушай, а что если я попробую очки тебе сделать.
- Для чего?
- Чтобы видеть.
- Ты такое умеешь?
- Надо попробовать.

Очки в руке появились почти мгновенно, они были похожи на старые бабушкины в роговой оправе, а вот про свойства линз пришлось пофантазировать. В итоге линзы получились ярко желтого цвета. Я через них ничего не смог рассмотреть.

- Как там, Алексей?
- Вроде не получилось, попробуй, надеть, – вложил очки в руку Марии.
- Ааа.., – закричала Мария.
- Что случилось?
- Медведь. – Тыкала она пальцем в сторону мишки.
- Да. Я же говорил.
- Он не реально огромный.
- Не кричи, ты его пугаешь!

Мишка и впрямь пытался, спрятался за меня, но его тушка, раза в четыре была больше. Вел он себя как ребенок, думал если морду спрятал, то и остального тела не видно.

- Лучше спасибо ему скажи, твою змею он съел.

– Спасибо. Как красиво. Природа словно живая и такие яркие краски.

– Меня тоже накрывало сильно в первые погружения. Потом привык. Держи мед. Покорми этого здоровяка, он мед любит.

Надо отметить, что сразу мишка мед у Марии не взял, а с вопросом посмотрел на меня. Когда я ему кинул, то он с удовольствием сцапал соты и удалился в кусты на перекус.

– Может, будем возвращаться? Ольга с Владимиром там, волнуются.

– Завидую тебе Алексей. Снотворное пить не надо, книгу под рукой держать тоже, а главное природа как в сказке и медведь даже есть.

– Обращайтесь, могу делать туристические походы в лес на выходных.

– Идем назад, егерь.

Второй раз за день очнулся в кровати и в том же составе.

– Как все прошло? – Ольга с нетерпением рассматривала голову Марии.

– Нормально, змею мишка съел.

– Чего?

– Подробности потом расскажу, мне бы в душ и отдохнуть немного. Очень знаете активный день сегодня.

– Так, оставайся у нас, комната свободная есть и охрана тоже. Вечером обсудим, что можно успеть придумать за эти три дня.

Проснулся уже вечером. Сны с момента начала моих приключений отсутствовали полностью. Я засыпал, чернота, а потом просыпался отдохнувшим. Возможно, это связано с погружением. Мозг переключился на восприятия другого мира и сил на сновидения не оставалось. В любом случае менять все как было, я не хотел.

Внизу была только Ольга. Она колдовала на кухне возле плиты, а запах ее волшебства вызывал обильное слюноотделение. Кто бы мог подумать, что Ольга на такое способна.

– Привет, мама скоро будет. Они с Владимиром по делам отскочили. Садись скоро ужинать будем.

– Очень вкусно пахнет.

– Заметил, это меня бабушка научила. Она всегда говорила мне маленькой, – внучка, если женщина не умеет готовить, то она не настоящая женщина.

– Я ее видел там. Она на твою мать похожа, вернее наоборот. Умная у тебя бабушка, жаль, не было времени поговорить.

– Да. Была.

– Почему была. Вот разгребем, то, что на нас навалилось, и я обязательно тебя к ней отведу. Наверняка, поговорить с ней хочешь?

– Да. Спасибо тебе Алексей.

– Пожалуйста.

– Действительно спасибо. Ты меня полез спасать, потом мать вытащил. Мать мне рассказала про медведя и осталь-

ное. Ведь ты нам ничего не должен.

– Для таких красивых женщин я на все готов.

– Я тебе действительно нравлюсь?

– Пока не попробую, что ты приготовила, честно ответить будет трудно.

В этот момент, еле увернулся от ложки запущенной мне в голову.

– Ты специально все в фарс превращаешь?

– Я не специально, просто рядом с тобой я начинаю вести себя по-другому. Обычно я более серьезный и тактичный что ли. Ты не переживай это должно пройти, у меня такое уже было с моей бывшей.

– Тогда и я не буду тактичной. Почему вы расстались?

– Классика. Я приехал к ней на дачу, а она с другим. Мне кажется, что с того момента прошли годы, а на самом деле меньше месяца. А ты не хочешь сказать, что с твоим бывшим?

– Все проще, и сложнее. Мы перестали общаться, потому что кроме близости нас ничего не объединяло. Интересы разные, круг общения тоже, в определенный момент мы перестали созваниваться. Последнего разговора, так и не произошло. Он уехал на практику за границу, не предупредив. Ну, а я сменила номер телефона.

Разговор прервался потому, что кто-то вошел в дом, судя по голосам, это пришли Мария и Владимир.

– Ужин готов?

– Да, мам. Мы с Алексеем вас ждали.

– Тогда дочка ты за хозяйку, а мы все за стол. Надо многое обсудить.

– Мария мне нужна будет помощь клиники для одной больной. – Решил начать первым.

– Кто она? Если не секрет.

– Дочь, человека, которого я хочу нанять на работу. У нее что-то серьезное, без вашего врачебного авторитета я ей помочь не смогу.

– Завтра во второй половине дня, нормально будет?

– Да, нужно добиться ее перевода, а дальше по наработанной схеме.

– Я подержу ее в стационаре подольше, слишком быстрое выздоровление пациентов, может вызвать не нужный нам интерес.

– Ок. Спасибо.

– Насчет охраны у тебя дома. Придумал, как матери объяснить будешь? – Спросил Виктор.

– Не-а. Не знаю, что делать.

– Скрытое сопровождение я организую, но это не то. При желании, можно и президента убить. Количеством попыток «наш» – Оранк не ограничен. Поэтому, рано или поздно у него может получиться.

– Я не знаю, что придумать.

– Что вы накинулись на него? – Возмутилась Ольга. – Мы только прилетели, а уже столько событий произошло.

– Наверно ты права. – Подтвердила Мария. – Давайте не будем торопиться. Может завтра на свежую голову, найдем выход.

– Насчет паразитов этих прозрачных, можно не беспокоиться, способ с мишкой рабочий. Остается опасаться только наемников.

– Алексей я те как бывший военный скажу, защитить человека, когда он свободно ходит по городу, очень сложно. Еще хуже ситуация, когда он не знает о том, что на него готовится покушение.

– Понятно. Если бы это были шахматы, то шах и мат. Может он и раньше проворачивал такие дела. Поэтому и отпустил меня на три дня, чтоб я помучился.

Есть расхотелось, мысли путались. Выбор не большой – моя жизнь или жизнь матери. Если ничего не придумаем, то я отдам книгу. Может это была отсрочка, та авария должна была закончиться для меня фатально. Судьба пытается поставить все на место. Все смотрели на меня как на обреченного.

– Иди спать Алексей. Тебе нужно отдохнуть. В любом случае мы постараемся помочь всеми силами, которые есть.

– Спокойной ночи.

Спать не хотелось. Мысли прыгали и путались. Ситуация скручивалась по спирали и через три дня должна была рвануть. Что произойдет неизвестно и эта неизвестность пугала. Дверь скрипнула, и кто-то зашел ко мне в комнату. Слабый

свет от окна позволил рассмотреть женский силуэт. А через мгновение ко мне под одеялом прикоснулись чьи-то руки.

– Оля?

– Молчи, а то опять что-нибудь ляпнешь.

Я замолчал. Волнения и переживания ушли. Остался я и она. Мы не могли оторваться друг от друга, до самого утра. И это было прекрасно.

Глава 37

Когда проснулся, Оли в комнате не было. В доме тишина. На часах уже десять, не страшно, до обеда я совершенно свободен. Надо бы кофейку выпить.

На кухне был установлен автомат с восемью кнопками, каждая была иллюстрирована картинкой. Все приготовление кофе заключалось в выборе требуемой кнопки. Обязательно себе такой установлю. Не успел допить кофе, как на кухню зашла Ольга.

– Привет, сделаешь мне кофейку?

– Привет, тебе какой?

– Такой же, как у тебя.

– Присаживайся, а где все?

– Так на работе. Меня вот оставили за тобой присмотреть.

Кстати, в два часа за тобой заедут, ты помнишь?

Поставил чашку с кофе напротив Ольги. В своей полупрозрачной ночной пижаме она была неотразима. Вроде и не видно ничего, но фантазия дорисовывала все и даже больше.

– Да, опять в больницу ехать.

– Кто на этот раз?

– Дочь того, кто нам в последней поездке помогал.

– А что с ней?

– Я не врач, диагноз для меня китайская грамота, но серьезное что-то.

– И этот человек лечит людей!?

– Ты знаешь, как все работает. Лечит, то место, куда я могу доставить больного.

– Да и от этого у меня как студентки медфака руки опускаются. Зачем учиться?

Я понял, что надо менять тему разговора.

– Мне было хорошо с тобой этой ночью.

– Мне тоже.

– . Может, как-нибудь повторим?

– Прошу, давай не будем торопить события.

– Договорились.

– До обеда еще есть время. Какие планы?

– Помнишь, у шамана был ворон?

– Ты забыл, я его не видела.

– Это да, но я его видел и в этом мире тоже. Поэтому хотел погрузиться и попробовать повернуть этот фокус.

– У тебя есть ворон?

– Лучше, у меня есть медведь.

– Ну, медведя сложно не заметить. Я только переоденусь и приду к тебе в комнату.

Ждать в комнате Ольгу не стал. Для девушки переоденусь,

может и затянуться. Погружаюсь все ровно один. Как там пройдет еще неизвестно.

Мишку встретил возле речки, после традиционной кормежки и почесывания начал беседу.

– Пойдешь со мной?

Мишка смотрел на меня как на идиота. А что я ждал. Что он мне ответит.

– Я живу в другом мире. Идем со мной, а потом я верну тебя назад.

Топтыгин ясен пень молчал. Подставил бок, мол, пока языком чешешь, и руки путь тоже делают.

Надо переходить к активным действиям. Человека мне достаточно взять за руку. Мишку я обнял за шею и потянул. Это было трудно, медведь словно сопротивлялся, и проваливаться в мой мир не планировал. Шепнул ему на ухо – не бойся, я тебя не обижу. – Дело пошло легче. Обстановка изменилась. Я на кровати, медведь рядом, а напротив сидит Ольга. Чувство страха от мишки передавалось мне. Он был напуган и не знал, что делать.

– Тише, тише, малыш, – начал поглаживать мишку. Рука с непривычки проходила насквозь, но потом я подстроился, и стал гладить мишку как прозрачное 3д изображение. Мишкин страх постепенно стал проходить.

– Что с тобой Алексей?

– Ты видишь медведя?

– Нет.

– Присмотрись к тому месту, где я глажу рукой.

– Все ровно не вижу.

– Я так и думал.

– Что?

– Если ты не видела его в том мире, то и в этом не сможешь. Наверно, частота твоего зрения не совпадает с его плотностью.

– Судя по твоим движениям, он большой.

– Да и толстый, обжора.

– Идем, пройдемся. – Сделал несколько шагов в сторону, и он пошел за мной. Обошли комнату. Ольга смотрела на меня со стороны удивленными глазами. Так смотрят на душевнобольных или наркоманов, которые со своей иллюзией разговаривают.

Мишка немного обвыкся, но к Ольге подходить отказался и прятался у меня за спиной. Застенчивый малыш в три центнера с гаком, выглядит смешно, жаль его вижу только я. Наверно еще Илларион его увидеть смог бы. Как-нибудь проверю это.

– Хватит, хорошего по не многу. Пора возвращаться – взял за шею и потянул в погружение. В этот раз медведь не сопротивлялся и провалились мы быстро. На поляне медведь сел на пятую точку и стал смотреть мне в глаза.

– Как и обещал, вернулись назад, вот и мед тебе толстяк. – Мед мишка взял, что-то рыкнул и пошел к кустикам. Первый раз получился, дальше проще будет. Не понятно только чем

он мне помочь сможет. Другие люди его не видят и пройдут, его насквозь не заметив. Говорить он не может. Ничего что-нибудь придумаю, может у шамана спросить.

Вернулся в комнату, оказалось, что лежу на полу, а Ольга холодную тряпку мне на лоб положила.

– Очнулся, ну и шишка у тебя на лбу будет. Ты же стоя погружался, так с размаху головой в пол и приземлился. Хорошо, что ковер мягкий, а так могло и сотрясение случиться.

– Это я не подумав. Теперь только лежа погружаться буду.

Шишка на голове болела не сильно, но вид имела значительный. Похоже, было на рог, внезапно выросший и еще не пробившийся из под кожи.

– Хочешь, я его тональным кремом замажу?

– Не, спасибо, косметика еще больше внимания привлечет к моему рогу. Сколько времени?

– Двенадцать. Отдохни. Через час я тебя разбуду.

– Хорошо.

Надо звонить Дмитрию. Он поднял трубку почти сразу. Без лишних слов договорились, что в половину третьего он нас с Марией встретит в больнице.

Глава 38

Больница ничем не отличалась от остальных, типовых построек советского периода, серое трёхэтажное здание с большими окнами и плоской крышей. Если был в одном, то считай знаком со всеми. На первом этаже возле регистратуры

нас ждал Дмитрий.

– День добрый.

– Здравствуй, это Мария, врач о котором я тебе рассказывал.

– Очень приятно, Дмитрий. Я предупредил лечащего врача, он ожидает вас в ординаторской.

– Тогда я пошла, а вы тут с Алексеем подождите.

После того как ушла Мария, пауза тишины стала затягиваться. Первым не выдержал я.

– Мне необходима твоя помощь, через три дня, то есть уже через два моим близким будет угрожать серьезная опасность.

– Откуда столь точный прогноз, по времени? Шишка на лбу не оттуда?

– Это было высказано мне лично при разговоре, как угроза. Мой лоб не при чем.

– Решить этот вопрос можно за два дня, устранив субъекта, который угрожает.

– Его нельзя устранить.

– Почему же? – Скептически усмехнулся Дмитрий.

– Скажем так, он вне зоны досягаемости.

– Тогда, один я не справлюсь. Мне нужна помощь еще двух человек.

– У тебя есть на примете кто-нибудь?

– Да, мы работали вместе. И еще это дорого.

– Сколько?

– Не знаю. Мне нужно переговорить с ними.

– Да как часть оплаты, можно использовать лечение твоей дочери в клинике, до ее полного выздоровления?

– Ты так уверен, что Мария согласится на безнадежно больную пациентку. Я навел справки, попасть к ней на прием практически невозможно. Запись за полгода, а сумма лечения переваливает за цифру с шестью нулями. Правда, нужно отметить и результат потрясающий, три из четырех ее пациентов поправляются.

– Согласиться, так получилось, что она мне должна.

– Еще раз повторюсь, что ради дочери я готов на все.

– Два дня это была не шутка.

– Охрана нужна тебе?

– Нет, моей маме. Угрожали моим близким.

– Других родственников нет?

– Отец, но он не живет с нами у него давно другая семья.

Дальних родственников много, но я их и сам толком не знаю.

– Сбрось мне информацию по матери на телефон: работа, дом, мобильный, паспортные данные. Приступлю к работе сегодня вечером. Насчет помощников я завтра скажу.

Пока мы разговаривали к нам, незаметно подошла Мария.

– Дмитрий, могу вас обрадовать. Вашу дочурку сегодня перевезут ко мне в клинику. Не знаю, говорил Иван Владимирович, о том, что у нее пошли осложнения. Судя по анализам еще месяц, два максимум.

– Чему радоваться? Осталось два месяца это не то, чему

следует радоваться!

– Теперь у нее есть шанс поправиться, а не угаснуть за этот период времени. Да нужно подписать согласие на транспортировку, смену врача и клиники. Через час приедет наш автомобиль, к этому моменту документы нужно подготовить. Лучше если вы будете сопровождать дочь, заодно ознакомитесь с условиями в нашей больнице.

– Тогда я пойду.

Как только Дмитрий удалился. Мы пошли на выход.

– Умеешь ты находить сложные случаи.

– Почему сложные?

– Два месяца это я преувеличила, недели три максимум.

Как только лечащий врач узнал, что я ее забираю к себе, очень обрадовался. Обычно таких больных домой отправляют, тихо умирать под действием обезболивающих наркотиков.

– И что он ничего не делал?

– Он сделал все, но этого недостаточно для выздоровления. Последнее время он симулировал бурную активность, чтобы успокоить родителей.

– Тяжело быть врачом.

– М-да, поехали. Вечером ты ее сам лечить будешь, а то мало ли.

Пока катались по делам Марии и Владимира, я исполнял роль пассажира, которая имеет свои плюсы, руки свободны, и на дорогу смотреть не надо. Воспользовавшись моментом,

сбросил инфу о матери Дмитрию. И обрадовал маму, что ее блудный сын возвращается сегодня вечером. Жить у Марии мне понравилось, но все ровно домой тянет. Так незаметно наступил вечер, и уже мне необходимо было выполнять свою часть сделки.

Мария привела меня в одноместную палату, в койке лежала лысая девочка лет двенадцати. Она была худощавая с темными кругами вокруг глаз, несколько капельниц вливали в нее прозрачный раствор. Провода от приборов окутывали ее руки и грудь.

– Можно мне сюда раскладушку или каталку какую-нибудь? Не хочется вторую шишку набить.

– Сейчас принесут, а я все стеснялась спросить, откуда такой рог на лбу. Грешным делом на Ольгу думала. Она у меня боевая.

– Все проще, я погрузился стоя, вот как говориться результат на лицо, вернее на лоб.

Санитар прикатил металлическую каталку. Неудобная и холодная вещь, даже через одежду мороз пробирал. Словно она у них в морозильнике храниться.

Погружение прошло быстро. Девочка, так и не узнал ее имя, вела себя как кукла. Молчала и хлопала глазами, возможно большое количество наркотиков превратило ее в овощ. Постояли мы, молча на поляне минут десять, и надо сказать мне стало страшно, наверно ей помочь у меня не получится. Другая реакция была у людей, с которыми я по-

гружался раньше.

Мария стояла рядом со мной и внимательно смотрела на монитор, который показывал различные цифры и графики.

– Ну, что не сработало? – Первое, что спросил я когда очнулся.

– Изменения уже произошли, пульс увеличился, как и давление. Даже щеки немного порозовели. Опять слишком быстрое выздоровление. Как мне это теперь скрывать?

– Вы врач, вам видней. Колите чего-нибудь вместе со снотворным, а то и вправду подозрительно выглядит.

– Ничего, у здорового пациента легче видимость, как у больного сделать, чем наоборот. Ты сегодня к нам?

– Нет, поеду домой. Мне бы повязку на ногу, чтоб на гипс похожа была и костыли?

– Не проблема этого добра у нас хватает.

Кабинет без окон с темными деревянными панелями на стенах, массивная мебель из дерева и тусклый свет лампы. Находился он на минус пятом этаже в центре города.

На кожаном диване сидели двое мужчин. Они были похожи: оба седые, поджарые, но с разницей в возрасте лет на десять – пятнадцать. Естественно хозяином кабинета был старше не только по возрасту, но и по званию. Рядом на столе стояла початая бутылка коньяка, в тарелке был нарезанный лимон и сыр.

– Как прошел контакт с нашим другом? – Начал беседу хозяин кабинета.

– Заказ принял как обычно, однако у него появилась срочная просьба.

– Говори, не нужно этих драматических пауз. Мы с тобой не в том возрасте, чтобы так бездарно тратить свое время.

– Он просил устранить одного человека, точнее женщину, через два дня.

– Странно, за этим мы к нему обращаемся, а не наоборот. Его методы уникальны. Внезапная болезнь и все, неделя, максимум месяц и нет человека.

– Возможно, у него нет этой недели. Кроме того, есть странное совпадение, сын этой женщины взят нами в разработку. Очень странный субъект. Пока мало данных, но мы над этим работаем.

– В нашей работе совпадений не бывает, это первое чему учили меня и тебя. Два дня это мало. И отказать, мы ему не можем. Прoshлый такой отказ, дай бог памяти, был лет десять назад. Собственно, после того случая, когда у твоего предшественника мозг закипел и это в прямом смысле слова, мне удалось тебя Сережа в наш отдел перетянуть.

– Он намекал. Вернее прямо сказал, что в случае отказа может прекратить с нами сотрудничество, а я повторю судьбу прошлого связного.

– Организуй мне встречу с этой женщиной, может, удастся у нее получить дополнительную информацию на нашего

друга, а дальше... Хм, конечно пойдём навстречу его просьбе.

– Хорошо. Можно вопрос?

– Сережа, мы же беседуем, к чему этот официоз.

– Я работаю по этому профилю десять лет и кроме этого позывного «друг» и необычного способа связи ничего не знаю.

– Я тоже. Могу тебе ещё сказать, что мой руководитель, земля ему стекловатой, передовая мне дела, упомянул, по секрету, что работа с ним велась ещё до революции семнадцатого. Позывной «друг» не менялся, как и облик субъекта с которым ты сейчас поддерживаешь контакт.

– Он вообще человек?

– Не знаю. Мой тебе совет, если хочешь жить, лучше таких вопросов не задавай. Работу он выполняет почти всегда и делает это качественно и с гарантией. Скорее заменят нас с тобой, чем его. Это тот случай исключения, в любимом правиле Рузвельта, а потом и Сталина, о том, что незаменимых людей не бывает.

– Понял. Завтра в первой половине дня, будет нормально?

– Да, место встречи выбрал?

– Отделение полиции подойдёт?

– Вполне.

Глава 39

Дома было тихо и спокойно. Мама обещала быть после

шести вечера. Холодильник был забит едой, значит, вечером будет торжественный ужин в мою честь. Не важно, что я отсутствовал всего несколько дней. Как с такой гиперопекой я смог «выжить» не понятно. Успел разложить вещи и включить стиралку, как зазвонил телефон. По гудку было понятно, что звонит Дмитрий.

– Здравствуй, Алексей.

– Привет, что так официально.

– Я был у дочери в больнице, она вроде пошла на поправку. Мария сказала, что показатели изменились в лучшую сторону.

– Ну, это замечательно, поздравляю.

– Я не верил тебе и Марии. Это был шаг отчаяния и теперь мне страшно, что я мог отказаться от вашей помощи и этим убить свою дочь. Извини меня.

Судя по голосу эти слова, дались Дмитрию тяжело. Поэтому я постарался перевести нашу беседу в другое русло.

– Сочтемся. Как там с нашим сотрудничеством?

– Все в силе, завтра после обеда встречаюсь с коллегами и если все согласны, то уже вечером можем преступить к работе.

– Отлично, по срокам укладываемся, я рад, что все так вышло.

– Я тоже. До завтра.

– Пока.

Стало легче, словно камень с плеч упал. Три дня еще не

прошли, а охрана уже есть. Может еще, что удастся придумать. Телефон издал сигнал разрядки аккумуляторной батареи. Странно вроде подзаряжал, батарея совсем заряд держать перестала. Вот телефоны становятся дороже, а качество все хуже. Еще только год прошел с момента покупки, а батарее финиш. Как они только высчитывают, чтобы техника ломалась сразу, как гарантия закончиться. Надо новый покупать, благо с деньгами проблем нет, и уже не будет.

Ужин удался. Мать рассказывала о своих делах, я делал вид, что внимательно слушаю. Потом я врал, о своей поездке. Было неприятно, но правду не скажешь, и молчать не будешь. Среди общего вранья, прошла и правда о том, что я могу и без костылей ходить. Тем не менее, гипс снимать, мне категорически запретили. Так с переменным успехом я досидел до восьми вечера, и, сославшись на усталость, пошел спать.

Проснулся в половине второго ночи. Сон прошел, в квартире было тихо. Ничего лучшего, как вытянуть мишку на прогулку ночью я не придумал. В этот раз питомец не сопротивлялся. Ему было интересно узнать, что-нибудь новое. Любопытство свойственно всем молодым, а мой мишка, несмотря на его габариты, точно был подростком. Через пять минут он освоился в моей комнате, обнюхал каждый угол. Словно кот, который собирается пометить свою территорию. За это я не боялся, единственным органом, который реагировал на мишку, было зрение. Другие люди и этого не могли.

В моей берлоге ему не понравилось, сказать он этого не мог, но, как и раньше у меня появился внутренний дискомфорт. Как он передавал мне свои эмоции не понятно. Главное, что хоть так я понимал, что с ним происходит.

Дальше мы пошли на улицу. Использовать лифт я не решился, но и ступеньки вызвали не поддельный ужас у косолапого, который передавался и мне. Наш двор не отличается от всех остальных, везде были припаркованы машины, а живых кустиков, которые выжили, несмотря на экологию, можно было пересчитать по пальцам. Так подбадривая моего питомца словами, мы обошли дом по периметру. На улице ему понравилось больше, чем в квартире. Только я собрался идти домой, как со стороны беседки показались три тени.

– Эй, ты иди сюда! – Сказала одна из теней. Местные алкоголики успели выпить, и теперь были в поисках приключений.

Мишка от испуга спрятался мне за спину. Бежать нельзя. У них сейчас от алкоголя все на рефлексах, побежишь значит жертва. Если бы он был один, можно было повторить фокус с быстрым отрезвлением, как с Виктором. Но с тремя одновременно это не пройдет.

Лидер наиболее трезвый, и самый большой из троицы парней пытался рассмотреть, что я там прячу за спиной.

– Деньги есть?

– Нет.

– А если найдем?

Лидер остался на месте, а остальные стали обходить меня со сторон, чтобы отрезать пути к бегству.

– Так, а что толку искать, у меня всего два кармана, – произнес я, одновременно выворачивая карманы брюк.

Страх мишки передавался мне, я на физическом плане стал чувствовать его спиной.

– Надо тебя поучить уму, чтоб в следующий раз с пустыми руками на улице не появлялся. – Его друзья поддержали эту шутку дружным смехом.

Я не был слабаком, но с тремя противниками, хоть и пьяными, мне было не справиться. Бежать не удастся. Начнешь сопротивляться, и это их только разозлит. Что делать? Расслабиться и получить удовольствие тоже не мой вариант. Толчок в область затылка, нет, это был не удар. Питомец пытается проникнуть мне в голову. С таким я уже сталкивался, очень было похоже на ситуацию с дедом, который проник мне в голову и перехватил управление. У меня на несколько секунд возникла ментальная связь с медведем. Смысл, которой можно объяснить одной фразой: «впусти меня, я помогу». Терять было нечего, хуже не будет. Я повернул голову к медведю и сказал вслух – давай, помогай.

Меня как электричеством ударило, энергия как водопад заливала все тело. Движения нападающих стали не естественно медленными. Тот, что справа пытается схватить меня за плечо. Я делаю шаг, вперед удаляясь от захвата, и бью ногой в область живота их лидера. Эффект удара превзошел

все мои ожидания. Он сложился как тряпичная кукла пополам и отлетел на три метра. Наотмашь ударил правой рукой и попал в голову второму нападающему. От этой оплеухи его развернуло и упал он на землю в неестественной форме уже без сознания. Третий от увиденного отрезвел, и не стал дожидаться своей очереди, а побежал со скоростью спринтера, не разбирая дороги. Несколько раз падал, но тут же подымался и бежал дальше. Мишка находился рядом со мной и одновременно у меня в голове.

– Спасибо косолапый, ты спас меня. – Ментальная связь исчезла. Сердце продолжало колотиться в груди, и дыхание было учащенным. Стоны несостоявшихся преступников говорили о том, что они живы. Какие там у них повреждения? Да все ровно, не я это начал. Чем дольше будут болеть, тем лучше. Может этот случай в будущем их остановит от подобных действий.

– Пойдем, Потапыч. Надо еще успеть отправить тебя домой.

Утро для меня началось в одиннадцатом часу. Как я дальше на пары в универ просыпаться буду – не представляю. Телефон издал непонятный звук, мелодия звонка не успела начаться и сразу прекратилась. Экран засветился и не погас. На всякий случай я нажал на прием звонка и услышал голос матери, она разговаривала с каким-то мужчиной.

– Не могли бы вы подъехать к нам в отделение полиции? –

Сказал незнакомый мужской голос.

– Что с моим сыном? Почему вы звоните с его телефона? –
Мать, явно волновалась.

– С ним пока все нормально, но нужно ваше присутствие.

– Мам, со мной все в порядке. – Крикнул я в трубку.

– Куда ехать? Диктуйте адрес.

Она меня не слышит. Я несколько раз нажал на клавишу отключения и ничего. Телефон завис и не реагировал на все мои манипуляции. У нас есть стационарный телефон, но я давно не помню ни одного телефонного номера наизусть. Все номера были забиты в память сим-карты. Через несколько минут с помощью справочной я дозвонился матери на работу. Где мне и сообщили, что она только, что вышла. Номер сотового телефона матери мне не сказали, а когда я назвал ее сыном, положили трубку. Естественно, сын должен знать номер матери, но я не помнил, от слова «вообще».

Может, нет повода волноваться? Три дня еще не прошли. Отдать книгу можно завтра, не нарушая срок. Почему тогда они заблокировали мой телефон? Звонок к матери шел с моего номера, она сама об этом сказала. Может они хотят взять ее в заложники для того, чтобы я принял нужное для них решение. Ответов не было нужно посоветоваться с кем-нибудь. Надо ехать домой к Марии и Ольге. Хорошо, что номер такси всегда был в памяти, попробуй, забудь с этой рекламой.

В отделении полиции был переполох. Большое начальство

приехало и оккупировало несколько кабинетов, а зачем никто не знал. Руководство отделения, со злым выражения лица, молча курило в сторонке. Может очередная борьба с коррупцией или внеплановая проверка. В общем, все делали вид работающих не покладая рук сотрудников и надеялись, что это скоро закончиться и можно будет со спокойной совестью вернуться в нормальное полусонное состояние.

– Сережа, ты зачем начальника из кабинета выгнал?

– Так, Пал Палыч у него он самый удобный. Кресла, диван, ремонт опять же не плохой.

– И, шо ты им придумал, за это безобразие? – Любил шеф иногда использовать одесско-еврейские фразы.

– Ничего, надул щеки, показал пальцем вверх и сказал, что все очень секретно.

– Нахал, но свой нахал. Так, что одобряю. Что по поводу этой женщины?

– Ирина Михайловна Северинцева, бухгалтер, разведена. Есть сын, учится в ВУЗе на переводчика, проживает с матерью. Не привлекалась, связей с границей нет. Сейчас должна подъехать, я ей с номера ее сына позвонил и попросил подъехать в отделение, вроде все.

– Да, умеешь ты жизнь человека в три предложения скомкать. Почему ее сын в разработке?

– Попросили сверху, не официально. Мы только и успели, что телефон на прослушку поставить и общие данные собрать.

– Это когда наш отдел начал этим заниматься, а я как непосредственный руководитель и твой начальник не в курсе событий?!

– Я этим не занимался, но когда начал на его мать собирать данные выяснил, что запросы на эту фамилию уже были. Вы же знаете, наша программа не только выдает информацию, но и собирает о том, кто, когда и зачем искал в ней данные. Это иностранный отдел, получили информацию из-за бугра и переваривали не спеша. Тут я и подсуетился, клон его телефона теперь у нас.

– Надо тебе очередное звание присвоить, но со старыми обязанностями.

– Спасибо.

– Не торопись, примета плохая. Вот закончим эту операцию и тогда...

Что тогда не понятно, потому, что зазвонил стационарный телефон. Пал Палыч сразу, по привычке снял трубку. Дежурный по инструкции о всех ЧП сразу должен сообщить начальству. А то, что в кабинете начальника нет, дежурный забыл.

– Происшествие на перекрестке рядом с отделом, КамАЗ легковушку раздавил. – Выпалил дежурный и отключился.

Лицо у Пал Палыча исказилось, словно он лимон надкусил. Так он реагировал на очень большие проблемы.

– Пошли Сережа посмотрим на это ДТП, есть у меня предчувствие, что не приедет к нам уже никто.

Скорая помощь и пожарники были на улице. Вот только работать по профилю им не придется. Пожара не было, а вот помощь пассажирам легковушки уже не нужна. КамАЗ при лобовом ударе практически до багажника доехал. Нет у пассажиров в такой ситуации шансов выжить.

– Иди Сережа, узнай данные погибших. Готов поставить зарплату за месяц, что там, – указал рукой в сторону машины, – Ирина Михайловна Северинцева.

Это оказалось правдой. Однако, была еще одна плохая новость. Вместе с ней погиб ее бывший супруг Северинцев Александр Григорьевич.

– Что нам теперь делать?

– Не нервничать, Сережа. Нас с этим ДТП ничего не связывает. Что касается смерти Северинцевой, то будем считать, что просьба «друга» выполнена. Единственный неприятный момент, что умерла она на один день раньше и ничего нового, о связи этой женщины с «другом», мы не узнали. Значит судьба такая.

Ольга была дома одна, не считая охрану. Выслушав мою историю с мобильником, она начала вызванивать мать и Владимира.

Я заварил кофе и начал колдовать с мобильником. Экран на нажатие не реагировал, кнопки тоже. Батарея разрядилась на глазах, еще минут пять и он вырубится. Может потом, подключив к сети, удастся его реанимировать. Пил ко-

фе и ждал. И вот когда на экране осталось три процента зарядки батареи, телефон зазвонил. Как ни странно, но проведя пальцем по экрану, мне удалось ответить на входящий звонок с незнакомого номера.

– Алло?

– Алексей Александрович?

– Да.

– Это вам из полиции звонят. Вы уж извините, но я должен вам сообщить, что ваши родители погибли в ДТП. Не могли бы вы подъехать на опознание в морг. Адрес я вам сейчас сброшу. Примите мои соболезнования.

Телефон вырубился.

Я сидел за столом, перед глазами пелена. В голове с каждым ударом сердца разрывалась бомба. Ольга, что-то говорила, я это смутно видел по ее губам, но не слышал. Сколько это продолжалось, не знаю, когда посмотрел по сторонам, то рядом кроме Ольги были еще Мария и Владимир. Мария была со шприцом в руках. Не спрашивая моего разрешения, она закатала рукав майки и сделала укол в плечо. Боли не было. Через несколько минут звуки стали возвращаться и плечо после укола чесалось.

– Алексей? Ты слышишь? Что случилось?

– Родители умерли. Вот адрес морга. – Открыл я смс сообщение на телефоне.

– Это может быть ошибкой. – Сказала Ольга.

– Нет, я, почему то знаю, что это правда.

– Я вколола тебе успокоительного двойную дозу. Это лекарство будет действовать часа три. Потом надо будет повторить.

– Отвезите меня в морг, нужно убедиться.

Опознание прошло быстро. Тела родителей находились на бетонных столах без одежды. На телах были многочисленные травмы. Только лица родителей не пострадали. Они словно уснули и одновременно с этим были как предметы. Жизнь покинула их и без души тела выглядели как манекены.

Дальше как во сне: поездки, похороны, поминальный обед. Мне что-то говорят, я молча киваю и так до бесконечности. Лица меняются, а интонация и слова нет. Все организовали Мария с Владимиром, а Ольга не отходила от меня и периодически колола успокоительное в мое брренное тело.

Вечером на кухне я нашел в холодильнике бутылку водки. Ольга, в тот момент, отошла по своим делам, я и воспользовался. Выпил в один номер без закуски, думал – полегчает. Оказалось, что мешать успокоительное с водкой плохое решение. Вырубил меня моментально. Очнулся на поляне. Погружение прошло нетрадиционным способом. Я был трезв и лекарство, которым меня пичкали, тоже выветрилось.

Что я наделал? Родители погибли из-за меня. Этой проклятой книги и всех событий последних дней. Что мне теперь делать? Чего я хочу? Нужно найти всех, всех кто виноват в смерти родителей. Угроза от Оранка и звонок с поли-

ции они наверняка связаны. Я найду вас всех и уничтожу.
Мне нужно жить, у меня есть цель. Эта цель – месть.

-

—

-